

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION “PROFESSIONAL SCIENCE”

INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE

ISSUE 11-2019

WWW.SCIPRO.RU

RUSSIA, NIZHNY NOVGOROD

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №11-2019. 162p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2019

Article writers, 2019

Scientific public organization
“Professional science”, 2019

Table of contents

APPLIED FINANCIAL MATHEMATICS	6
Slavianov A. Balance model of resource support of innovative development programs	6
APPLIED JURISPRUDENCE	10
Abdrakhmanov A.F. Suspension of the preliminary investigation on the basis provided for in paragraph 4 of Part 1 of Art. 208 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation problems and solutions	10
Rusanov M.S., Klochikhin V.A. Fraud in the field of lending: features of criminal proceedings	14
APPLIED LINGUISTICS	18
Priorova I.V., Lebedeva I.V. Studying the russian classics in China: pros and cons of the film version.....	18
Lebedeva I.V., Priorova I.V. The variants of terms in the designation of indeclinable names in russian language	29
APPLIED MEDICINE	32
Kuznetsov S.M., Scherbakov V.R. Hygienic assessment of risk factors for diabetes.....	32
APPLIED PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	39
Arutyunyan L., Belyakaite E. Youth culture development trends in modern society	39
Buinova J. Differences in the severity of indicators of attitude to pregnancy, locus of control and emotional state in women with planned and unplanned pregnancy	45
Buinova J. Relationship between social support, psychological stress and pregnancy outcome	52
Matveeva N.V. Teaching writing at english classes in vocational education institutions.....	62
Neprokina I.V. Conceptual foundations of the change management process in a modern educational organization	72
ECONOMY, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES	77
Bolshakova T.O., Zvereva A.O. Economic instruments of influence on a women's team sports team's results	77
Goloshchapova A. S., Oganova A. S., Golubtsova E.V. Development of Tax Free system in Russia on the basis of foreign experience	82
Gomanchuk N.O., Levchenko V.I., Morozova T.V. Aims of IFRS FOR SMES STANDARD for innovative small business	89
Musikhin V.I., Balakireva S.M. Analysis of India's foreign trade in pharmaceutical industry.....	102

Timofeeva A.S., Ivanova Y.Ya. Methods of diagnostics of bankruptcy of companies in the aircraft industry	116
E-EDUCATION, E-BUSINESS AND E-COMMERCE	122
Babayan K.V. Digital Educational Resources at Digital School	122
FORENSIC SCIENCE	126
Ichshanova G.T., Gaitov A.A., Kalieva G.S. Forensic characterization of extremist and terrorist crimes	126
GEO-INFORMATION SYSTEMS.....	135
Kharitonov A.L.The study of the thermo-baric parameters of the mantle environment within the territory of the Pacific mantle plume by satellite and ground geophysical data	135
SUSTAINABILITY	144
Ayrapetyan M. S., Feshina S. S., Slavyanov A.S. Theoretical and methodological approaches to the formation of anti-crisis economic policy	144
Zvyagintseva O.S. Technology for the selection and adaptation of remote personnel.....	149
TECHNOLOGY, ENGINEERING	155
Orikbai A. K., Toigonbaev S. K. Adaptations for restoration of bearings of sliding	155

APPLIED FINANCIAL MATHEMATICS

UDC 338.3

Slavianov A. Balance model of resource support of innovative development programs

Балансовая модель ресурсного обеспечения программ инновационного развития

Slavianov Andrey

Cand. of Ec. Sc., Associate Professor of Department
Bauman Moscow State Technical University
Славянов Андрей Станиславович
к.э.н., доцент кафедры
Московского государственного технического университета им. Н.Э.Баумана

***Abstract.** The imbalance in the investment sphere is an obstacle to the innovative development of the economy. Scientific organizations and industrial enterprises are not fully provided with material and financial resources. The result is an investment gap in the innovation cycle. The developed resource-saving technologies cannot be used if the enterprise does not have enough resources for their implementation. On the basis of the inter sectoral balance the model of investment balance of the innovation cycle was developed the Model allows to estimate the need for basic resources for all participants of the innovation process.*

***Keywords:** resource support, investment, innovation cycle, balance sheet model.*

Рецензент: Бикеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва.

Introduction

Imbalance in the investment sphere is the main problem for the innovative development of the national economy. In developing economic systems, there is often an investment gap in the stages of the innovation cycle (research and development - production - consumption). The state allocates significant funds from the budget for research and development. However, enterprises, as the main consumers of scientific and technical products, cannot buy technological licenses for the release of new products, since they do not have the resources to modernize production. Disproportionately financed scientific organizations, industrial enterprises, developing new products and activities to promote it in the markets. The funds allocated for the implementation of the State program of

scientific and technological development of the Russian Federation can be used irrationally and this fact makes the problem of developing and scientific justification of the system and mechanism of resource allocation within the innovation cycle urgent [1].

Problem status

Studies of domestic and foreign scientists are focused on solving the problems of resource support of only one stage of the innovation cycle.

So, Rothwell and Towards offer to fund fundamental research and development as a priority [2]. Hodge and Grev consider it necessary to attract private capital in the development of infrastructure [3], quite a lot of work is devoted to venture financing of innovative projects [4-6].

It can be noted that the authors of the above scientific works draw their conclusions based on the fact that the innovation process proceeds under ideal conditions, which does not correspond to the realities in which the Russian economy operates at the present stage. Previously gained experience and knowledge in this area is quite problematic to use in conditions of instability in the global commodity and financial markets.

In connection with the foregoing, there is a need to develop a system of interconnected methods and tools for regulating investment activity in the high-tech sector of the economy. To create the conditions for a breakthrough scientific and technological development of Russia, it is necessary to develop a system of investment support balanced by the stages of the innovation cycle of organizations and enterprises involved in the process of creating, developing and promoting new types of services and technologies on the market.

Materials and methods

The intersectoral balance model developed by Wassily Leontief allows not only to solve production planning tasks [7], but also to distribute investments according to the stages of the innovation cycle. Consider the simplest balance model, which includes two stages of the innovation cycle - scientific research and production (table. 1).

Table 1

The balance model of the innovation process

Production	Consumption			
	Domestic consumption		End product	Gross product
	Research	Industry		
Research	x_{11}	x_{12}	Y_1	X_1
Industry	x_{21}	x_{22}	Y_2	X_2
Investments	IC₁	IC₂	IC = IC₁ + IC₂	IC/X
Net products	V_1	V_2	$V = V_1 + V_2$	V/X
Gross product	X_1	X_2	$Y = Y_1 + Y_2$	$X = X_1 + X_2$

The model analyzes two aggregated sectors - industrial production and research and development. At the stage of research, many research and design organizations are engaged, the result of which is scientific and technical products (x). It should be noted that new technical solutions are often based on previously conducted research in related fields and therefore part of the scientific results is used in the development of innovative products. In the model, the domestic consumption of scientific and technical products is indicated (x_{11}). To conduct experiments, process results, produce models, mock-ups, prototypes, equipment is required that is manufactured at industrial enterprises. The volume of equipment purchased by research organizations is indicated in the model (x_{21}). Industrial enterprises purchase technological licenses from scientific organizations for the production of new products. The costs of acquiring technological and design documentation in the model are indicated by an index (x_{12}). The cost of technological equipment, materials, construction and other objects is the amount indicated in the model as (x_{22}).

Results and Discussion

To complete the innovation project, investments in research are required in the amount of

$$IC_1 = x_{11} + x_{21};$$

and in production

$$IC_2 = x_{12} + x_{22}$$

Wassily Leontiev in his work "Balance of the National Economy of the USSR" [8] showed that the relations between the sectors of the economy are stable and can be predicted, on the basis of which the following conclusions can be drawn:

- the ratio of total investment in science to investment in production can be considered a constant value:

$$a = IC_1 / IC_2 - \text{const}; \quad (1)$$

- the ratio of the cost of equipment and the acquisition of scientific and technical products is also a relatively stable value:

$$B_1 = x_{11} / IC_1 - \text{const}; \quad (2)$$

$$b_2 = x_{12} / IC_2 - \text{const}; \quad (3)$$

Then, if research is financed in the amount of IC_1 , then investment in production (IC_2) should be:

$$IC_2 = IC_1 / a. \quad (4)$$

An indicator of the quality of economic growth is the share of investment in GDP (IC / X). A decrease in the share of investments in GDP indicates the prevalence of speculative trends in financial markets.

Failure to comply with the proportions of the model can lead to the following consequences:

- investments in production are less than estimated ($IC/2 < IC_1/a$), in this case part of the scientific and technical progress will remain unclaimed, technological licenses will not be realized, which will lead to a decrease in the competitiveness of the industry.

- investments in research are less than estimated ($IC_1 < a \cdot IC_2$), in this case, part of the research and design work will be closed, investments in industry aimed at modernizing production will be focused on foreign markets, which will affect the growth of import dependence.

In addition, the structure of investment in science and production is of great importance. For research work, laboratory equipment, test benches, materials and devices are required. The lack of the necessary scientific equipment may adversely affect the timing of the entire complex of work, despite the funds allocated for these purposes.

Conclusions

An imbalance in investments aimed at modernizing the economy can lead to a decrease in their efficiency, loss of economic growth, and a decrease in overall competitiveness. Based on the model of Wassily Leontief, a balance model of the innovation process is proposed, which allows you to distribute investments according to the stages of the innovation cycle and organizations involved in the creation and development of new products and technologies. A balanced distribution of resources by stages of the innovation cycle significantly increases the efficiency of investments and reduces the payback period of the project.

Acknowledgments

The article was supported by The Russian Foundation for basic research, project №. 17-06-00344

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №17-06-00344

Referenses

1. Славянов А. С. «Проблемы инвестиционного дисбаланса в инновационной сфере» // Экономические исследования и разработки №10, 2019 г.
2. Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process // International Marketing Review, 1994, Vol. 11. № 1. P. 7-31
3. Hodge G.A., Greve C. Public-Private Partnerships: An International Performance Review // Public Administration Review, 2007, Vol. 67. P. 545-558
4. Bygrave W., Hay M. and Peeters J. (eds) (1999), the Venture Capital Handbook, London, Financial Times-Prentice Hall
5. Berger A. and Udell G. (1998), "The economics of small business finance: The roles of private equity and debt markets in the financial growth cycle", Journal of Banking and Finance, 22, pp. 613-673.
6. Wall J. and Smith J. (1999), Better Exits, Price Waterhouse Corporate Finance-EVCA.
7. Wassily W. Leontief (Aug 1937). "Interrelation of Prices, Output, Savings and Investment: A Study in Empirical Application of Economic Theory of General Interdependence". *Review of Economics and Statistics*. 19 (3): 109-132
8. Баланс народного хозяйства СССР. ("Balans narodnogo khozyaystva SSSR") in Planovoe Khozyaystvo [ru]; translated into Italian in Spulber N.(Ed.) as "Il Bilancio dell'economia nazionale dell'URSS." in La Strategia Sovietica per Sviluppo Economico 1924-1930, Giulio Einaudi ed., Torino [discussing the Soviet "Balance of the National Economy", 1923-4].

APPLIED JURISPRUDENCE

UDC 343.13

Abdrakhmanov A.F. Suspension of the preliminary investigation on the basis provided for in paragraph 4 of Part 1 of Art. 208 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation problems and solutions

Приостановление предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208
УПК РФ проблемы и пути решения

Abdrakhmanov A.F., student

Scientific adviser: **Aglyamova G. M.**, Ph.D., Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
Абдрахманов А.Ф., студент
Научный руководитель: Аглымова Г. М., к.ю.н., доцент
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Набережные Челны

Abstract. The article discusses the problems of applying the criminal procedure rules governing the suspension of the preliminary investigation on the basis provided for in paragraph 4 of paragraph 1 of Art. 208 Code of Criminal Procedure and their solutions. To overcome the problems, the following is proposed. First, create and consolidate a list of serious illnesses. Secondly, in the text of paragraph 4 of Part 1 of Art. 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the phrase "medical report" should be replaced by the phrase "conclusion of a forensic psychiatric or forensic medical examination". The implementation of the proposals will contribute to more effective activities of the bodies conducting the preliminary investigation, in particular in suspended criminal cases.

Keywords: Temporary serious illness, suspension of preliminary investigation, suspension; criminal case; suspect; accused.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения уголовно-процессуальных норм, регулирующих приостановление предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и пути их решения. Для преодоления проблем предлагается следующее. Во-первых, сформировать и закрепить перечень тяжёлых заболеваний. Во-вторых, в тексте п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ словосочетание «медицинским заключением» следует заменить словосочетанием «заключением судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы». Реализация предложений будет способствовать для более эффективной деятельности органов осуществляющих предварительного расследования, в частности по приостановленным уголовным делам.

Ключевые слова: Временное тяжелое заболевание, приостановление предварительного расследования, приостановление; уголовное дело; подозреваемый; обвиняемый.

Рецензент: Ахрамеева Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, кафедра гражданского права и процесса юридического института ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет

В современных условиях построение правового государства невозможно без совершенствования законодательства, в том числе уголовно-процессуального. Процесс реформирования отечественного уголовного процесса не может оставить без внимания актуальный и значимый для практики институт приостановления предварительного следствия.

В ч. 1 ст. 208 УПК РФ [1] законодателем закреплен перечень оснований приостановления предварительного следствия. Предварительное следствие приостанавливается при наличии одного из следующих оснований: лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует; временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях. Этот перечень оснований является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит.

Так одно из оснований приостановления предварительного следствия, как временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствующее его участию в следственных и иных процессуальных действиях, при применении вызывает некоторые затруднения.

Из анализа п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ можно выделить такие элементы как заболевание подозреваемого (обвиняемого) должно являться временным; оно должно быть тяжелым, препятствующим участию в следственных и иных процессуальных действиях; обязательно данное заболевание должно быть удостоверено медицинским заключением. Действующее законодательство не дает перечня временных тяжелых заболеваний, которые препятствуют его участию в следственных и иных процессуальных действиях[2, с. 133].

Как представляется, тяжелое, препятствующее участию в следственных и иных процессуальных действиях заболевание должно быть связано с таким нарушением функционирования организма, которое не позволяет передвигаться или совершать активные действия. Таким образом, не будет являться основанием приостановления наличие заболевания, хотя и тяжелого, но не препятствующего участию лица в производстве по делу, лицо может самостоятельно передвигаться, являться к следователю, принимать участие в следственных действиях. Кроме того, отметим, что одно и то же заболевание в одних случаях может служить основанием для приостановления, а в других не являться таковым. Например, подозреваемый (обвиняемый) не способен передвигаться самостоятельно из-за перелома костей, но при этом требуется провести следственные действия, при которых необходима его подвижность. В то же время подозреваемого (обвиняемого) с таким заболеванием без приостановления предварительного следствия вполне можно допросить, уведомить об окончании предварительного следствия, ознакомить с материалами уголовного дела[3, с. 64].

Подобные обстоятельства приводят к тому, что врачи не могут дать однозначного медицинского заключения о наличии у подозреваемого (обвиняемого) временного тяжелого заболевания, препятствующего участию в проведении следственных и процессуальных действий, а также к отказам давать такие заключения. Таким образом, создаются проблемы в деятельности следователя.

Не обладая специальными знаниями в области медицины следователи, руководители соответствующего следственного органа и прокуроры не всегда могут дать правильную оценку заболеванию и возможности приостановления предварительного следствия. Так же медицинское заключение не определено законодательно, в связи, с чем на практике допускается любые медицинские документы, в которых содержится информация о нетрудоспособности лица и указан диагноз болезни. При приостановлении предварительного следствия факт временного тяжелого заболевания в большинстве случаев удостоверяется справкой врача, заключением комиссии врачей медицинского учреждения, заключениями судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз, протоколами допросов врачей[4, с. 188]. В связи с этим возникают трудности при приостановления предварительного следствия по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Для преодоления этих проблем предлагается следующее. Во-первых, сформировать и закрепить перечень тяжёлых заболеваний (временных и постоянных, психических и прочих), препятствующих участию в конкретных следственных и иных процессуальных действиях. Существования перечня тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, свидетельствует о возможности составления такого перечня[5]. Во-вторых, в тексте п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ словосочетание «медицинским заключением» следует заменить словосочетанием «заключением судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы». Заключение эксперта в данном случае имеет преимущество перед медицинскими документами, так как заключение эксперта, согласно п. 2 ст. 74 УПК РФ, является доказательством, и следователям не придется давать оценку медицинским документам, заболеванию и возможности приостановления предварительного следствия. При этом эксперт несет уголовную ответственность за достоверность заключения.

Таким образом, при приостановлении предварительного следствия в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, которое препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях возникают проблемы применения этого основания. Для преодоления проблем предлагается следующее. Во-первых, сформировать и закрепить перечень тяжёлых заболеваний. Во-вторых, в тексте п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ словосочетание «медицинским заключением» следует заменить словосочетанием «заключением судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы».

References

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001,
2. Проблемы приостановления предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 4 ч.1 ст. 208 УПК РФ / Д.Н. Стацюк. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 4. - С. 133 – 135
3. Проблемы принятия следователем решения о приостановлении производства по уголовному делу на основании заболевания подозреваемого или обвиняемого / С.С. Чернова // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2016. №3. - С.62 – 64
4. Приостановление предварительного расследования в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого / С.М. Якубова // Публичное и частное право. - 2015. - № 4 (28). - С. 186-191.
5. Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 04.09.2012) // Российская газета. - № 11. - 21.01.2011

UDC 343

Rusanov M.S., Klochikhin V.A. Fraud in the field of lending: features of criminal proceedings

Rusanov Mikhail Sergeevich

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of organization of financial, economic, logistical and medical support of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia

Klochikhin Vyacheslav Anatolyevich

senior lecturer of the Department of organization of financial, economic, logistical and medical support of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia

***Abstract.** The article deals with the issues of fraudulent transactions carried out in the process of lending to the population and legal entities. Special attention is paid to the impact of fraud in the field of lending on the economic security of the state as a whole and its financial and credit system. In addition, the mechanisms of bringing to justice persons who committed fraudulent actions in the field of lending are considered in detail.*

***Keywords:** credit operations, financial system, fraud, criminal prosecution*

Рецензент: Ахрамеева Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, кафедра гражданского права и процесса юридического института ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет

The main segments of the country's financial security include the credit and banking Fund [11,12]. Meanwhile, the credit system remains the most vulnerable to criminal attacks and at the same time one of the most complex and knowledge-intensive areas of investigation [13,14]. In response to the violation of economic relations, the legislator, to protect the interests of the banks that have suffered from fraud in lending, has posted Chapter 21 of the Criminal code of the Russian Federation "Crimes against property" article 159 of the criminal code "Fraud in lending" [7,8].

According to the data provided on the official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, the number of convicts for crimes committed in the field of lending for six years is quite stable. For example, in 2013, 2635 persons were convicted, in 2014 – 3249, in 2015 – 2074, in 2016 – 1722, in 2017 – 2382, in 2018 – 2476 persons [5].

The analysis of criminal cases showed that in some cases, when a criminal case is initiated, investigators or interrogators mistakenly qualify a crime under article 1591 of the criminal code, based on the fact that all crimes committed in the field of lending should be attributed to a special norm, and not to the General one. However, the

first paragraph of paragraph 14 Of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 "on judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement" provides explanations about the correct qualification of the analyzed crimes committed by falsifying the personal data of the borrower. These crimes should be qualified according to the General norm providing responsibility for fraud [2, p. 35].

At the stage of initiation of a criminal case, we have to face situations when there are facts of partial repayment of the loan, and then the attackers stop paying. However, such situations do not indicate the absence of intent to steal credit funds, and require careful verification.

On the intent shown by the following circumstances:

- 1) the absence of a real possibility of fulfillment of the obligations assumed in accordance with the loan agreement;
- 2) concealment of information about the presence of accounts payable, dismissal from work, lack of ownership of the mortgaged property;
- 3) non-payment of monthly payments;
- 4) evasion of obligations under the loan by providing false documents (fictitious payment documents, forged bills);
- 5) expenditure of credit funds for the acquisition of material assets not related to the purposes of lending;
- 6) change of residence, etc. [1, p. 126]

Guilty persons, when committing crimes in the field of lending, use the Internet to carry out criminal intentions. For example, N. committed fraud in the field of lending, placing on the Internet site "Bank" application on his behalf for a loan, making it deliberately false and inaccurate information about the place of work in LLC " A " and the place of registration in Moscow. By results of remote check on the basis of the presented Data. the lender false information, approved a loan submitted by cash advance from cash received cash in the amount of *** RUB *** COP. and together with stolen from the crime scene disappeared, i.e., has committed a crime under part 1 of article 159 of the criminal code [6].

At the stage of initiation of a criminal case, not all circumstances are subject to proof, but only those data that are of key importance in the Commission of a crime. Thus to the investigator and the interrogator it is necessary to carry out certain checking and investigative actions to collect enough factual data which in the subsequent, at initiation of criminal case, can become proofs, and are attached to materials of criminal case [2, p. 325].

A properly chosen system of verification and investigation of material verification of fraud in lending is helping to come to a successful result of the crime and bring the perpetrators to criminal liability, and to prevent violations of public interests in the sphere of economy.

Among the most common actions you can specify:

- survey of the borrower about the circumstances of obtaining a loan and spending money, about his personality, sources of income, financial situation, previously issued loans and other financial obligations, the availability of property, the facts of acquisition of movable and immovable property, etc.;

- receiving explanations of officials of the creditor about circumstances of registration of the application and the conclusion of the credit agreement, receipt of means by the borrower, performance of obligations under the credit agreement of the credit, the size of the caused damage [3, p. 78];

- inspection of the scene (office of a Bank or other credit institution); - Protocol of inspection of objects and documents;

- personal inspection of the borrower;

- realization of research;

- reclamation and seizure of documents (credit case, contract, loan application, borrower questionnaire, reference 2-personal income tax, cash flow order, copies of passport, work book, license for banking operations, certificate of damage caused to the lender, etc.) [4, p. 19; 10, p. 92-94].

If you check the message about the crime of fraud in lending, there is close interaction between the investigator or the investigator with the staff of the body of inquiry, which accompany the material. In the presence of sufficient data indicating the signs of a crime under article 159.1 of the criminal code, contained in the material of the audit, a criminal procedural decision is made to initiate or refuse to initiate a criminal case on the fact of fraud in the field of lending.

References

1. Ермаков С.В. Особенности расследования мошенничества в сфере кредитования // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства. Научное электронное издание. Издательство: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Москва). - 2018. - С. 126-132.

2. Пронина А.А. Деятельность следователя по проверке сообщения о незаконном получении кредита // Третьи академические чтения по актуальным вопросам юриспруденции: Сб. науч. трудов общеросс. научно-практической конференции. – Тамбов, 2016. – С. 324-326.

3. Макаренко М.М. Расследование преступлений в сфере экономики и коррупционных преступлений: учебное пособие Ачинск, 2018. – 130 с.

4. Пушкарев В.В., Тришкина Е.А. Основы аудита и экономико-криминалистического анализа: учебное пособие. - Волгоград, 2006. – 144 с.

5. Официальный сайт Сбербанка России [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.09 19).

6. Приговор № 1-02/19 года судебного участка № 247 Даниловского района г. Москвы от 20.02.2019

г.

7. Горач Н.Н., Аксенова Е.Д. Проблемы доказывания при расследовании преступлений в сфере кредитования. В сборнике: Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел. Сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции. 2015. С.32-37.

8. Горач Н.Н. Особенности доказывания по преступлениям в сфере изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт в Российской Федерации. В сборнике: Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации. Материалы круглого стола. Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский университет», Московский областной филиал. 2002. С.10-17.

9. Макаренко М.М. Борьба с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ: мировой и отечественный опыт: Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов дознания и предварительного следствия. - Орёл, 2018. - С. 124-127.

10. Макаренко М.М., Ермаков С.В. Проблемы производства выемки документов, содержащих налоговую и банковскую тайну // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 7. - С. 92-94.

11. Наумов Ю.Г., Калашников Г.М., Швецова К.А., Клочихин В.А. Анализ показателей экономической безопасности государства // Финансовая экономика. 2019. № 9. С. 176-178.

12. Kalashnikov G., Grishina O., Golovkov A. The specifics of economic security of an economic entity in the status of a federal state institution // International Journal of Professional Science. 2019. № 2. С. 6-8.

13. Shor I.M., Kalashnikov G.M., Klochikhin V.A., Shvetsova K.A., Novikov V.V. Import substitution as a strategic means for ensuring the sustainability and competitiveness of the russian companies // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 8. № 12. С. 3793-3796.

14. Rodionov A.V., Skiba A.P., Baljan E.V., Kalashnikov G.M., Buranova E.A. Models of convicts' labor organization in European German-speaking federative countries: comparative legal research // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 547-556.

APPLIED LINGUISTICS

UDC 81

Priorova I.V., Lebedeva I.V. Studying the russian classics in China: pros and cons of the film version

Изучение русской классики в Китае: плюсы и минусы киноверсии

Priorova I.V., Doctor of Philology.

Russia Moscow,
Russian New University (RosNOU)
China, Xiamen,

Lebedeva Irena Valerievna,

Candidate of Sciences (PhD in Sociology),
associate professor
Caspian Institute of Sea and River Transport
Xiamen University

Приорова И. В., док.филол.наук.

Россия, Москва,
Российский Новый университет (РосНОУ)

Китай, Сямэнь,

Сямэньский университет

Лебедева И.В.

кандидат соц. наук, доцент

Каспийский институт морского и речного транспорта

Abstract. One of the most convenient forms of studying works of Russian classical literature in classes with foreign students is the use of film versions, especially if they are voluminous works ("The Idiot", "War and Peace", "Anna Karenina", "Crime and Punishment", "The Brothers Karamazov", "The Quiet Don"). In our article we focus on M. A. Bulgakov, therefore, we will consider the advantages of this form of work and its possible disadvantages by the example of the analysis of the novel "The Master and Margarita" and its film version directed by V. Bortko.

Keywords: Russian classics, teaching the Russian language, film version, foreign students, classroom work

Аннотация. Одной из самых удобных форм изучения произведений русской классической литературы на занятиях с иностранными студентами признаётся использование киноверсии, особенно, если это объёмные произведения («Идиот», «Война и мир», «Анна Каренина», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Тихий Дон»). В нашей статье речь пойдёт о М.А.Булгакове, поэтому мы рассмотрим преимущества этой формы работы и её возможные недостатки на примере анализа романа «Мастер и Маргарита» и его киноверсии в постановке В.Бортко.

Ключевые слова: русская классика, обучение русскому языку, киноверсия, иностранные студенты, аудиторная работа

Рецензент: Дудкина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент. Донской государственный технический университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Факультет «Сервис и туризм», кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства»

На занятиях с иностранными студентами с продвинутым уровнем владения русским языком, принято использовать помимо традиционной формы чтения текста дополнительную форму работы с ним. Это помогает определять, в первую очередь, точки «попадания» и расхождения печатной версии романа «Мастер и Маргарита» и его киноверсии. Сразу оговоримся, что в нашем случае предполагается под «минусом». В иноязычной аудитории «минус» – это отсутствие личной заинтересованности в чтении произведения на русском языке для собственного удовольствия. Если анализ произведения необходим студенту лишь для отчетности, только как зачётная единица, то основной «минус» заключается в отсутствии интереса к детальному изучению произведения, а значит и его глубинному пониманию. Скорее всего, он обнаружится в поверхностном знании сюжета по версии китайского перевода. Если же в дополнение к прочитанному тексту использовать киноверсию (даже в режиссёрской интерпретации), то минусы переходят в плюсы уже потому, что «включается» сопоставительный анализ, который «мобилизует» иностранного студента глубже погрузиться в текст, чтобы ориентироваться в нём.

Первый этап – это предварительная самостоятельная работа, которая предусматривает чтение романа и просмотр сериала на русском языке. *Второй этап* – это аудиторная работа, включающая изучение фактов, связанных с написанием романа и постановкой сериала. На этом этапе следует остановиться подробнее. Прежде, чем говорить со студентами о киноверсии романа «Мастер и Маргарита», следует обсудить те факты, которые неразрывно связаны и с судьбой романа, и с судьбой его автора, М.А.Булгакова. Неизвестные детали биографии или творчества писателя, дополняющие общеизвестные, могут стать хорошим стимулом для внимательного прочтения произведения на русском языке.

Из многочисленных научных работ по творчеству Булгакова особый интерес, на наш взгляд, представляют исследования М.Чудаковой [11;12]. Мы остановимся лишь на некоторых существенных фактах биографии писателя, повлиявших на создание романа, и первый из них – церковное детство Булгакова. Оба его деда были священниками, а отец, Афанасий Иванович Булгаков (1857-1907) был профессором Киевской Духовной Академии и писал монографии по сравнительному богословию. Крестный его отец – профессор Киевской духовной академии Н.И. Петров, несмотря на большую разницу в их возрасте, был большим другом своего крестника. Венчал Михаила Афанасьевича святой новомученик протоиерей Александр Глаголев, а известный философ-богослов Сергей Булгаков также находился в родстве с Михаилом Афанасьевичем. Однако через три года после смерти отца (в 1910 г.), его сестра Надежда писала в своем дневнике: «Миша не говел в этом году. Окончательно, по-видимому, решил для себя вопрос о религии – неверие» [5].

Очевидно, что признать окончательной смену убеждений Булгакова того периода нельзя. Нельзя также с уверенностью утверждать, что одной из причин разрыва с первой женой (Татьяной Николаевной) было ее откровенно враждебное отношение к религии, но такая версия существует, хотя истинная причина вряд ли кроется именно в этом [12]. Третья же его жена, Елена Сергеевна Булгакова, вспоминала: «Верил ли он? Верил, но, конечно, не по-церковному, а по-своему. Во всяком случае, когда болел, верил – за это я могу

поручиться» [5]. До хулы на Бога и Церковь Булгаков никогда не доходил и отказывался от заказов антирелигиозных пьес даже в 1937 году. Его дневниковые записи говорят за него: «19 октября 1922. Итак, будем надеяться на Бога и жить. Это единственный и лучший способ... 26 октября 1923. Нездоровье мое затяжное. Оно может помешать мне работать. Вот почему я боюсь его, вот почему я надеюсь на Бога... 27 октября 1923. Помогите мне, Господи» и так до конца жизни: «А больше всего да поможет нам всем больным Бог!». На одном из черновых набросков к главам романа в 1931 году была запись: «Помогите, Господи, кончить роман». Булгаков верил в посмертие, а дневниковые записи подтверждают то, что у него был опыт искренней молитвы. Однако в последние дни мучительной болезни у Булгакова была страшная духовная брань. По воспоминаниям Елены Сергеевны, он несколько раз просил дать ему револьвер и порывался сжечь роман, который реально сжигал в марте 1930 года. Разбудив её в семь часов 1 октября 1939 г. от невозможной головной боли, он просил револьвер и отказывался от своего романа: «...Отказываюсь от всего, отказываюсь от зрения, только чтобы не болела так голова» [5].

Итак, не оставляя без внимания личную жизнь и гражданскую позицию писателя, биографический экскурс лучше всего сделать через *презентацию*, сосредоточивая внимание на том, что в первую очередь повлияло на убеждения Булгакова, и как эти убеждения отразились на судьбе романа. Тот факт, что Михаил Булгаков начал работу над «Мастером и Маргаритой» в 1928-29 году и что первоначально в романе не было Маргариты, а название варьировалось: «Черный маг», «Сын В.», «Гастроль», «Копыто инженера», «Жонглер с копытом», общеизвестен. Однако дополнительные вопросы у студентов появляются, когда речь идёт о причине уничтожения первой редакции «Мастера и Маргариты». Поэтому, говоря о протестном настроении Булгакова, когда 18 марта 1930 года после запрета пьесы «Кабала святош» он уничтожил роман, о чем и сообщил в письме правительству: «И лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе...», – необходимо, хотя бы в общих чертах, вспомнить содержание и этой пьесы.

Следует особо подчеркнуть очень непростую историю публикации романа [11]. М.Булгаков вернулся к работе над романом только через несколько лет, и третья его редакция датируется уже 1936 годом и уже как «Мастер и Маргарита», но лишь в феврале 1940 года, за месяц до смерти, роман был окончен. Однако при жизни автора роман так и не был опубликован. Впервые он вышел в свет через 26 лет после смерти Булгакова с купюрами и в сокращенном журнальном варианте только в 1966 году. Вплоть до официальной публикации роман распространялся в перепечатанных вручную копиях, а Елена Сергеевна Булгакова в течение всех этих лет хранила рукопись романа. Широкому кругу читателей книга была представлена лишь в 1967 году.

Не менее важным является наличие конкретных источников по демонологии, которыми пользовался Булгаков. В архиве сохранились многочисленные выписки из Статьи Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, которая была посвящена этой теме, а также выписки из книг Михаила Орлова «История сношений человека с дьяволом» (1904) и Александра Амфитеатрова «Дьявол в быте, легенде и в литературе средних веков».

На эти моменты жизни писателя можно посмотреть по-разному: Булгаков порывается сжечь свой роман и убить себя, но сам же посылает свой роман в мир, болезной рукой благословляя жену. Уже это становится причиной непрекращающихся споров вокруг «Мастера и Маргариты». Неоднозначное отношение к этому произведению по сей день сохраняется в позициях его искренних поклонников и откровенных неприятелей. Не вдаваясь в детали многих споров, в нашем случае можно упомянуть развернувшуюся баталию Андрея Кураева «Мастер и Маргарита: За Христа или против?» [4] и Сергея Цыбульника «"Мастер и Маргарита": Диакон и Дьявол или о занимательном богословии Кураева» [8].

В основе жёсткой дискуссии вокруг романа Булгакова лежит его фантазмагоричность, которая рассматривается Андреем Кураевым как кощунственное оскорбление христианства. С.Цыбульник рассматривает роман как вполне светское произведение, в котором «действительно использована христианская мифология», что не позволяет судить о нем «по религиозным канонам, к которым оно никакого отношения не имеет, так как создано не в защиту и не в поношение оных» [8:с.1]. Цыбульник пишет, что «Булгаков пошел дальше Гоголя и использует в канве своего романа не только мифы и апокрифы, но и канонические христианские сюжеты. Но для истинного художника запретных тем нет, и если он даже и использует не приемлемые с точки зрения религии образы, судить его нужно только по конечному результату, – что несет в мир его творение, – Добро или Зло» [8:1].

В китайской аудитории, где тонкости православной веры постигаются только через произведения русской классической литературы, вопрос насколько «опасен» этот роман относительно христианской морали не возникает. Но с точки зрения нравственности идея Цыбульника о том, что «...и чтение «Преступления и наказания» Достоевского одного отвратит от преступного замысла, а другого только подвигнет на размышление: неужели действительно нельзя так убить какую-нибудь богатую старушку, чтобы не поймали?» [8: 11], – обращает на себя внимание, подтверждая философскую преемственность в русской классике.

Ключевые понятия романа Добро и Зло Цыбульник связывает с разными «ведомствами» Света и Тьмы. «Ведомство Иешуа» ассоциируется со Светом, который отражает «только светлые начала, заложенные в человеке» [8:11], а темные «стороны человечества достались ведомству Воланда» – ведомству Тьмы [8:11]. Здесь важно обратить внимание на слова Воланда, что «*Каждое ведомство должно заниматься своими делами*», поэтому области работы света и тьмы в романе не пересекаются. Вопрос, что же «эти ведомства несут в мир? Добро или Зло, или и то и другое?», закрывается С. Цыбульником так: «Если ведомство Иешуа еще можно условно назвать ведомством Добра, при полной неясности, какое же именно добро оно творит, то под юрисдикцию ведомства Воланда только подпадают творящие зло, но само оно сотворением его в чистом виде (зло ради зла) не занимается. В сущности говоря, функции ведомства Воланда аналогичны функциям обычных спецслужб. Такие ведомства проклинает на словах любое общество, но на деле никогда не отказывается от них. Даже эвакуация Воландом Мастера и Маргариты с Земли к месту покоя более всего

похожа на практикуемую в США программу «защиты свидетелей» – мнимая смерть и возможность продолжить бытие в новом месте, в новом образе и с чистыми документами» [8: 14].

Обращая внимание на споры подобного формата, расширяются границы понимания сути романа, что немаловажно для анализа его экранизации. Однако на аудиторных занятиях важнее, на наш взгляд, обратить внимание на *сюжетные скрепы*, которые упрощают представление «многослойности» романа, и помогают четко представить хронологию каждой сюжетной линии. Поэтому *третий* этап работы должен опираться на сопоставительный анализ текста и киноверсии романа.

Что касается уже существующих киноверсий романа «Мастер и Маргарита», то они имеют свою историю. И история эта начинается, увы, не с русского кинематографа. Первыми, кто экранизировал «Мастер и Маргариту», были польские режиссёры. В 1971 году это сделал классик европейского кино Андрей Вайда, а в 1988 году – Мачек Вайтышко. В 1972 году югославский режиссёр Александр Петрович совместно с итальянцами взялся за постановку романа, но судьба картины сложилась не просто, и зрители увидели фильм только двадцать лет спустя. Что касается российских кинематографистов, то А.Тарковский, А.Алов и В.Наумов, Э.Климов, Р.Быков, Э.Рязанов, Л.Гайдай так и не смогли осуществить свои идеи, и лишь в 1994 году кинорежиссёр Юрий Кара снял своего «Мастера», которого публика смогла увидеть только в 2011 году. Сериал, снятый в 2005 году Владимиром Владимировичем Бортко, был отмечен Специальным призом жюри на МКФ Биарриц (Франция), а также Призом в номинации «Лучший сериал» на Российском кинофестивале «Виват кино России».

Имя режиссера Владимира Бортко, как правило, уже знакомо китайским магистрантам по его известным фильмам-экранизациям [«Собачье сердце»](#) (1988г.), «Идиот» (2003г.) и [«Тарас Бульба»](#) (2009 г.). Всякий раз режиссёр ставит перед собой задачу, по его собственному признанию, наиболее полно и адекватно передать произведение. Премьера «Мастера и Маргариты» состоялась 19 декабря 2005 года на телеканале «Россия» показом первых двух серий. В этой ленте он задействовал звездный состав известных русских актёров: Кирилл Лавров – Понтий Пилат, Олег Басилашвили – Воланд, Анна Ковальчук – Маргарита, Александр Галибин – Мастер, Владислав Галкин – Иван Бездомный, Александр Абдулов – Коровьев, Александр Филиппенко – Азazelо, Александр Баширов – Кот Бегемот, Семен Фурман – Левий Матвей, Сергей Безруков – Иешуа, как оказалось, хорошо известный китайским студентам и по другим русским сериалам («Александр Пушкин» 2002г., «Пушкин: Последняя дуэль» 2006г., «Есенин» 2005г., «Высоцкий, спасибо, что живой» 2011г.).

Первое, что визуально систематизирует события в фильме – это *цветовая маркировка* разных сюжетных линий: Москва начала 30-х запечатлена в тонах сепии, Ершелаим показан желтыми и красными оттенками, а чудеса Воланда и его компании сняты в обычных красках. Это помогает выделить две линии повествования, причём, вторая ведётся то от имени Мастера, то от имени Воланда, очевидца тех далёких событий, и это передаёт особенность книжной версии романа «Мастер и Маргарита», который написан как бы двумя авторами.

К числу находок авторов фильма можно отнести Человека во френче, который в романе не упоминается, и всю идеологическую линию, связанную с ним. Валентин Гафт, сыгравший сразу две роли – первосвященника Каифы и Человека во френче, возможно, выбрал прототипом этого персонажа Лаврентия Берия, поскольку в фильме его герой говорит с заметным кавказским акцентом. Другой особенностью фильма можно считать его озвучивание: Сергей Безруков, сыгравший Иешуа, озвучил и роль Мастера, так что актер Александр Галибин в течение всего фильма говорит не своим голосом. Олег Басилашвили, сыгравший Воланда, озвучил также роль начальника тайной стражи прокуратора Иудеи Афрания, которого сыграл Любомирас Лауцявичюс. С точки зрения сюжетной линии это не существенная деталь, но примечательная, как и другая деталь: в первых двух сериях был задействован один и тот же трамвай №2424. Все три раза: в самом начале, при несчастном случае с Берлиозом и когда кот Бегемот садился в трамвай, – использовался трамвай с реальным маршрутным номером.

Обращают на себя внимание некоторые несоответствия внешности и возраста. О Воланде в романе говорится, что он человек – неопределенно-средних лет, а О.Басилашвили в 2005 году было 71 год. Студенты отмечают несоответствие и в возрасте Мастера: Александру Галибину во время съемок было 50 лет в то время, как его персонажу – всего 38, и Кириллу Лаврову, сыгравшему роль прокуратора Понтия Пилата, на момент съемок шёл 80-й год, что тоже не соответствует его описанию в романе. Александру Адабашьяну было уже – 60 лет, а Берлиозу только – 40, и важная отличительная деталь – Берлиоз в тексте был лысым. Понырев, т.е. Иван Бездомный, в романе – человек лет двадцати трех, а В.Галкин на момент съемок был на 10 лет старше. Детализация возраста помогает лучше ориентироваться в тексте, выявляя и другие режиссёрские находки. Так, у Булгакова отсутствует эпизод, когда Афрания выбрасывает перстень, полученный в награду от Понтия Пилата, но Владимир Бортко, видимо, «позаимствовал» эту сцену для своей картины у Анджея Вайды из фильма «Пилат и другие». Особо умиляет студентов, что Таня Ю не только исполнила роль Гелмы, но была ещё и каскадером во время съёмок.

Важным этапом в работе с киноверсией, как было уже сказано, является сопоставительный анализ. Сравнивая сцены киноверсии с печатным вариантом романа «Мастер и Маргарита», магистранты *читают, слушают, смотрят и говорят*, и чтобы максимально активизировать процесс обсуждения, необходимо выделить те ключевые моменты, на сопоставлении которых можно построить индивидуальную «таблицу несоответствий»:

1. Первая сюжетная линия – прибытие в Москву Воланда со своей свитой (Азazelло, котом Бегемотом, Корольевым-Фаготом, Гелмой) и его встреча на Патриарших прудах с Иваном Бездомным и Берлиозом, которая закончилась для последнего трагически.

2. Вторая сюжетная линия – события из романа Мастера: Понтий Пилат допрашивает арестованного бродячего философа Иешуа Га-Ноцри и не может пойти против власти Каифы, чтобы спасти ему жизнь, Иешуа казнят.

3. После смерти Берлиоза под колесами трамвая Бездомный безуспешно преследует свиту, и из дома Литераторов попадает в дом для душевнобольных.

4. Свита Воланда поселилась в квартире № 50 дома 302-бис по Садовой улице. «Игры» Воланда со Стёпой Лиходеевым, директором театра Варьете, который оказывается в Ялте, и председателем дома Босым, которого арестовывают за хранение валюты.

5. Представление Воланда и его свиты на сцене театра Варьете, которое заканчивается грандиозным скандалом с продолжением.

6. *Третья* сюжетная линия – встреча в психиатрической лечебнице Ивана Бездомного и Мастера, который рассказывает историю своей жизни: о написанном романе о Понтии Пилате, и о возлюбленной – Маргарите.

7. Маргарита встречает Азazelмо, который пригласил её к Воланду, пообещав известие о Мастере. Он вручил ей мазь, с помощью которой Маргарита превращается в ведьму и улетает на ежегодный бал сатаны.

8. Маргарита – королева бала, на котором собрались все самые страшные грешники – предатели и убийцы, палачи и распутники. После бала в благодарность Воланд исполняет желание Маргариты, освобождая Фриду от наказания за убийство младенца, и возвращает ей Мастера.

9. Дело Иешуа продолжает его ученик Левий Матвей.

10. Маргарита и Мастер уходят вместе с Воландом и получают вечный покой, а Москва не может опомниться от произошедших невероятных событий.

Итак, в ходе обсуждения и сопоставления романа с фильмом по перечисленным пунктам, в аудитории высказываются вполне предсказуемые ассоциации: Талант олицетворяет мастер, противостоящий «системе» Берлиоза и Латунского; Любовь – Маргарита, бескорыстная и милосердная, потому что просит Воланда за Фриду, а не за себя; узнаваемые человеческие Пороки – Москва, а точнее – москвичи 20-х – 30-х годов; Добро олицетворяет Иешуа Га-Ноцри, очень напоминающий Иисуса Христа, и, соответственно, Зло – Воланд и его свита. Вопрос, который в русской аудитории мог бы стать дискуссионным, почему же Булгаков ставит знак равенства между добром и злом, когда Левий Матвей при встрече с Воландом просит его от имени Иешуа, как равный равному: «Иешуа прочитал сочинение Мастера и просит тебя, чтобы ты взял его с собой и наградил покоем», – не воспринимается китайскими студентами как вопрос особый. В китайской культуре не так категорично выражены чёткие границы противостояния добра и зла, а взаимодействие Инь и Янь принимается как данность. На самом же деле, конечно, китайцы в душе хорошо различают добро и зло, однако это различие выражается не всегда прямо, поскольку ядро древней китайской философии – это стремление к всеобщей гармонии. Поэтому фраза в диалоге Воланда с Левием: «... ты не признаёшь теней, а также и зла...Что бы делало твоё добро, если бы не существовало зла...», – выделяется как ключевая и не требует комментария.

Детализация фильма касается всего творческого коллектива, который воссоздал кинематографическую целостность романа. Режиссёр фильма Владимир Бортко (Народный артист России (2000), Заслуженный деятель искусств России, Народный артист Украины (2003), кавалер ордена Почета (2006), Лауреат Государственной премии РСФСР братьев Васильевых (1990), Лауреат премий «ТЭФИ», «Золотой орел» и др., член Национальной Академии кинематографических искусств и наук России, член Академии российского телевидения, заместитель председателя Государственной Думы по культуре) является одновременно и сценаристом фильма, и его продюсером вместе с другими продюсерами: Антоном Златопольским, Валерием Тодоровским и Дишдишяном Рубеном.

Цветовая маркировка событий и достоверность эпохи создана художником фильма Владимиром Светозаровым и оператором Валерием Мюльгаутом [6]. Отдельной строкой идет музыка, написанная известным и по другим фильмам В. Бортко композитором Игорем Корнелюком. Музыка в фильме «дифференцирует» разные сюжетные линии, концентрирует в звуковой палитре необычность, фантазмагоричность событий, наполняя их звуковым смыслом. Тем самым усиливается эмоциональное воздействие на зрителя, который погружается в действительность, укрупнённую музыкальным фоном каждой сюжетной линии. Музыка в разных эпизодах фильма отражает, насколько последовательно режиссёр следует за текстом романа, и с каким максимальным эффектом извлекает он из булгаковского материала зрелищность. В. Бортко очередной раз продемонстрировал свой кинематографический вкус и поставил непростые аттракционы, описанные в романе (сеанс черной магии, преобразование Маргариты, проделки Коровьева и Бегемота, финальный полет героев), используя весьма ограниченные технические возможности.

Однако некоторые сцены шокируют китайских студентов натуралистичностью и «некрофильскими» образами: обнажённые Гема, Маргарита, Наташа и гости сатанинского бала, отрезанная голова Берлиоза, оторванная голова конферансье, мертвецы, превращающиеся в гостей Воланда и т.п. Эти сцены у В. Бортко, если не пугают, то точно запоминаются. Следует отметить также, что зрелищность сцен с Маргаритой во многом зависела от того, что актрисе Анне Ковальчук, которая восторженно воспринимается в китайской аудитории, по-своему удалось передать экстаз героини в момент преобразования. Актриса достаточно убедительна в разных состояниях своей героини – тонкой, умной, любящей женщины и ведьмы. Однако надо признать, что в фильме у В. Бортко в образе ведьмы она не так откровенно вульгарна, как булгаковская Маргарита-ведьма, т.е. умеренно вульгарна.

В сериале весь актёрский состав играет очень правдиво, и это больше, чем гармоничное присутствие в кадре. Однако особо выделяется игра А.Абдулова в роли Коровьева и В.Галкина – в роли Ивана Бездомного. Александр Абдулов играет то, что написано в романе – наглого, комика циника, но сквозь эти черты иногда проступает совершенно другой психотип. Через его иронию, серьезные и грустные интонации, печальный взгляд чувствуется тот рыцарь, которым Коровьев был при жизни. Вячеслав Галкин сыграл

«простого», но не примитивного человека из народа. В фильме его герой И.Бездомный – смелый, добрый, думающий человек, поэтому никого не удивляет его финальное превращение в профессора философии. Актер убедителен в том, что именно так рождается «народная» советская интеллигенция. Начиная со сцены, когда Иван Бездомный в ресторане не осознанно «по морде засветил» не кому-нибудь, а критику Латунскому, правильно выбирается цель.

Анализируя сцену сеанса «черной магии», студенты подмечают одну очень существенную деталь, которая, несомненно, является режиссёрской находкой. В фильме скромные, бедно одетые советские женщины *не сразу* поддаются дьявольскому соблазну и *не сразу* бросаются на французские тряпки. Они какое-то время сохраняют достоинство и здравый смысл, пока Коровьев и Гелма их настоятельно уговаривают и провоцируют. В этой сцене наивные женщины, поверившие в уговоры, выглядят достойнее, чем слуги дьявола, устроившие подлую провокацию, а вернее, целый ряд провокаций (в том числе с денежными купюрами).

Можно было бы, конечно, рассматривать фильм с точки зрения имеющейся критики [3; 10] и «под лупой» увидеть некоторые поверхностно-иллюстративные картины фильма В.Бортко в сравнении с первоисточником. Но в случае изучения романа М.А. Булгакова в иностранной аудитории, акценты смещаются на задачу: извлечь максимальную пользу от работы с произведением. Не меняя авторскую орфографию и синтаксис, мы приведем некоторые высказывания: «...прошлый год – это «год чтения»..., прочитав много известных русских произведений литературы, я стала более уверенной. Когда говорят о литературе...» (У Цин – Ларра); «...что касается спецкурса по литературе, то это похоже на путешествие. Мы можем смотреть одноимённые фильмы и сериалы, которые являются более живым материалом для понимания самих произведений. Потом на занятиях вы объяснили нам о биографии писателей и связи между биографией и творчеством писателя. Самое главное, что я узнала на этих занятиях, это добро и зло, которые являются вечной темой в русской литературе» (Ма Хэ – Сусанна); «...мы провели анализ произведений Булгакова. Мы вместе читали и анализировали, что стимулировало мою способность мыслить... Нам повезло: мы и прочитали, и посмотрели, и обсудили...» (Лу Вэнцзин – Люся).

Следовательно, для формирования навыков детализированного прочтения печатного текста (на китайском/русском языках) все способы хороши: полезно сочетать разные версии, которые дополняют друг друга (печатную, аудио-, видео-), если это помогают глубже понять произведение. И поэтому режиссерский буквализм В.Бортко в сценах, где он переводит повествование из косвенной формы в прямое изображение (эпизод, в котором на Римского нападают вампиры, и вся сцена на экране от полуночи до рассвета идёт не более пяти минут), не рассматриваются нами как «провальные». В отличие от его режиссёрских находок. Режиссер В.Бортко, по крайней мере, сохранил внешнюю, формальную сторону сюжетной линии, он максимально добросовестно проиллюстрировал то, что есть в книге. Его сериал отличается внимательным, скорее даже, уважительным отношением к литературному первоисточнику: в фильме присутствует здоровая сатира, но нет откровенной карикатуры. В.Бортко «не давит гротескными уродами и монстрами рода «хомо

советикус», как в других постановках» [6], в фильме показаны нормальные люди со своими человеческими слабостями, и только свита Воланда, как и положено, отличается от всех своей «ненормальностью».

Итак, использование киноверсии при изучении романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» в иноязычной аудитории имеет свои плюсы. Фильм В.Бортко, снятый в многослойном жанре, конечно, не прост и, вероятно, с точки зрения профессиональной критики, чего-то в нем не хватает, до чего-то он не дотягивает, какие-то актеры сыграли не так, как подсказывало внутреннее восприятие при чтении книги. И все же фильм можно и нужно использовать как дополнительное средство в изучении романа «Мастер и Маргарита» уже потому, что он достаточно иллюстративен. Для этого необходимо верно расставить акценты и выделить его удачные стороны. И если жанр романа позволяет взять широкий пласт действительности и рассмотреть его с разных сторон, увеличив так, чтобы было хорошо видно, как человек, оказавшийся в экстремальной обстановке, попадает в мир бытийных крайностей, то фильм, сочетая в себе реальность жизни с фантазмагорией, воссоздаёт эту атмосферу полярности, кинематографически укрупняя законы бытия, законы общества и законы, по которым живёт отдельно взятый человек.

Главный вывод по итогам аудиторной работы магистрантов и по сопоставлению индивидуальных «таблиц несоответствия» сводится к следующему: роман и фильм объединяет то, что философия Добра и Зла, Тьмы и Света может быть постигнута только тогда, когда есть Любовь. Признавая то, что тема любви остаётся ведущей темой этого произведения, почти все магистранты отмечают межнациональную жизнеспособность романа, где Любовь для каждого по-своему играет разными гранями: нежностью, обожанием, жертвенностью, бескорыстностью, привязанностью и милосердием, потому что она – Путь спасения человека. В этом, и именно в этом, заключается, на наш взгляд, главный плюс проделанной работы: осознанное понимание того, что человек в русской литературе, оставаясь свободным в выборе, не освобождается от ответственности за то, что оставляет после себя, и если это – Любовь, то это и есть Добро, оберегающее мир.

References

1. Анализ романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Электронный ресурс] URL <http://iEssay.ru> (последняя дата обращения 5 ноября 2019 г.)
2. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Избр. произв.: В 2 т. Т. 2. – К.: Дніпро, 1989, с. 610
3. Воложин Соломон, Булгаков и Бортко.
4. [Электронный ресурс] URL <http://www.pereplet.ru/text/volozhin11jan06.html> (последняя дата обращения 6 мая 2017 г.)
5. Кураев А. Мастер и Маргарита: За Христа или против? [Электронный ресурс] URL <https://azbyka.ru/fiction/master-i-margarita-za-xrista-ili-protiv/>
6. (последняя дата обращения 5 июня 2019 г.)

7. Кураев Андрей. О чём хотел рассказать Булгаков в романе «Мастер и Маргарита»? [Электронный ресурс] URL <http://imperator.net/ru/poslednie-novosti/volandu-pora-vnov-posetit-nashu-stranu/> (последняя дата обращения 5 мая 2017 г.)
8. Мастер и Маргарита (2005) [Электронный ресурс] URL
9. <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/3752/annot/>
10. (последняя дата обращения 6 мая 2019 г.)
11. Мастер и Маргарита - сериал. [Электронный ресурс] URL <http://www.teosofia.ru/board/viewtopic.php?f=33&t=1334>
12. (последняя дата обращения 10 июня 2019 г.)
13. Copyright Сергей Цыбульник, 2007. All rights reserved. «Мастер и Маргарита»: Диакон и Дьявол или о занимательном богословии Кураева
14. Электронный ресурс] URL <http://www.dombulgakova.ru/index.php?id=82> (последняя дата обращения 5 ноября 2019 г.)
15. [Электронный ресурс] URL «Ложное искушение» «Малефисента»
16. (последняя дата обращения 8 мая 2019 г.)
17. Филин Владимир, Православие и современность. О романе и фильме "Мастер и Маргарита" [Электронный ресурс] URL http://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/03/06/o_romane_i_fil_me_master_i_margarita/
18. (последняя дата обращения 10 июня 2019 г.)
19. Чудакова Мариэтта, Спецкурс «Мастер и Маргарита» [Электронный ресурс] URL http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/155275/video_id/155275
20. (последняя дата обращения 19 июня 2017 г.)
21. Чудакова Мариэтта, Жизнеописание Михаила Булгакова // Биографии и Мемуары Издательский дом: Издательство «Книга», – 1988.
22. [Электронный ресурс] URL http://royallib.com/book/chudakova_marietta/gizneopisaniemihaila_bulgakova.html
23. (последняя дата обращения 10 декабря 2019 г.)

UDC 81

Lebedeva I.V., Priorova I.V. The variants of terms in the designation of indeclinable names in Russian language

Варианты терминов в обозначении несклоняемых имен в русском языке

Lebedeva Irena Valerievna,

Candidate of Sciences (PhD in Sociology),
associate professor

Caspian Institute of Sea and River Transport

Priorova I.V., Doctor of Philology.

Russia Moscow,

Russian New University (RosNOU)

China, Xiamen,

Xiamen University

Лебедева И.В.

кандидат соц. наук, доцент

Каспийский институт морского и речного транспорта

Приорова И. В., док. филол. наук.

Россия, Москва,

Российский Новый университет (РосНОУ)

Китай, Сямэнь,

Сямэньский университет

***Abstract.** The article generalizes the history of the question of terms in the designation of the phenomenon of non-declinability in the Russian language. The variety of terms reflects different approaches in studying the grammatical phenomenon in linguistics which we call constellation*

***Keywords:** grammatical system, politopology of the Russian language, syntagmatics, paradigmatics, morphological properties, syntactic features, optional dependence*

Рецензент: Недбайлик С.Р., к.ф.н., доцент кафедры немецкого и французского языков Института иностранных языков. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

The problem of indeclinability in the Russian language, remained for linguistics not new by the beginning of the 21st century, it went beyond the framework of the traditional morphological description. There are about 2 000 indeclinable names with objective meaning in Russian today. More than 90 words are multi-valued among them, including many color markings. Extensive series of non-inducible anthroponyms, toponyms and abbreviations have formed. An analysis of the grammatical reduction of non-declining names cannot be isolated. Performing a

nominative function they as lexical units are distributed according to the “ideographic” [3] principle into 18 thematic groups [4]. This principle of systematization “... allows us to fully and comprehensively establish a connection between words and designated phenomena; find out the volume of meanings of words, their use; to determine the specific weight of these groups in the vocabulary of the language, their growth or reduction, depending on external historical circumstances; to establish to some extent stylistic differentiation within a thematic group” [3: 122]. The largest in the number of words and the most open at the same time is the thematic group of “faces” - 89 words, and the smallest and most closed is the group “name of the winds”.

Russian linguists paid attention to this grammatical phenomenon mainly within the boundaries of the formal typological approach. Most of the research are made in the 70-90s of the twentieth century: in them, indeclinable names are qualified either in full accordance with the term “indeclinable noun”, as words with one wordform, or as inclined, but with complete grammatical homonymy of all numerical and case word forms.

Unchangeable names attract the attention of many researchers in the framework of an active discussion about the growing role of analyticity in the Russian language at the turn of the twentieth and twenty-first centuries (the works of E.A.Bryzgunova, N.S.Valgina, M. Ya.Golovinskaya, E.A. Zemskaya and also the works of A.A.Kolesnikov, I.A. Melchuk, N.V. Solntseva, T.V.Tukova). If we generalize some studies on the languagetyptology (A.E.Kibrik, E.V.Klobukova, Yu.P. Knyazev, V.A.Plungyan, B.A.Uspensky) [1: 10-27], the facts of coexistence in Russian language of changeable and unchangeable forms of names [coat, domino, beige, Bordeaux] and verbs [skok, bats] can be explained simply: Russian has a high degree of grammaticality. This casts doubt on the movement of the Russian language towards analyticism. Most likely one should recognize the politopologism of the Russian language (L.G.Zubkova), since it has a rich arsenal of formal means of expressing grammatical categories and combines different grammatical tendencies (fusion and agglutination, synthetism and analyticism) [5].

Scientific notions of nouns with formal reductions are reflected in the synonymy of terms: “syntactic nouns” (A.M. Peshkovsky, V.N. Nemchenko), “morphologically defective” (L.V.Knorin), “morphologically bared” (M.V. Panov), “unchangeable words that are beyond declination” (V.V.Babaytseva), “analytical” (N.P.Kolesnikov), “non-grammatical” or “indexed” (O.S.Akhmanova), etc. In order to neutralize the competition of the terms “indeclinable” and “immutable” nouns, we use the term “deklinatsionny” names. The joining of the prefix de is used its meaning “loss of something” to the Russian verb “to tilt” (from the Greek klino) is interpreted by us against the background of general dialectical processes in the development of language as “deviation from declension”. The term “indeklinatsionny” (O.S. Akhmanova) is the equivalent of the name of non-inducing parts of speech which is better, in our opinion, used to determine the syntactic function of such words: in Russian priekhalinkognito, zabezhal v kafe, pel solo (in English translation: he arrived incognito, ran into a cafe, sang solo).

The term constellation is convenient for denoting indirect categorization by the principle of “free dependence”. This principle was analyzed by L. Yelmslev in his work “Prolegomena to the Theory of Language” (1943), where he examines the interconnection of the language system and its structure which is an autonomous entity with internal dependencies. These dependencies are manifested between the interrelated elements in such a way that each element becomes what it really is only through relationships with other elements [1: 11]. We took into account the fact that indeclinable names stand outside the system of Russian inflection, they possess a hieroglyphic

character, but it does not contradict the grammatical system of the Russian language in which there are unchangeable words (adverbs, service parts of speech). Therefore, their grammatical categories are not manifested paradigmatically; not through word modification, but syntagmatically; through linear relations with other linguistic units. Formally, they are free from inflectional inflexion, but are dependent on neighboring units with their grammatical meanings [4].

The indeclinability of names is often considered as an asystem phenomenon of Russian grammar, but if it does not destroy the systemic structure of the language then it should be recognized as a derivative of the system. Such fact increases the vulnerability in the recognition of analyticity, because there is no clear correlation between the grammatical and lexical meanings in Russian that is characteristic of pure analyticity and the morphological categories of the declination name are expressed in one of the substituting members. Indeclinable names such as [taksi, zhalyuzi, kashpo, domino] (in Russian: такси, жалюзи, кашпо, домино) not accidentally often correspond in shape to root morphemes, which do not have a formal expression of the paradigm. However, if inflexion appears, they become agrammatic. Agrammatism (everyday, creative) of indeclinable names [2], i.e. their use in the wrong morphological form [mnogopol't, ekhat' nametre, v bigudyakh, u zhalyuzey] (in Russian: много польт, ехать на метре, в бигудях, у жалюзей) should be regarded as a phenomenon of dynamic morphology, which objectively reflects the trends of language transformations.

Declinable (deklinationnyye) nouns have a property similar to the hieroglyphs, out of context they transmit the non-actualized concept of the subject. They receive their morphological properties in the context, linearly, i.e. syntagmatically where one of the coordinated words performs the function of a grammatical regulator. Therefore, indeclinable names are implicitly provided with a full set of grammatical categories on the principle of "free dependence" - constellation without own word-change which does not contradict the possibilities of the grammatical system of the Russian language. The terms we offer expand the traditional notion of non-declinability phenomenon taking into account the diversity of approaches in its study at the present stage.

References

1. Melnikova L. A. The non-declining nouns in the Russian language: grammar and functioning // The dissertation for the degree of candidate of philological sciences, specialty 10.02.01. - Russian language. - Astrakhan.: ASU, 2012. 203s.
2. Priorova I.V. Neutralization of constellation in Russian: Monograph / I.V. Priorov. - Yerevan: printing house OOO "Va-Ga", 2015. - 170p.
3. Priorova I.V. The ideographic field of non-declining nouns // The dissertation for the degree of candidate of philological sciences, specialty 10.02.01. - Russian language. - Volgogr.: VSPU, 2001. 178 p.
4. Priorova I.V. Unstoppable names in language and speech [Text]: textbook. allowance / I.V. Priorov. M.: Flint: Nauka, 2008. - 88 p.
5. Smirnova G.A. Declined nouns in modern Russian literary language in relation to the system and norm: Abstract. dis. ... cand. filol. sciences. - M., 1980. 20 p.
6. Sepir E. Form in the language: grammatical processes // Fav. works on linguistics and cultural studies. - M.: Progress, Univers., 1993. pp. 68-85.

APPLIED MEDICINE

UDC 613; 616.379-008.64

Kuznetsov S.M., Scherbakov V.R. Hygienic assessment of risk factors for diabetes

Гигиеническая оценка факторов риска сахарного диабета

Kuznetsov S. M.

Ph.D., associate professor, head of the department of general and military hygiene with a course in naval and radiation hygiene; Maidan V.A. c. m. docent;

Shcherbakov V.R.

cadet

ФГБВОУ ВО "Military Medical Academy. SM. Kirov"

Department of General and Military Hygiene with a course of naval and radiation hygiene

Кузнецов С. М.

к. м. н., доцент, заведующий кафедрой общей и военной гигиены с курсом военно-морской и радиационной гигиены; Майдан В.А. к. м. н. доцент;

Щербаков В.Р.

курсант

ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова»

Кафедра общей и военной гигиены с курсом военно-морской и радиационной гигиены

Abstract. The study is devoted to a systematic analysis of risk factors for diabetes mellitus as a socially significant disease that determines the demographic situation in Russia along with cardiovascular and oncological diseases. The purpose and materials of the study provide a hygienic assessment of methods for the prevention of diabetes in the early stages of development and during the recovery period, including surgical technology. The results of a systematic analysis of data from the World Health Organization and prognostic hygienic diagnostics of the dynamics of the incidence of diabetes mellitus indicate that the incidence of diabetes mellitus is unfavorable with respect to the demographic situation and its share in the structure of the incidence of the population of the leading countries of the world. Developed and tested proposals for primary and secondary prevention of diabetes.

Keywords: diabetes mellitus, risk factors, statistical data, incidence rate, preventive measures, bariatric surgery.

Аннотация. Исследование посвящено системному анализу факторов риска сахарного диабета как социально значимого заболевания, определяющего демографическую ситуацию в России наряду с сердечно-сосудистыми и онкологическими болезнями. Цель и материалы исследования предусматривают гигиеническую оценку способов профилактики сахарного диабета на ранних стадиях развития и в период восстановления, включая хирургические технологии. Результаты системного анализа данных Всемирной организации здравоохранения и прогностическая гигиеническая диагностика динамики заболеваемости сахарным диабетом свидетельствуют о неблагоприятной в отношении демографической ситуации динамике уровня заболеваемости сахарным диабетом и росту его доли в структуре заболеваемости населения ведущих стран мира. Разработаны и апробированы предложения в отношении первичной и вторичной профилактики сахарного диабета.

Ключевые слова: Сахарный диабет, факторы риска, статистические данные, уровень заболеваемости, профилактические мероприятия, бариатрические операции.

Рецензент: Шнюкова Татьяна Викторовна - кандидат медицинских наук, врач-кардиолог высшей категории, доцент кафедры общей врачебной практики (семейной медицины) с курсами гериатрии и физиотерапии ФПК и ППС ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России

Актуальность. Сахарный диабет – социально значимое заболевание эндокринной системы. Международная диабетическая федерация приводит следующие данные: официально выявлено 415 миллионов больных с диагнозом «диабет» в возрасте 20 – 79 лет. [1]. Однако, реальное число страдающих данной патологией гораздо больше официальных статистических данных. Уровень заболеваемости сахарным диабетом в России, по данным Всемирной организации здравоохранения, позволяет отнести данную нозологическую форму к 4 ведущим болезням. За период 2004- 2018 гг. общая численность пациентов с сахарным диабетом в России возросла на 2,3 миллиона человек, и в настоящее время составляет, согласно статистическим формам учёта составляет более 12 миллионов человек. [2]. Результаты прогностической гигиенической диагностики, проведенной специалистами Всемирной организации здравоохранения, свидетельствуют, что к 2040 году количество заболевших составит до 600 миллионов человек в мире. В связи с положительной динамикой заболеваемости сахарного диабета, решением Международной диабетической федерации совместно с Всемирной организацией здравоохранения 14 ноября объявлен Всемирным днём борьбы с диабетом.

Цель. Цель – провести анализ статистических данных заболеваемости сахарным диабетом в Российской Федерации и долю высокотехнологичных мер по лечению данной нозологической формы.

Материалы и методы исследования. Проведён научный анализ современной российской и зарубежной литературы в отношении структуры заболеваемости в России, включая социально-значимые нозологические формы. Исследована динамика уровня заболеваемости данной патологией населения России, в том числе лиц трудоспособного возраста. Установлены и систематизированы факторы риска. Рассматривается доля высокотехнологичных методов в лечении сахарного диабета.

Результаты и их обсуждение. Отмечается высокая заболеваемость сахарным диабетом в Российской Федерации. В соответствии данными российского регистра, число заболевших с диагнозом сахарный диабет в 2015 году составляло: 4 303 133 человек (255 774 больных сахарным диабетом 1 типа, 3 992 924 человек с сахарным диабетом 2 типа и 54 435 человек с диабетом иных форм учёта). В 2017 году на учёте состоит 4 348 422 человека (255 205 больных сахарным диабетом 1 типа и 4 001 860 с сахарным диабетом 2 типа и 91 177 человек с диабетом другого типа). В 2019 году на учёте состоит 4 716 294 человека (260 465 больных сахарным диабетом 1 типа и 4 360 123 человек с сахарным диабетом 2 типа и 95 721 человек с диабетом другого типа). [3]. В период 2015 -2019 гг число больных увеличивалось в среднем на 150 тысяч в год, причём, если в 2015-2017 гг. количество заболевших сахарным диабетом первого типа снизилось на 0.22%, то в период с 2017 по 2019 больных сахарным диабетом увеличилось на 2%, что свидетельствует не столько о применении новых и улучшении старых методов диагностики, сколько о значимой положительной динамике уровня заболеваемости.

Однако, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, при высоком уровне развития медицины, постановка диагноза сахарный диабет определённого типа, конкретизирующего особенности

патогенеза и, следовательно, профилактики и лечения, вызывает сложности, поскольку для определения функции поджелудочной железы как ведущего патогенетического звена при различных типах сахарного диабета, требуется проведение достаточно сложных лабораторных исследований. Следовательно, данные мировой статистики о распространенности диабета типа 1 и типа 2 могут в реальности не соответствовать объективному уровню заболеваемости этими формами. Диагноз диабет 1 типа, чаще всего, устанавливают, как правило, в детском возрасте и профилактические мероприятия в данном случае, более актуальны, чем лечебные. Профилактические мероприятия более целесообразны при сахарном диабете 2 типа и предусматривают нивелирование влияния факторов риска, среди которых выделяют: избыточная масса тела и ожирение (ИМТ>25), семейный анамнез сахарного диабета (родители с сахарным диабетом 2 типа), низкая физическая активность, гипергликемия натощак или нарушенная толерантность к глюкозе в анамнезе, гестационный (возникший во время беременности) сахарный диабет или рождение ребенка с массой тела более 5 килограммов) в анамнезе, артериальная гипертензия (более 140/90 мм ртутного столба), повышение уровня триглицеридов более 2,82 ммоль/л или уровень холестерина ЛПВП менее 0,9 ммоль/л, синдром поликистозных яичников, наличие сердечно-сосудистых заболеваний. При отсутствии адекватной терапии возникают серьезные осложнения. Согласно докладу по сахарному диабету Всемирной организации здравоохранения в 2010 году диабетическая ретинопатия стала причиной 1,9% тяжелых нарушений зрения и нарушений зрения средней степени тяжести и 2,6% случаев слепоты. Установлено, что 80% случаев терминальной стадии почечной недостаточности (ТСПН) вызваны диабетом, гипертонией или сочетанием этих двух заболеваний (18). Доля случаев ТСПН, обусловленных исключительно диабетом, колеблется в диапазоне от 12 до 55%. Частота возникновения ТСПН до 10 раз выше у взрослых с сахарным диабетом, чем у людей, не имеющих этого заболевания. У взрослых больных сахарным диабетом распространенность сердечнососудистых заболеваний в 2-3 раза выше, чем у взрослых, не имеющих это заболевание. Риск развития сердечно-сосудистых заболеваний непрерывно возрастает по мере увеличения концентрации глюкозы в плазме крови натощак, даже не достигающей диагностических уровней диабета. Сахарный диабет резко повышает риск ампутации нижних конечностей по причине присоединения условно патогенной инфекции, что приводит к незаживающим язвам стопы. Показатели ампутации среди населения с диагностированным диабетом, как правило, в 10–20 раз выше, чем среди населения, не страдающего диабетом, и за последнее десятилетие варьировались в диапазоне от 1,5 до 3,5 случаев на 1000 человек в год среди населения с диагностированным диабетом.

Анализ медикаментозной терапии показал, что в структуре сахарного диабета второго типа в РФ преобладало назначение пероральных сахароснижающих препаратов (ССП) – у 75,2% пациентов, преимущественно в монотерапии – 46,8% пациентов; комбинацию из 2 ССП получали 25,6% пациентов, из 3 препаратов – 2,8% пациентов. Количество пациентов с сахарным диабетом 2 типа на инсулинотерапии в 2017 г. составило 18,6%, из которых 10,8% пациентов получали комбинированную терапию инсулинами в

сочетании с различными ССП и 7,8% находились на монотерапии инсулинами. Доля больных немедикаментозной терапией в 2017 году составила 6,2%. С 2013 года наблюдается уменьшение доли таких пациентов 26,3% в 2013 г. 6,2% в 2017 г. в большей степени отражает улучшение качества сбора статистических данных, чем внедрение современных стандартов назначения медикаментозной терапии непосредственно в дебюте сахарного диабета 2 типа. Однако наблюдается существенная положительная динамика внедрения новых технологий в немедикаментозную терапию сахарного диабета. [4]. В структуре немедикаментозных методов лечения важным аспектом остаётся соблюдение диеты и лечебная физкультура, которые являются неотъемлемой частью в терапии пациентов, так как способствуют наиболее эффективному снижению осложнений сахарного диабета, в частности лечебное питание помогает нормализовать ферментативную активность желудочно-кишечного тракта, оптимизировать метаболические процессы в организме. Разумная физическая активность избавляет от сердечно-сосудистых осложнений, патологий нервной системы. Поэтому основной принцип терапии сахарного диабета больше нацелен на превентивные мероприятия, чем собственно лечебные.[5] В ряде случаев диета и лечебная физкультура не оказывают положительный эффект, а медикаментозная терапия противопоказана пациенту ввиду возможности развития осложнений сахарного диабета: среди хронических осложнений выделяют: микроангиопатии (диабетическая ретинопатия, диабетическая нефропатия); макроангиопатии, где наиболее опасными органами-мишенями являются сердце, мозг, нижние конечности; нейропатии и нарушение циркуляции крови в нижних конечностях.[6] Среди острых осложнений наиболее опасны коматозные состояния различного генеза (гипогликемическая, гиперосмолярная и лактацидемическая). Поддержание стабильного состояния и восстановление сознания имеет более важное значение, а сахарный диабет трактуется уже как сопутствующее заболевание.

В таком случае пациенту показано хирургическое вмешательство, которое прямо не оказывает эффект на сахарный диабет, но способствует эффективному снижению избыточной массы тела. Операции такого типа получили название «Бариатрические». Среди них можно выделить ряд перспективных методов, используемых в настоящее время.

Установка желудочного баллона. В процессе проведения данной медицинской процедуры в просвет желудка пациента при помощи специализированного оборудования вводится небольшой круглый баллон, основной задачей которого является существенное снижение объёма желудка, благодаря чему у пациента будет возникать более быстрое чувство насыщения. В отличие от других типов бариатрического метода коррекции статуса питания, баллон не может находиться в желудке пациента более полугода, после чего следует проводить его удаление. Данная медицинская процедура чаще всего проводится для пациентов, страдающих ожирением 2-3 степени для постепенного снижения веса перед проведением более радикальной операции.

Регулируемое бандажирование желудка является одним из распространённых хирургических вмешательств, которое применяется на протяжении двадцати лет европейскими врачами для снижения

массы тела пациента. Во время данной операции на верхнюю часть желудка пациента устанавливается специализированное кольцо или бандаж, который существенно сокращает прохождение пищи в желудок. Благодаря этому у человека возникает более быстрое чувство насыщения. Данные медицинской статистики свидетельствуют, что средняя потеря веса при проведении операции подобного типа составляет до 45 процентов от избыточной массы тела.

Рукавная или продольная резекция желудка представляет собой создание у пациента желудка в виде узкого длинного рукава, который создаётся по малой его кривизне. Это даёт возможность существенно ограничить процесс прохождения пищи через желудок. Важно отметить, что в современной медицине данная операция проводится лапароскопическим способом. При этом средняя потеря веса пациента, присутствующая при данном виде хирургического вмешательства, равна 65 процентам от общей избыточной массы пациента. Многие зависит от соблюдения дальнейших рекомендаций. Помимо этого операция имеет высокий «сахароснижающий» эффект и является результативным способом излечения диабета второй степени. Данное оперативное вмешательство, как правило, представляет в качестве первой стадии лечения пациентов, страдающих чрезмерным ожирением.

Желудочное или гастрощунтирование. На данный момент этот вид лечения считается наиболее оптимальным методом коррекции ожирения и сахарного диабета 2 типа в США. Технология данного вмешательства по существу представляет снижение объёма желудка и выполнение реконструкции тонкой кишки пациента. Операция направлена на снижение всасываемости желудочно-кишечным трактом питательных веществ и углеводов. Данный тип хирургического вмешательства предназначен для пациентов, страдающих вторым типом сахарного диабета, и при успешном выполнении даёт возможность избавиться от необходимости «подкалывания» инсулина и приема других сахароснижающих препаратов. После данной операции пациенты в среднем теряют до 80 процентов своего избыточного веса.

Билиопанкреатическое шунтирование представляет хирургическую операцию, в процессе которой проводится резекция определённой части желудка пациента, исключение из системы пищеварения большей части тонкой кишки, что позволяет существенно уменьшить всасывание нутриентов организмом, в особенности, жира. В результате выполнения этого хирургического вмешательства пациенты в среднем теряют до 90 процентов избыточного веса и в 95 процентах случаев избавляются от сахарного диабета второго типа. [7]. Помимо этого, существенное улучшение отмечается у пациентов, страдающих и другими проявлениями метаболического синдрома. Следует сказать, что после проведения такой хирургической операции пациент имеет возможность употреблять больше пищи, чем при других метаболических хирургических вмешательствах, без боязни получить плохой результат снижения веса. Необходимо отметить, что после проведения билиопанкреатического шунтирования и гастрощунтирования пациенту необходимо будет пожизненно принимать минеральные добавки, витамины, железосодержащие препараты, кальций и другие лекарственные препараты, рекомендованные специалистами, что накладывает на человека

определённый вид ответственности за жизнь в послеоперационный период. Как и после любых операций, при проведении бариатических хирургических вмешательств существуют и различные послеоперационные осложнения. Выбор неэффективного способа оперативного вмешательства может стать причиной того, что лечение не обеспечит надёжный результат и последующее восстановление функций эндокринной системы, следовательно, возможны осложнения, которые могут проявляться в виде метаболических нарушений, в конечном итоге, снижается уровень и качество жизни пациента. Способ лечения должен определяться специалистами индивидуально для каждого пациента на основании ряда важнейших факторов, в том числе и с учетом наличия у хирурга опыта в данной области.

Выводы.

1. Анализ данных отечественной и зарубежной научной литературы свидетельствует, что число лиц с сахарным диабетом остаётся на высоком уровне. Несмотря на высокую долю профилактических мероприятий в лечении сахарного диабета, новые технологии заняли свою нишу в структуре немедикаментозной терапии сахарного диабета, особенно при отсутствии адекватного ответа организма на профилактические мероприятия.

2. Важность разработки новых немедикаментозных методов лечения остаётся достаточно важной проблемой в уменьшении числа больных сахарным диабетом, а доля немедикаментозного лечения больных остается на недостаточно высоком уровне развития, хотя и является основополагающим.

3. При бариатрических операциях неправильный выбор оперативного вмешательства может стать причиной того, что лечение не оправдывает возложенных на него надежд и даже может привести к возникновению осложнений, которые могут быть в виде метаболических нарушений и также снижать уровень и качество жизни пациента. Данный принцип выбора методики (технологии) должен определяться специалистами индивидуально для каждого пациента на основании ряда важнейших факторов, в том числе и с учетом наличия у хирурга опыта в данной области.

References

1. Общие ресурсы по сахарному диабету сайт Всемирной Организации Здравоохранения - С. 18-74 [Электронный ресурс] Дата обращения 15.10.2019 <https://www.who.int/topics/obesity/ru/>
2. Лескова И.В., Ершова Е.В., Никитина Е.А. и др. Ожирение в России: современный взгляд под углом социальных проблем // Ожирение и метаболизм. - 2019. - Т. 16. - №1. - С. 20-86. doi: 10.14341/omet9988
3. Общие ресурсы Федерального регистра больных сахарным диабетом - С. 16-35 [Электронный ресурс] Дата обращения 16.10.2019 <https://www.who.int/topics/obesity/ru/>
4. Дедов И.И., Шестакова М.В., Викулова О.К. Эпидемиология сахарного диабета в Российской Федерации: клиничко-статистический анализ

по данным Федерального регистра сахарного диабета // Сахарный диабет. – 2017. – Т. 20. – №1. – С. 13-41.

5. Сахарный диабет: реалии и перспективы / Под ред. Дедова И.И., Шестаковой М.В. – М.: Медицинское информационное агентство; 2016- С. 85-134

6. Общие ресурсы по бариатрическим операциям центра по снижению веса г. Санкт-Петербург - С. 53-92 [Электронный ресурс] Дата обращения 15.10.2019
<http://bariatriya.ru/lishnij-ves/sravnenie-bariatricheskih-operacij>

7. Глобальный доклад по диабету [Global report on diabetes]. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2018. - С. 12-46.

APPLIED PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 740

Arutyunyan L., Belyakaite E. Youth culture development trends in modern society

Тенденции развития молодежной культуры в современном обществе

Arutyunyan Larisa,

Ph.D, Associate Professor,
Department of Management, Tourism and Hotel Business,
Plekhanov Russian Academy of Economics
Sevastopol branch

Belyakaite Elizabeth

the 2nd year student, of Management,
tourism and hotel business,
the Sevastopol branch
of Plekhanov Russian Academy of Economics

Арутюнян Лариса,
Кандидат философских наук, доцент кафедры
Менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса,
Севастопольский филиал
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
Беляйкайте Елизавета,
студентка 2 курса направления «Менеджмент»,
Севастопольский филиал
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

Abstract. *The article reveals the essence of the concept of “youth culture”, its distinctive features, and also analyzes its trends and changes that occur under the influence of modern society. The social significance of youth culture for the state and society is shown. The characteristic of youth culture determines the social development of Russia. It must be taken into account that the process of social development of the second decade of the 21st century is taking place in the context of constant increase in the social significance of the Internet.*

Keywords: *youth, youth culture, social development, information and telecommunication technologies.*

Аннотация: *В статье раскрывается сущность понятия «молодежная культура», ее отличительные особенности, а также анализируются тенденции и изменения, происходящие под влиянием современного общества. Показана социальная значимость состояния молодежной культуры для государства и общества. Характеристика молодежной культуры определяет социальное развитие России. Авторы обращают внимание на необходимость учитывать то, что процесс социального развития второго десятилетия XXI века происходит в контексте постоянного роста социальной значимости Интернета.*

Ключевые слова: *молодёжь, молодежная культура, социальное развитие, информационно-телекоммуникационные технологии.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Актуальность исследования молодежной культуры резко обострилась к концу XX – началу XXI веков. Это связано, с одной стороны, с резким падением культурного уровня, потерей национально-культурной самоидентификации подрастающего поколения, а с другой – с социальной значимостью состояния молодежной культуры для судьбы общества и государства. В настоящее время исследователей все больше интересует вопрос о роли и месте молодежной культуры в современном российском обществе. Молодые люди формируют свою уникальную культуру, которая значительно отличается от таковой старшего поколения. Постоянно растущее число возникающих молодежных движений свидетельствует о том, что «взрослое общество» не в состоянии обеспечить молодежь такими целями, моделями, руководящими принципами, мировоззрением и поведенческими нормами, которые могут быть актуальны, необходимы и завоевать авторитет среди молодежи. В результате молодые люди предпочитают самоизоляцию и создание своего «мира» с помощью какой-то субкультуры, или они уходят в виртуальное пространство.

В последние годы различные аспекты молодежной культуры исследовали Р.Ю. Александров, А.И. Алексеев, С.А. Байбак, М.М. Белоусова, О.И. Божанов, М.М. Гридчин, А.А. Жилев, В.К. Сергеев, В.И. Чупров, С.П. Цаплина, Ю.В. Юхлин и другие. Проблема молодежной культуры была освещена в работах западных исследователей, среди которых А. Коэн, К. Мангейм, М. Мид, Ф. Танбрук, Э. Шпрангер, Э. Эрикссон.

Понятие молодежной культуры является неотъемлемой частью более широкого понятия «молодежь». Формирование понятий было связано Т.Парсонсом с обоснованием направленности, целесообразности и устойчивости развития общественных систем. Это было своего рода размышление о послевоенном возрождении западных обществ, выражение чувства веры в перспективу стабильности, процветания и дальнейшего благополучия всех его членов.

Молодежная культура была образом независимого социального пространства, в котором молодые люди могут обрести аутентичность, тогда как в школе или семье у них нет выраженных реальных полномочий и находятся под полным контролем взрослых [6, с. 56].

По утверждению Цаплиной С.П., долгое время отечественная социальная наука не рассматривала молодежь как самостоятельную социально-демографическую общность: ее выделение выходило за рамки существующих представлений о классовой структуре общества, оно вступало в противоречие с официальной идеологической доктриной о его социально-политическом единстве [10].

Можно с полным основанием утверждать, что не существует универсальных форм поведения, основанных исключительно на психологии и физиологии юношеского возраста. Молодые люди и их средства к существованию напрямую зависят от социокультурных характеристик общества, в котором они существуют в настоящее время и которые непосредственно ответственны за их характеристики и поведение. По мнению П. Сорокина, нет личности как общества, то есть как носителя, создателя и пользователя смыслов, ценностей и норм, без соответствующей культуры и общества [7, с. 218].

Современная культура включает в себя ярко выраженный поток инноваций, которые постоянно ломают и перестраивают культурные традиции, тем самым усложняя процесс социализации и адаптации человека к постоянно меняющимся жизненным требованиям и условиям. Поиски индивида для себя, своей индивидуальности и социального статуса сталкиваются с трудностями изобилия выбора, сопровождающего динамизм и новизну [7, с. 35]. Этот проблемный выбор в большей степени лежит в основе конфликта поколений, который так четко выражен в области молодежной субкультуры. С другой точки зрения, появление молодежной культуры может быть также оправдано интенсивным увеличением продолжительности периода социализации молодежи – часто почти до 30 лет. Большинство исследователей считают, что современная молодежь характеризуется низкой психологической зрелостью при отсутствии социально значимого участия во взрослых институтах (ответственности и производства), при этом она отдает предпочтение учреждениям развлечений и досуга [4, с. 92].

Таким образом, в современных индустриальных обществах молодежная субкультура представлена как фаза развития, которую должен преодолеть каждый. С его помощью юноши и девушки учатся играть социальные роли, с которыми им придется столкнуться в будущем, во взрослом мире. Самой доступной социальной платформой для конкретной молодежной деятельности является досуг, где вы можете продемонстрировать собственную независимость, способность принимать решения и управлять, организовывать [1, с. 56].

В современной динамичной существующей реальности семья частично или полностью теряет функцию социализации личности. Отчасти это происходит потому, что темпы изменений социальных процессов и отношений образуют историческое несоответствие между опытом старшего поколения и меняющимися условиями нашего времени. Отчасти потому, что под влиянием СМИ, с наступлением молодости, молодой человек отворачивается от своей семьи и начинает искать те социальные связи, которые должны помочь ему в адаптации и обретении идентичности [8, с. 128]. Неформальные группы, сформированные через это, предоставляют им определенный социальный статус. Обладая собственной культурой, эти группы становятся маргинальными по отношению к обществу и поэтому всегда включают элементы социальной дезорганизации, потенциально тяготеющие к поведению, которое отклоняется от общепринятых норм.

Однако маргинальный статус молодежи признается временным явлением и в будущем часто преодолевается в направлении стабильной социальной ситуации. Тот же процесс затрагивает культурные ценности, которые распространяются среди молодежной культуры.

Жилиев А.А. считает, что периферия ярко окрашена, помечена – ядро «нормальное», то есть оно не имеет ни цвета, ни запаха, оно «просто существует». Поэтому победой той или иной семиотической системы является ее движение к центру и неизбежное «обесцвечивание» [4, с. 96]. Это можно сравнить с «обычным» возрастным циклом: мятежные молодые люди с возрастом превращаются в «нормальных» уважаемых

джентльменов, одновременно переходя от провокационной «окрашенности» к «обесцвечиванию». В связи с этим заявлением К. Манхейм отмечает, что проникновение в общество извне заставляет молодых людей симпатизировать динамичным социальным движениям, выражающим недовольство текущим положением вещей по другим причинам [5, с. 103].

Исследования Ю.В. Юхина позволило ему выдвинуть идею о том, что в современных условиях молодежная культура приобретает черты самостоятельности, независимости и внутренней динамики, что обусловлено информационными технологиями, обеспечивающими легкий доступ к любым достижениям мировой культуры. Это привело к «омоложению» культуры, то есть к приобретению черт, которые характерны для преимуществ молодежи: жестокости и прагматизма в решении социальных проблем, снижению духовно-нравственного уровня и дегуманизации межличностных отношений [11].

В современном постиндустриальном обществе происходит унификация социокультурных характеристик молодежи на разных континентах и в странах с инструментами культуры массового потребления через процесс глобализации. Сложившаяся ситуация значительно усложняет процесс социального развития современной молодежи в России, поскольку происходит постепенная утрата уникальности отечественного процесса социальной эволюции и его включение в мировую систему социального роста молодежи. В результате сознание молодых людей начинает использовать механизмы социального развития, присущие канадским, американским, японским и другим сверстникам, что является потенциальной дисфункционально-дезорганизационной угрозой для современной России.

Очевиден тот факт, что далеко не во всех случаях модели социального развития могут быть приняты и адаптированы к условиям других стран, поскольку социокультурный базис различных обществ очень изменчив, является весьма вариативным, и вряд ли можно говорить о приемлемых универсальных моделях социального развития в современном глобальном информационном обществе. Но, вопреки этому факту, тенденция к универсализации этих моделей сама по себе прослеживается довольно хорошо.

Следует учитывать, что процесс социального развития второго десятилетия XXI века происходит в условиях постоянного роста социальной значимости Интернета. Глобальная компьютерная сеть играет ведущую роль в этом процессе. Наряду с этим актуализируются дополнительные риски социального развития, которые тесно переплетены с формированием мировой информационно-коммуникационной среды и тесным укоренением информационных и компьютерных технологий в общественной жизни.

Согласно мнению М.М. Гридчина, для молодежи Интернет становится стандартом потребления, жизненного комфорта, как собственный автомобиль или путешествие за границу [3, с. 34]. В то же время нельзя не осветить тот факт, что «паутина» превращается в свалку, неконтролируемое место, где размещаются материалы фашистского, расистского характера. В нем пользователь может найти все: и полезное, и запрещенное (как создать бомбу, совершить террористический акт). Интернет формирует виртуальную

реальность, способную заменить в некотором роде реальный мир, в котором молодой человек живет по своим законам.

Прерогатива анонимного участия в общении внутри сети часто формирует среди молодежи идею вседозволенности и безнаказанности любых проявлений в онлайн-среде [3, с. 35].

Можно утверждать, что вхождение глобальных сетей и передовых информационно-компьютерных технологий в социальную сферу жизни довольно сильно меняет облик процесса социального развития молодежи. Сегодня успешное социальное развитие молодого человека невозможно без эффективной интеграции в мировое информационное пространство.

Информационные и телекоммуникационные технологии становятся субстанциональным основанием молодежной системы межличностных коммуникаций и отношений, принимая на себя роль фактора, формирующего информационно-коммуникативное пространство как инновационную социокультурную гомогенную среду [2, с. 218]. Информационные и телекоммуникационные технологии позволяют молодому человеку современного общества оказаться в той части культурного пространства, которая ему наиболее интересна; ему больше надо подстраивать свою индивидуальность под рамки общей идеи, он может полноценно жить своей собственной жизнью, не оглядываясь на общепринятые стереотипы.

Выводы. Таким образом, следует отметить, что молодежная культура представляет собой систему, характерную для образа мышления и способа действия в молодежной среде. Иными словами, молодежная культура – это система знаний и ценностей молодых людей, связанных с определенным статусным положением в системе социокультурного воспроизводства. Ее формирование является результатом сложной системы взаимодействия различных молодежных субкультур, контркультур, социокультурных гомогенных сред и «культуры для молодежи», распространяемой в их среде.

Социокультурная однородная среда и молодежные субкультуры представляют собой отдельную форму адаптации как к существующим ценностям, нормам, образу жизни общества, так и к попытке внести изменения в социальную культуру в связи с изменениями социокультурного положения общества. Молодежную культуру можно рассматривать одновременно как адаптивную и инновационную среду.

В современном постиндустриальном обществе информационные и телекоммуникационные технологии посредством формирования виртуальной реальности становятся ключевым фактором, влияющим на самоопределение, становление личности и социальное развитие молодых людей.

Библиографический список

1. Александров Р.Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 5. – С. 56-67.
2. Белоусова М.М. Молодежная культура в современном обществе // Научные ведомости. – № 9 (40). – 2007. – С. 217-221.

3. Гридчин М.М. Проблемы влияния информационных технологий на молодёжь // Власть. – 2007. – № 9. – С. 34-40.
4. Жияев А.А. Неформальные молодежные объединения как детерминирующий фактор девиантного поведения учащейся молодёжи // Инновации в образовании. – 2007. – № 3. – С. 87-96.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с англ. С.В. Карпушиной // Манхейм К. – М. : Юрист, 1994. – 704 с.
6. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л.А.Седова и А.Д. Ковалёва; науч. ред. пер. М.С. Ковалёва. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Пер. с англ. / Под общ. ред. А.Ю. Согомонова. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
8. Социология молодёжи: учеб. Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Социология», специальностям «Социология», «Организация работы с молодёжью» / М.Ю. Попов [и др.]; под ред. В.Н.Кузнецова. – М. : Гардарики, 2007. – 416 с.
9. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М. : АСТ, 2002. – 800 с.
10. Цаплина С.П. Молодёжная культура в России: Современное состояние, перспективы развития: диссертация кандидата культурологии: 24.00.01 / Светлана Павловна Цаплина. Москва, 2006. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/molodezhnaya-kultura-v-rossii> (дата обращения 4.09.2019 г.)
11. Юлин Ю.В. Молодежная культура: особенности становления, современное состояние и тенденции развития. – Нижневартовск, 2003. – 152 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/molodezhnaya-kultura-osobennosti-stanovleniya-sovremennoe-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения 6.09.2019 г.)

UDC 316.6

Buinova J. Differences in the severity of indicators of attitude to pregnancy, locus of control and emotional state in women with planned and unplanned pregnancy

Различия в выраженности показателей отношения к беременности, локуса контроля и эмоционального состояния у женщин с запланированной и незапланированной беременностью

Buinova Julia

Russian state social University
Russia, Moscow

Буйнова Юлия Игоревна
Российский государственный социальный университет
РФ, г. Москва

Abstract. Relevance of the study. Despite the obvious theoretical and practical significance of the study of this problem, today in social psychology is still poorly studied conceptual apparatus that describes the phenomenon of emotional state, there are no systematic ideas about the laws of its formation and functioning, remain undeveloped as the basic psychodiagnostic criteria.

Objective: to study the socio-psychological technologies of influence on the basis of personal characteristics in normal pregnancy.

Hypotheses of the study: it can be assumed that there is a specific relationship between indicators of attitude to pregnancy, locus of control and emotional state obtained in samples of women with normal pregnancy.

Method of research:

- theoretical analysis of psychological literature on the problem of research;
- testing – test of relations pregnant, developed by V. I. Dobryakova; the method of determining the level of the emotional state developed by R. V. Kadyrov, O. B. asriyan; Scale the emotional state of the Moriscos – Greene, S. A., Kovalchuk and questionnaire "Locus of control" John. The rotter;

A promising direction for further research of emotional state and gestational dominant of pregnant women, I think, is the study of its specificity with the use of other personal techniques. Thus, a multilateral study of the structure of the emotional state will expand the understanding of the properties of the personality of pregnant women, and open up new opportunities for various kinds of psychological practices with pregnant women.

Based on our research and the results we have developed recommendations for specialists and staff of antenatal clinics for the prevention and correction of non-optimal types of gestational dominant in pregnant women.

Keywords: compliance; gestational dominant.

Аннотация. Актуальность исследования. Несмотря на очевидную теоретическую и практическую значимость изучения данной проблематики, на сегодняшний день в социальной психологии ещё слабо изучен понятийный аппарат, описывающий феномен эмоционального состояния, отсутствуют систематизированные представления о закономерностях его формирования и функционирования, остаются неразработанными также и основные психодиагностические критерии.

Цель исследования: изучить социально-психологические технологии воздействия на основе личностных особенностей при нормально протекающей беременности.

Гипотезы исследования: можно предположить, что существует специфика взаимосвязи показателей отношения к беременности, локуса контроля и эмоционального состояния, полученных в выборках женщин с нормально протекающей беременностью.

Методы исследования:

- теоретический анализ психологической литературы по проблеме исследования;
- тестирование – тест отношений беременной, разработанный И.В. Добряковым; методика определения уровня эмоционального состояния, разработанная Р.В. Кадыровым, О.Б. Асриян; Шкала эмоционального состояния Мориски – Грини С.А. Ковальчук и опросник «Локус контроля» Дж. Роттера;

Перспективным направлением дальнейшего исследования эмоционального состояния и гестационной доминанты беременных женщин, думаю, является изучение её специфики с применением других личностных методик. Таким образом, многостороннее исследование структуры эмоционального состояния расширит представления о свойствах личности беременных женщин, и откроет новые возможности для различного рода психологических практик с беременными женщинами.

На основании проведенного нами исследования и полученных результатов нами были разработаны рекомендации для специалистов и персонала женских консультаций по профилактике и коррекции не оптимальных типов гестационной доминанты беременных женщин.

Ключевые слова: комплайенса; гестационная доминанта.

Рецензент: Шалагинова Ксения Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, педагог-психолог Центра образования № 4, г. Тула

Существующие исследования в этой области, как правило, теоретически недостаточно обоснованы, немногочисленны и фрагментарны, а исследования эмоционального состояния беременных женщин с точки зрения психологического подхода вообще остаются единичными, за исключением работ И.В. Добрякова и Э.Г. Эйдемиллера, работы которых ориентированы на создание перинатального комплайенса, то есть разработку алгоритма личностных особенностей беременных женщин в рамках курса Школы молодых родителей¹².

Исследование проводилось на базе медицинского центра «Мать и дитя» (ЗАО «МД ПРОЕКТ 2000») г. Москва. С каждой беременной женщиной проводилась беседа, во время которой обсуждались вопросы желанности и степени запланированной беременности, а также выяснялись семейная ситуация, супружеские отношения и др.

В исследовании приняли участие две группы беременных женщин: первая группа – 50 беременных женщин с запланированной беременностью и 2 группа – 50 беременных женщины с незапланированной беременностью. Женщины с запланированной беременностью имеют от одного до четырёх детей (у одной женщины – 6 беременность). Женщины с незапланированной беременностью имеют от одного до пяти детей.

Для проверки гипотезы исследования о том, что существуют различия в выраженности показателей отношения к беременности, локуса контроля и эмоционального состояния у женщин с запланированной и незапланированной беременностью, был проведён анализ по t - критерию Стьюдента. Таблица 1 и Рисункам 1 – 4.

¹ Добряков И. В. Перинатальная психология. — СПб.: Питер, 2015. — 234 с.

² Beck, A.T., Ward, C.H., Mendelson, M., Mock, J., & Erbaugh, J.(1960). An inventory for measuring depression. Arch Gen Psychiatry, 4, 561-571.

Таблица 1

Различия по t - критерию Стьюдента в выраженности показателей исследования в выборках женщин с запланированной и незапланированной беременностью

Показатели исследования	Среднее значение		t- критерий Стьюдента	p – вер.ош.
	1 гр.	2 гр.		
Оптимальный тип ПКГД	12,5	5,9	7,77	***
Гипогестогнозический тип	3,8	6,9	-3,60	***
Социальн. комплаентность	24,9	19,7	2,07	*
Эмоцион. комплаентность	24,4	20,3	2,02	*
Интернальность	19,1	9,6	12,6	***
Экстернальность	9,0	18,9	-13,1	***
Комплаентность	2,8	1,5	4,52	***

Условные обозначения: * p <0,01; ***p <0,0001.

- 1 группа – выборка женщин с запланированной беременностью;
- 2 группа – выборка женщин с незапланированной беременностью.

Как видно из Таблицы 1 и Рисунка 1, эмпирически были установлены значимые различия в выраженности показателей отношения к беременности, которые у женщин с запланированной беременностью в большей степени проявляется по оптимальному типу психологического компонента гестационной доминанты - (t = 7,77; при p=0,000000), при котором у женщин отмечается, ответственное, и без излишней тревоги, отношение к своей беременности. Женщина, удостоверившись, что беременна, продолжает вести активный образ жизни, при этом своевременно встаёт на учёт в женскую консультацию, выполняет рекомендации врачей, следит за своим здоровьем, с удовольствием и успешно занимается на курсах дородовой подготовки.

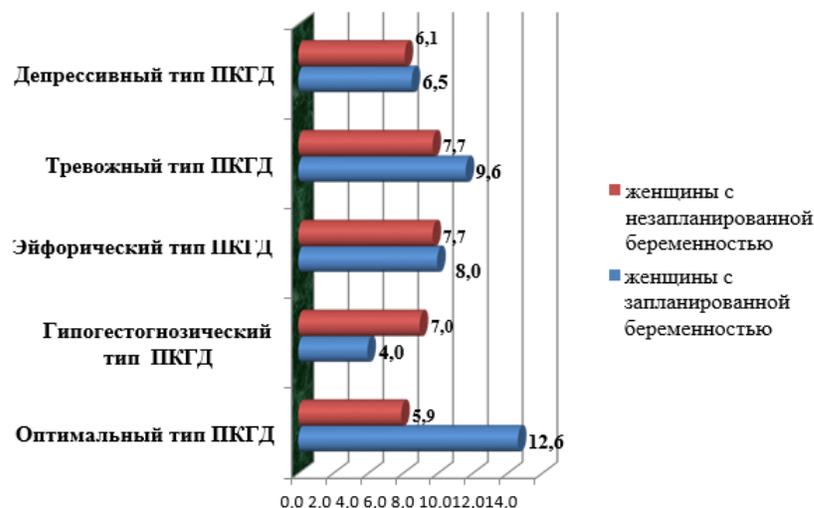

Рисунок 1. Гистограммы выраженности показателей отношения к беременности – типа ПКГД в группах испытуемых женщин с запланированной и незапланированной беременностью

Женщин с незапланированной беременностью в большей степени характеризует гипогестогенетический тип психологического компонента гестационной доминанты - ($t=6,9$; при $p=0,0004$), то есть беременность у этих женщин часто незапланированная и застаёт врасплох. нередко они скептически относятся к курсам дородовой подготовки, манкируют занятиями, при этом, если они учатся, то не желают брать академический отпуск, продолжают сдавать экзамены, посещать дискотеки, заниматься спортом, ходить в походы.

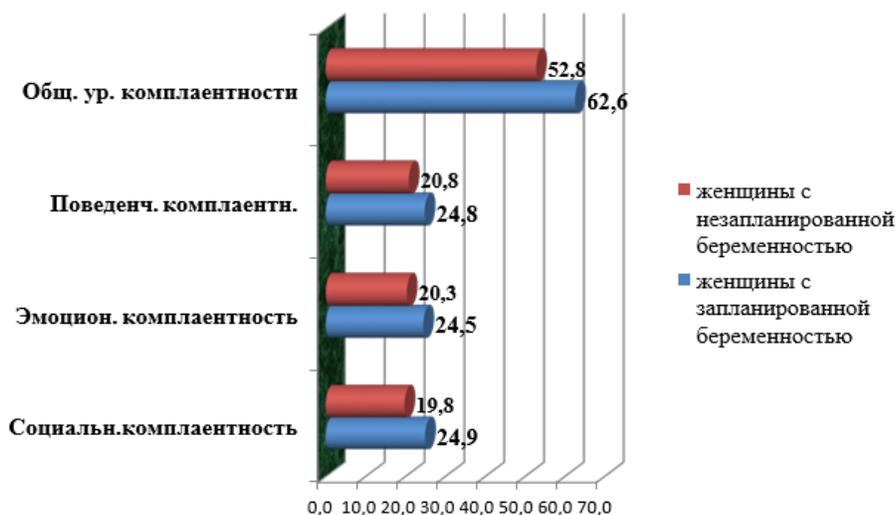

Рисунок 2. Гистограммы выраженности показателей эмоционального состояния и в группах испытуемых женщин с запланированной и незапланированной беременностью

Как видно на Рисунке 2, на статистически значимом уровне получены различия в выраженности показателей эмоционального состояния у женщин с запланированной и незапланированной беременностью. Выборку женщин с запланированной беременностью в большей степени выражены социальная комплаентность - ($t = 2,07$; при $p=0,04$) и эмоциональная комплаентность - ($t = 2,02$; при $p=0,04$), то есть у них более выражено стремление соответствовать предписаниям врача, обусловленное ориентацией на социальное одобрение, а также склонность к соблюдению врачебных рекомендаций, обусловленная повышенной впечатлительностью и чувствительностью. Соответственно, у женщин с запланированной беременностью выше и общий показатель эмоционального состояния (Рисунок 2)³.

Как видно на Рисунке 3, на статистически значимом уровне получены различия в выраженности показателей локуса контроля у женщин с запланированной и незапланированной беременностью. Гистограммы, представленные на Рисунке 3, отражают полученные на статистически значимом уровне различия в выраженности показателей субъективного контроля. В частности, женщин с запланированной беременностью в большей степени характеризует локус контроля по интернальному типу - ($t=12,6$; при $p=0,000000$), а женщин с незапланированной беременностью – по экстернальному типу - ($t = 18,9$; при $p=0,000000$)⁴.

В целом, можно отметить, что женщины с запланированной беременностью берут на себя ответственность в период беременности, а женщины другой выборки, перекладывают её на других людей – врачей, родственников или какие-то обстоятельства.

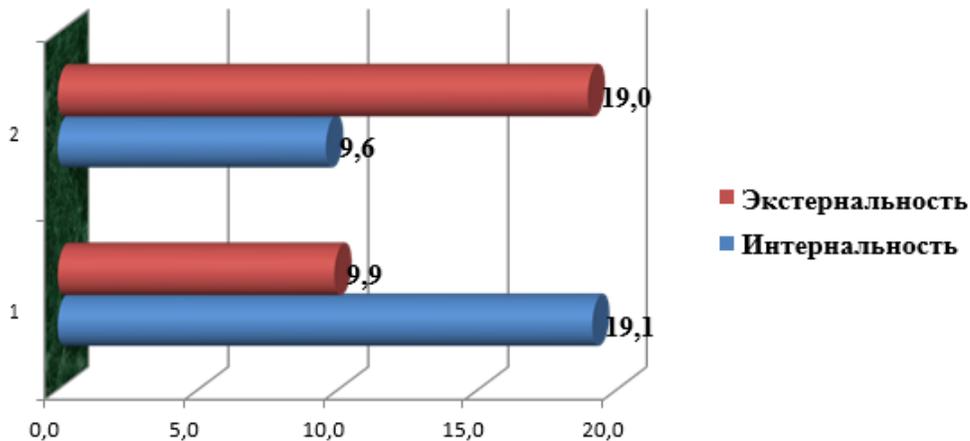

Рисунок 3. Гистограммы выраженности показателей локуса контроля в группах испытуемых женщин

³ Алтунина, И.Р. Социальная психология: Учебник / И.Р. Алтунина, Р.С. Немов. - Люберцы: Юрайт, 2015. - 427 с.

⁴ Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 363 с.

Условные обозначения:

1 – выборка женщин с запланированной беременностью;

2 – выборка женщин с незапланированной беременностью

По шкале эмоционального состояния Мориски-Грин, в целом, женщины с незапланированной беременностью показали результат, характеризующий их как неприверженных к рекомендациям врача, в то время как другую выборку женщин можно охарактеризовать по той шкале как недостаточно приверженных к рекомендациям врачей, сопровождающих беременность этих женщин⁵.

Комплаентность по Мориски – Грин (рисунок 4).

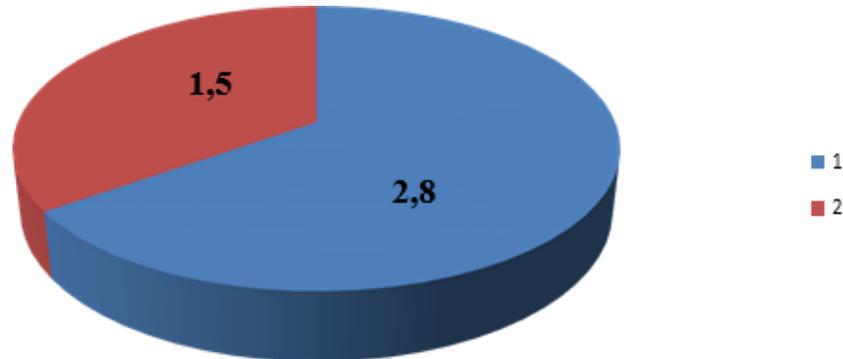

Рисунок 4. Диаграмма выраженности эмоционального состояния по Шкале Мориски - Грин в группах испытуемых женщин

Таким образом, выявленные различия позволили доказать гипотезу исследования о том, что существуют различия в выраженности показателей отношения к беременности, локуса контроля и эмоционального состояния у женщин с запланированной и незапланированной беременностью.

Анализ по t - критерию Стьюдента в группах испытуемых женщин определил статистически значимые различия по следующим показателям исследования⁶:

- женщин с запланированной беременностью в большей степени характеризует оптимальный тип психологического компонента гестационной доминанты, у них в большей степени выражены социальная комплаентность, эмоциональная комплаентность и локус контроля по интернальному типу;

- женщин с незапланированной беременностью в большей степени характеризует гипогестогнозический тип психологического компонента гестационной доминанты - ($t = 6,9$; при $p = 0,0004$), а также в большей степени выражен локус контроля по экстернальному типу - ($t = -13,1$; при $p = 0,000000$).

Полученные результаты анализа различий согласуются с данными И.В. Добрякова о том, что беременные женщины, находившиеся на разных её сроках, достоверно различаются по показателю «локус

⁵ Прогнозирование преэклампсии в первом триместре беременности: валидация алгоритмов скрининга на российской популяции / А.М. Холин, К.Т. Муминова, И.С. Балашов, З.С. Ходжаева, П.И. Боровиков, Т.Ю. Иванец, А.И. Гус // Акушерство и гинекология. - 2017. - №8. - С.74-84.

⁶ Deveci, S.E., Acik, Y., Gulbayrak, C., Tokdemir, M., & Ayar A. (2007). Prevalence of domestic violence during pregnancy in a Turkish community. Southeast Asian Journal of Tropical Medicine Public Health. 38(4), 754- 760. Hedin, L.W., Janson, P.O. (2000).

контроля», значит, во время беременности, заканчивающейся рождением ребенка, происходят изменения в личности женщины, которые приводят к обретению новой идентичности⁷.

Для более полного представления женщин с запланированной и доминанты.

На основе кластерного анализа в каждой группе беременных были женщины с низким уровнем эмоционального состояния, имеющих выраженные риски», когда отмечается повышенная вероятность развития нервно-расстройства различной степени тяжести, то такие женщины нуждаются в индивидуальном наблюдении и лечении у психотерапевта или психиатра⁸.

Так, в выборке женщин с запланированной беременностью, 44% женщин в возрасте 27,5 лет показали высокий уровень эмоционального состояния, у 28% женщин, средний возраст которых составил 35,5 лет, средне- выраженный уровень эмоционального состояния и у 28% женщин в возрасте 29 лет, уровень эмоционального состояния снижен.

В выборке женщин с незапланированной беременностью, средний возраст которых составил 28,5 лет, 47% показали высокий уровень эмоционального состояния, у 30% женщин (средний возраст 29 лет) средне-выраженный уровень эмоционального состояния, а у 23% женщин в возрасте 28 лет уровень эмоционального состояния снижен.

Таким образом, кластерный анализ в группах женщин с запланированной и незапланированной беременностью выделил женщин с разным уровнем эмоционального состояния.

References

1. Алтунина, И.Р. Социальная психология: Учебник / И.Р. Алтунина, Р.С. Немов. - Люберцы: Юрайт, 2015. - 427 с.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 363 с.
3. Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник / Г.М. Андреева. - М.: Аспект-Пресс, 2016. - 363 с.
4. Прогнозирование преэклампсии в первом триместре беременности: валидация алгоритмов скрининга на российской популяции / А.М. Холин, К.Т. Муминова, И.С. Балашов, З.С. Ходжаева, П.И. Боровиков, Т.Ю. Иванец, А.И. Гус // Акушерство и гинекология. - 2017. - №8. - С.74-84.
5. Старостина, Е.Г., Володина М.Н. Роль эмоционального состояния в ведении больных диабетом. [Текст] «РМЖ» № 8. - 2015.
6. Beck, A.T., Ward, C.H., Mendelson, M., Mock, J., & Erbaugh, J.(1960). An inventory for measuring depression. Arch Gen Psychiatry, 4, 561-571.
7. Deveci, S.E., Acik, Y., Gulbayrak, C., Tokdemir, M., & Ayar A. (2007). Prevalence of domestic violence during pregnancy in a Turkish community. Southeast Asian Journal of Tropical Medicine Public Health. 38(4), 754- 760. Hedin, L.W., Janson, P.O. (2000).

⁷ Добряков И. В. Перинатальная психология. — СПб.: Питер, 2015. — 234 с.

⁸ Старостина, Е.Г., Володина М.Н. Роль эмоционального состояния в ведении больных диабетом. [Текст] «РМЖ» № 8. - 2015.

UDC 316.6

Buinova J. Relationship between social support, psychological stress and pregnancy outcome

Связь между социальной поддержкой, психологическим стрессом и исходом беременности

Buinova Julia

Russian state social University
Russia, Moscow

Буйнова Юлия Игоревна

Российский государственный социальный университет
РФ, г. Москва

Abstract. *Pregnancy is a period of significant life changes that require major psychological adjustments, often associated with anxiety and stress. Lack of psychosocial and emotional adaptation during pregnancy is a risk factor for the mother. For example, depression during pregnancy has been identified as a predictor of postpartum depression. However, maintaining good psychological health during pregnancy also has important implications for the health of the unborn child. Emotional disorders, especially symptoms of depression and anxiety, have been reported to increase the risk of pregnancy and childbirth complications, poor newborn health, low birth weight, prematurity and intrauterine growth retardation, although negative or unclear results have also been reported.*

In medical science, compliance is a problem of great practical importance since non-compliance with the drug regimen makes a very significant contribution to the frequency of recurrence of the disease and the increasing severity of their exacerbations.

Purpose: the Analysis of studies suggested the interaction between psychosocial factors.

Hypotheses: there are differences in the severity of indicators of attitude to pregnancy, personality traits in women with normal pregnancy.

The study participants were 187 healthy pregnant women aged 18 to 45 years.

Research methods: theoretical analysis of psychological literature on the problem of research.

In psychological science, despite the large number of concepts, theories, about the problem of emotional state, mechanisms and factors of its formation, very little is known, especially in perinatal psychology, since there are no studies of emotional state in the framework of a psychological approach on the example of pregnant women.

Scientific novelty, significance of the work. New information is obtained about the relationship between the assessment of emotional support by a person and the assessment of the subjective level of emotional complexity of a stressful situation. Our study provides the most compelling evidence to date that prior psychological stress is harmful to women in early pregnancy.

Keywords: *Pregnancy perinatal mental health personality disorder self-harm*

Аннотация. *Беременность представляет собой период значительных изменений в жизни, требующих серьезных психологических корректировок, часто связанных с тревогой и стрессом. Отсутствие психосоциальной и эмоциональной адаптации во время беременности является фактором риска для матери. Например, депрессивное настроение во время беременности было идентифицировано как предиктор послеродового депрессивного настроения. Тем не менее, поддержание хорошего психологического здоровья во время беременности также имеет важные последствия для здоровья будущего ребенка. Сообщается, что эмоциональные расстройства, особенно симптомы депрессии и тревоги, повышают риск осложнений беременности и родов, плохого состояния новорожденных, низкого веса при рождении, недоношенности и задержки внутриутробного роста, хотя также сообщалось о негативных или неясных результатах.*

В медицинской науке комплаенс представляет собой проблему большой практической важности так как, несоблюдение лекарственного режима вносит весьма существенный вклад в частоту рецидивирования заболевания и возрастание тяжести их обострений.

Цель: Анализ исследований предполагали взаимодействие между психосоциальными факторами.

Гипотезы исследования: существуют различия в выраженности показателей отношения к беременности, личностных особенностей у женщин с нормально протекающей беременностью.

Участницами исследования стали 187 здоровых беременных женщин в возрасте от 18 до 45 лет.

Методы исследования: теоретический анализ психологической литературы по проблеме исследования.

Научная новизна, значимость работы. Получены новые сведения о связи оценки личностью эмоциональной поддержки и оценки субъективного уровня эмоциональной сложности стрессовой ситуации. Наше исследование дает наиболее убедительные на сегодняшний день доказательства того, что предшествующий психологический стресс вреден для женщин в ранние сроки беременности.

Ключевые слова: *Беременность перинатальное психическое здоровье расстройство личности самоповреждение.*

Рецензент: Шалагинова Ксения Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, педагог-психолог Центра образования № 4, г. Тула

Методологической основой исследования явились теоретические аспекты психологических компонентов гестационной доминанты И.В. Добрякова; традиции рассмотрения материнства как социально значимой деятельности: В.А. Рамих, О.В. Баженова, О.А. Копыл, Т.И. Барановская, Н.В. Боровикова, А.Е. Волков, Н.В. Рымашевский, Н.П. Коваленко, Г.Г. Филиппова и др., концептуальные подходы к понятию и возникновению эмоционального состояния в современной медицине и психологии: В.Д. Менделевич, Р.В. Кадыров, О.Б. Асриян, С.А. Ковальчук, А.И. Захаров, С.Ю. Мещерякова, Е.В. Могилевская, Е.Г. Старостина, М.Н. Володина, Е.Д. Белоусова, Л.М. Цепов, механизмы формирования комплаенса и современные подходы к его оптимизации (Д.С. Данилов, Э.Г. Эйдемиле, Н.В. Александрова, М.Ю. Городнова), а также совокупность разработанных отечественными и зарубежными учеными концепций многомерно-функциональной организации отдельных свойств и качеств личности А.И. Крупновым; работы клинико-психологических исследований учёных Санкт-Петербургского государственного университета Петровой, И.А. Васильевой, Б.В. Иовлева, Р.О. Серебряковой, Е.В. Ткалиной, О.Ю. Щелковой и др.⁹

Данные популяционных эпидемиологических и клинических исследований свидетельствуют о том, что после учета последствий других установленных социально-демографических, акушерских и поведенческих факторов факторы риска, женщины сообщая более высокие уровни психологического стресса во время беременности на значительно повышается риск преждевременных родов.

Другие исследователи, такие как Тинсли и др., изучена взаимосвязь между негативными события во время беременности и исходы родов и обнаружили, что стресс в начале беременность приводит к нарушениям во время родов¹⁰.

⁹ Гулевич, О.А. Социальная психология: Учебник и практикум для академического бакалавриата / О.А. Гулевич, И.Р. Сариева. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 452 с.

¹⁰ Atif N, Lovell K, Rahman A (2015 Aug) материнское психическое здоровье: отсутствующая буква "М" в глобальной

В целом, важность и последствия социальной поддержки во время беременности остаются не до конца понятными. Поэтому в этом поперечном перспективном исследовании мы рассмотрели влияние социальной поддержки на психологические переменные, поведение при беременности в выборке беременных женщин ($n = 896$) из города Берлин, Германия. Женщины были изучены первоначально во время первого триместра беременности с учетом психосоциальных переменных, и исходы беременности были оценены после завершения беременности¹¹.

Для проведения анализа участники были распределены на группы с низкой, средней и высокой социальной поддержкой на основе оценок, полученных на основе вопросника о предполагаемой социальной поддержке, завершаемая в течение первого триместра беременности. Был проведен регрессионный анализ для оценки вклада социальной поддержки в прогнозирование веса при рождении.

Для решения вопроса о возможном взаимодействии социальной поддержки в влиянии на результаты беременности были проведены вторичные анализы, сравнивающие результаты беременности в группах беременных женщин с низкой и высокой социальной поддержкой.

Беременные женщины изучались в течение первого триместра беременности с учетом социально-демографических и медицинских характеристик, а также психосоциального и эмоционального функционирования.

После завершения беременности акушеры-гинекологи предоставили данные об осложнениях беременности, типе родов и исходе беременности, о сроках рождения, росте и весе детей сообщили матери. Это наблюдение было выполнено с помощью предварительно заверенной печатью карточки, которая была помещена в материнский пропуск (обычно выдаваемый каждой беременной женщине в Германии во время подтверждения беременности) при приеме на работу. Женщинам было предложено отправить заполненную карточку координаторам исследования. Если карта не была возвращена по расписанию, с женщинами связывались по телефону. Кроме того, акушеры-гинекологи также сохранили карту исхода беременности в файле пациента и отправили ее, узнав об исходе беременности¹².

Вопросники были заполнены в общей сложности 896 женщинами в первом триместре беременности (для диаграммы консорта, которая также включает информацию об исключении испытуемых, отсева и недостающих данных). По результатам анкетирования социальной поддержки общая выборка была разделена на квантили, дающие три группы: низкую (первый квартиль, $n = 211$), среднюю (второй и третий квартили, $n = 453$) и высокую социальную поддержку (четвертый квартиль, $n = 232$). По сравнению с опубликованными немецкими эталонными значениями (среднее \pm SD: $4,0 \pm 0,66$) показатели женщин в группе с низкой социальной поддержкой были значительно снижены ($3,78 \pm 0,56$, $P < 0,001$), что свидетельствует о более низкой социальной поддержке, тогда как показатели в группах со средней ($4,6 \pm 0,15$) и высокой ($4,94 \pm 0,05$) социальной поддержкой были значительно увеличены. Социально-демографические и психологические характеристики беременных в группах низкой, средней и высокой социальной поддержки.

повестке дня в области охраны здоровья матери и ребенка. Семин Перинатол 39(5):345-352

¹¹ Лабораторные показатели гемостаза при беременности после экстракорпорального оплодотворения / Т.Ю. Иванец, Ю.В. Кесслер, В.Г. Колодыко // Справочник заведующего КДЛ. - 2017. - №3. - С.49- 58.

¹² Atif N, Lovell K, Rahman A (2015 Aug) материнское психическое здоровье: отсутствующая буква "M" в глобальной повестке дня в области охраны здоровья матери и ребенка. Семин Перинатол 39(5):345-352

Группы социальной поддержки были сопоставимы с текущей неделей беременности и индексом массы тела (ИМТ), но процент женщин, которые планировали беременность, был значительно ниже среди женщин с низкой социальной поддержкой (таблица 1).

Существенные различия между группами социальной поддержки выявлены и в социально-демографических параметрах. Значительно большая доля женщин с низким уровнем поддержки не планировала беременность, не имела партнера, который жил бы в том же доме, уже имел детей и не имел бы нынешней работы. Кроме того, женщины с низким уровнем социальной поддержки моложе, менее образованны и чаще сообщают о хронических заболеваниях¹³.

Наконец, значительно больший процент женщин с низким уровнем социальной поддержки самостоятельно курили до и во время беременности (таблица 1).

Таблица 1

Социально-демографические и медико-санитарные характеристики в группах беременных с низкой, средней и высокой социальной поддержкой

	Все (n = 896)	Низкая поддержка (n = 211)	Средняя поддержка (n = 453)	Высокая поддержка (n = 232)	P*
Текущая неделя беременности, среднее ± SD (минимум-максимум)	8.22 ± 1.94 (4-12)	8.45 ± 1.85 (4-12)	8.17 ± 2.0 (4-12)	8.10 ± 2.0 (4-12)	NS
Беременность была запланирована [% (n)]	63.6 (564)	56.5 (117)	62 (279)	73.0 (168)	<0.001
Возраст [среднее ± SD (минимум-максимум)]	29.20 ± 5.02 (16-43)	28,84 ± 5,42 ^{AA} (16-41)	28,78 ± 5,15 ^{bb} (17-42)	30.29 ± 4.26 ^{ab} (18-43)	0.004
Статус партнерства [% (n)]					
Нет партнера	1.9 (17)	3.4 (7)	2.0 (9)	0.4 (1)	0.024
С партнером в таком же домохозяйстве	85.0 (750)	80.0 (164)	84.5 (377)	90.5 (209)	
С партнером в отдельных домохозяйствах	13.0 (115)	16.6 (34)	13.5 (60)	9.1 (21)	
Продолжительность текущего партнерства (в годах) [среднее ± SD (минимальное-максимальное)]	5.4 ± 4.2 (0-25)	5.2 ± 4.4 (0-25)	5.4 4.1 (0-25)	5.6 ± 4.3 (0.1-25)	NS
С одним или несколькими детьми [% (n)]	38.5 (343)	45.2 (94)	37.8 (171)	33.9 (78)	0.048
Образование [% (n)]					
>10 лет	49.8 (439)	38.2 (79)	50.7 (225)	58.4 (135)	<0.001
≤10 лет	48.2 (425)	57.5 (119)	48.0 (213)	40.3 (93)	
Нет высшее образование	2.0 (18)	4.3 (9)	1.4 (6)	1.3 (3)	
Текущая занятость (полная или частичная занятость) [% (n)]	83.0 (733)	73.1 (152)	85.1 (378)	87.9 (203)	<0.001

¹³ Meaney S, et al. Воспринимается материнский стресс и эмоциональное благополучие как факторы риска невынашивания беременности. J Эпидемиологическое Здоровье Населения. 2014; 68: A31-A32. doi: 10.1136 / jech-2014-204726.1. [CrossRef] [Google Scholar]

	Все (n= 896)	Низкая поддержка (n= 211)	Средняя поддержка (n= 453)	Высокая поддержка (n= 232)	P*
Индекс массы тела [среднее ± SD]	22.9 ± 4.0	23.1 ± 4.1	22.9 ± 4.1	22.7 ± 3.7	NS
Текущее поведение при курении					
Курильщик [% (n)]	23.7 (208)	33.8 (70) ^{ab}	22.5 (99) ^{aa}	17.0 (39) ^{bb}	<0.001
Сигареты / день для курильщиков [среднее ± SD (минимум-максимум)]	8.9 ± 5.1 (1-25)	8.9 ± 4.6 (1-20)	9.4 ± 5.4 (1-20)	8.0 ± 5.5 (1-25)	NS
Курение до беременности					
Курильщик [% (n)]	33.8 (257)	42.6 (75) ^{ab}	32.9 (125) ^{aa}	27.9 (57) ^{bb}	0.009
Сигареты / день для курильщиков [среднее ± SD (минимум-максимум)]	14.9 ± 8.8 (1-40)	15.9 ± 8.5 (1-40)	14.7 ± 9.6 (1-40)	13.9 ± 7.4 (2-30)	NS
Самооценка хронического состояния здоровья [% (n)]	13.7 (121)	18.2 (38)	13.2 (59)	10.5 (24)	0.058

NS, несущественный ($P > 0.1$).

* Непрерывные переменные (т. е. текущая неделя беременности, возраст и индекс массы тела), заданные значения P являются результатом анализа дисперсии (ANOVAs) по трем группам социальной поддержки; для дихотомических переменных заданные значения P являются результатом тестов хи-квадрат на трех группах социальной поддержки.

Ab равные буквы (aa, bb) указывают на существенные различия групповых средних, вычисленных с помощью тестов Scheffé post-hoc после ANOVA.

Социальная поддержка также оказала значительное влияние на депрессивную симптоматику, измеренную с помощью ADS-K (эффект группы ANOVA: $F = 83.60$, $P < 0.001$) (Hautzinger and Bailer, 1993)¹⁴. Женщины с низкой социальной поддержкой продемонстрировали значительно увеличенные счета ADS-K ($16,1 \pm 8,1$), показывая большие упадочные симптомы, сравненные с женщинами с средством ($11,3 \pm 6,8$) и высокой социальной поддержкой ($7,6 \pm 5,8$) (оба $P < 0,001$, post-hoc испытания Schéffe). Соответственно, процент женщин выше порога анкеты для клинически значимой депрессивной симптоматики (т. е. общий бал ≥ 18) (Hautzinger and Bailer, 1993) был значительно больше среди женщин с низкой социальной поддержкой (43,0%) по сравнению с женщинами со средней (15,9%) и высокой (7,3%) социальной поддержкой ($\chi^2 = 93,87$, P По сравнению с опубликованными нормативными значениями ($n = 564$ женщины, среднее значение \pm SD: $11,69 \pm 8,81$) женщины с низкой поддержкой имели значительно больший общий бал ADS-K ($P < 0,001$), тогда как женщины с высокой группой социальной поддержки имели значительно более низкий общий бал¹⁵.

Значимые групповые эффекты наблюдались для качества жизни, измеренного по SF-12 (Anova group effects for physical sum score: $F = 11.53$, $P < 0.001$;

¹⁴ Beck, A.T., Ward, C.H., Mendelson, M., Mock, J., & Erbaugh, J.(1960). An inventory for measuring depression. Arch Gen Psychiatry, 4, 561-571.

¹⁵ Mazonochie N, Doyle P, Prior S, Simmons R. факторы риска невынашивания беременности в первом триместре-результаты популяционного исследования случай-контроль в Великобритании. БОДЖО. 2007;114:170-186. doi: 10.1111/j. 1471-0528. 2006. 01193.x. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]

for psychological sum score $F = 90.60$, Р Женщины в группе с низким уровнем социальной поддержки значительно снизили качество жизни, о чем свидетельствует снижение суммарных баллов SF-12 по сравнению как со средними, так и с высокими группами социальной поддержки (все $P < 0,001$, тесты Шеффе.).

Напротив, в группе высокой поддержки психологическое качество жизни значительно улучшилось по сравнению со средней группой социальной поддержки ($P < 0,001$, post-hoc Тест шеффе).

По сравнению с соответствующей возрасту женщины немецкая нормативной численности ($N = 473$ здоровых женщин в возрасте 21-30 лет, среднее \pm SD: 52.86 ± 6.76 для физических подводя результат, 51.92 ± 8.35 психологического сумма баллов) (Bullinger и Кирхербергер, 1998)¹⁶, у женщин во всех трех социальных групп поддержки значительно снижается физического качества жизни (по сравнению с немецкой нормой: все $p < 0.001$).

Женщины в группах низкой и средней социальной поддержки имели значительно более низкое психологическое качество жизни (по сравнению с немецкой нормой). $<0,001$, тогда как женщины в высокой социальной группе поддержки не отличаются.

Выявлены значимые эффекты социальной поддержки для общего возникновения осложнений любого типа беременности ($\chi^2 = 8,67$, $P = 0,012$). Интересно, что осложнения беременности наблюдались у аналогичного процента женщин с низкой и средней социальной поддержкой (23,9 и 25,1% соответственно), но этот процент был заметно ниже у женщин с высокой поддержкой (14,2%), что соответствовало защитному эффекту высокой социальной поддержки (таблица 2)¹⁷.

Анализы, сравнивающие группы по конкретным осложнениям, не выявили статистически значимых различий (таблица 2).

Таблица 2

Исходы беременности в группах женщин с низкой, средней и высокой социальной поддержкой¹⁸

	Все (n = 896)	Низкая поддержка (n = 193)	Средняя поддержка (n = 425)	Высокая поддержка (N = 220)	P†
Роды при GA ¹ (в неделях *, для родов ≥ 37 недель)	39.5 \pm 1.8 [37-44]	39.6 \pm 1.9 [37-44]	39.4 \pm 1.9 [37-42]	39.7 \pm 1.5 [37-42]	NS
Масса тела ребенка ¹ (в г *, при рождении ≥ 37 недель)	3468 \pm 464 [2000-4990]	3373 \pm 441 ^{aa} [2100-4555]	3463 \pm 450 [2000-4620]	3554 \pm 494 ^{aa} [2510-4990]	0.004
Длина тела ребенка ¹ (в см *, для родов ≥ 37 недель)	51.65 \pm 2.39 [40-60]	51.15 \pm 2.30 ^{ab} [43-57]	51.78 \pm 2.47 ^{aa} [40-60]	51.83 \pm 2.29 ^{bb} [47-58]	0.022
Осложнения беременности ² [% (n)]					
Любой	22.0 (155)	23.9 (39)	25.1 (90)	14.2 (26)	0.012

¹⁶ Beck, A.T., Ward, C.H., Mendelson, M., Mock, J., & Erbaugh, J.(1960). An inventory for measuring depression. Arch Gen Psychiatry, 4, 561-571.

¹⁷ Regan L, Braude PR, Trembath PL. Влияние прошлых репродуктивных показателей на риск самопроизвольного прерывания беременности. БМЖ. 1989;299:541-545. doi: 10.1136 / bmj.299.6698.541. [PMC free article] [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]

¹⁸ Deveci, S.E., Acik, Y., Gulbayrak, C., Tokdemir, M., & Ayar A. (2007). Prevalence of domestic violence during pregnancy in a Turkish community. Southeast Asian Journal of Tropical Medicine Public Health. 38(4), 754- 760. Hedin, L.W., Janson, P.O. (2000).

	Все (n= 896)	Низкая поддержка (n= 193)	Средняя поддержка (n= 425)	Высокая поддержка (N= 220)	P†
Выкидыш	5.9 (49)	4.7 (9)	7.1 (30)	4.5 (10)	NS
Преждевременные роды ³	5.4 (42)	7.7 (14)	5.4 (21)	3.3 (7)	NS
Гестационная гипертензия	1.8 (13)	0.6 (1)	2.8 (10)	1.1 (2)	NS
Преэклампсия	2.3 (16)	1.8 (3)	3.1 (11)	1.1 (2)	NS
HELLP синдром	0.1 (1)	0	0.3 (1)	0	NS

GA, гестационный возраст; HELLP, гемолиз, повышенная печень, низкий уровень тромбоцитов; NS, незначимый ($p > 0.1$).

*Представлено как среднее \pm SD [минимум-максимум].

Для непрерывных переменных (т. е. длина и вес ребенка, неделя родов) заданные значения P являются результатом Ановы в трех группах социальной поддержки; для дихотомических переменных заданные значения P являются результатом тестов хи-квадрат на трех группах социальной поддержки.

Ab равные буквы (aa, bb) указывают на существенные различия групповых средних, вычисленных с помощью тестов Scheffé post-hoc после ANOVA.

- 1) Об этом сообщает мать.
- 2) Об этом сообщил гинеколог / акушер.
- 3) Поставка до GA 37 недель.

В том числе только дети, рожденные с гестационным возрастом ≥ 37 недель, социальная поддержка оказала значительное влияние на длину и вес ребенка (для длины тела ребенка: $F = 3,86$, $P = 0,022$, для веса: $F = 5,74$, $P = 0,004$). Дети, рожденные от матерей с низкой воспринимаемой социальной поддержкой во время беременности, были значительно меньше (по сравнению со средней поддержкой: $P = 0,042$; по сравнению с высокой поддержкой: $P = 0,042$, пост-специальные тесты Шеффе) и имели значительно сниженный вес при рождении (по сравнению с высокой поддержкой: $P = 0,004$, пост-специальный тест Шеффе, таблица 2). Эти групповые различия явно не были связаны с различиями в гестационном возрасте (таблица 2)¹⁹.

В развитых странах с растущими затратами на здравоохранение последствия нарушения пренатального развития для здоровья имеют значительные экономические последствия. На сегодняшний день роль социальной поддержки в внутриутробном развитии плода до конца не изучена.

Существует множество путей, которые могут опосредовать влияние недостаточной социальной поддержки на исход беременности. Женщины с низкой социальной поддержкой не имеют эффективных психосоциальных ресурсов, особенно социальной стабильности и социального участия, и поэтому не получают достаточной эмоциональной и инструментальной поддержки со стороны партнера, семьи и/или друзей. Во время ранней беременности, время значительного изменения жизни, требующего серьезных психологических корректировок, восприятие и ожидание недостаточной поддержки явно оказывают пагубное воздействие на психологическое благополучие матери²⁰.

¹⁹ Deveci, S.E., Acik, Y., Gulbayrak, C., Tokdemir, M., & Ayar A. (2007). Prevalence of domestic violence during pregnancy in a Turkish community. Southeast Asian Journal of Tropical Medicine Public Health. 38(4), 754- 760. Hedin, L.W., Janson, P.O. (2000).

²⁰ 1Atif N, Lovell K, Rahman A (2015 Aug) материнское психическое здоровье: отсутствующая буква "M" в глобальной

Следовательно, одним из очевидных механизмов, опосредующих влияние социальной поддержки на исход беременности, является усиление материнского стресса, тревоги и депрессии, которые, как было установлено ранее, предсказывают низкий вес при рождении, недоношенность и задержку внутриутробного роста, вероятно, через пути биологических систем стресса, включая гормоны и иммунные медиаторы.

Снижение качества жизни у беременных женщин с низким уровнем социальной поддержки будет соответствовать этой модели, причинно-следственные связи не могут быть установлены на основании наших данных, и социальная поддержка влияют на исход беременности даже у женщин с небольшим сроком стресс. Тем не менее, наш регрессивный анализ выявил социальную поддержку, а не депрессивные симптомы или качество жизни в качестве значимого предиктора веса при рождении, поддерживая идею о том, что наблюдаемые эффекты на исход беременности не просто отражают плохую психологическую адаптацию беременных матерей²¹.

В совокупности эти данные подтверждают мнение о том, что отсутствие социальной поддержки представляет собой важный фактор риска во время беременности, и его последствия могут заметно усугубляться дополнительными факторами риска, такими как курение.

Сильные сети поддержки, напротив, по-видимому, являются защитными, особенно при наличии дополнительных факторов риска, таких как курение и хронический дистресс, что иллюстрируется нашими выводами о меньшем количестве осложнений беременности и сопоставимых весов при рождении между курильщиками (3571 ± 409 г) и некурящими (3542 ± 503 г) у женщин с высокой социальной поддержкой. Вопрос о том, могут ли сильные сети поддержки улучшить результаты беременности, предоставляя эффективные психосоциальные ресурсы и тем самым защищая беременных женщин от жизненных стрессов и психопатологии или отражают ли они (также) более благоприятные социально-экономические условия, заслуживает дальнейшего изучения. Эти результаты могут иметь последствия для профилактики осложнений беременности и низкого веса при рождении у матерей из группы риска, а также могут быть актуальными в контексте мероприятий по прекращению курения²².

Если действительно социальная поддержка взаимодействует с дополнительными факторами риска или конкретными клиническими состояниями для содействия неблагоприятным исходам беременности, выявление и лечение женщин с дисфункциональными сетями поддержки будет основной целью лечения. Хотя были предприняты усилия по разработке инструментов для надежной идентификации женщин, подвергающихся риску, на основе их психосоциальной и эмоциональной ситуации²³.

Оценка психосоциального и эмоционального статуса не применяется последовательно на практике. Предыдущие попытки улучшить психосоциальную поддержку, пренатальную или послеродовую, у женщин из группы риска принимали различные формы, такие как еженедельные телефонные звонки под руководством медсестер, домашние визиты медсестер или социальных работников, информационные встречи и приглашения в местные группы поддержки, но результаты оказались противоречивыми. Действительно, два

повестке дня в области охраны здоровья матери и ребенка. Семин Перинатол 39(5):345-352

²¹ Wilcox AJ, et al. Частота ранней потери беременности. N Engl J Med. 1988;319:189-194. doi: 10.1056 / NEJM198807283190401. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]

²² Atif N, Lovell K, Rahman A (2015 Aug) материнское психическое здоровье: отсутствующая буква "М" в глобальной повестке дня в области охраны здоровья матери и ребенка. Семин Перинатол 39(5):345-352

²³ Savitz DA, Hertz-Picciotto I, Poole C, O'ishi AF. Эпидемиологические показатели течения и исхода беременности. Эпидемиол Ред. 2002; 24: 91-101. doi: 10.1093 / epiREV / mx006. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]

кокрейновских обзора пришли к выводу, что не было никакой пользы от дополнительной поддержки во время беременности ни для снижения преждевременных родов или низкого веса при рождении, ни для предотвращения послеродовой депрессии²⁴.

Эти отрицательные результаты могут, по крайней мере частично, быть связаны с тем, что отбор на испытания не учитывал предшествующее восприятие социальной поддержки. Другая неразрешимая проблема может заключаться в том, что имеет значение функциональный, качественный аспект социальной поддержки. Тогда как относительно возможно предложить инструментальную поддержку женщин, подвергающихся риску, оказание эмоциональной поддержки, улучшение социальной интеграции и увеличение числа доверенных лиц не могут быть легко достигнуты. Тем не менее, чтобы иметь возможность найти индивидуальные решения для беременных женщин, подверженных риску, медицинские работники должны знать о важности психосоциальных факторов в материнском благополучии и результатах беременности²⁵.

Участницами исследования стали 187 здоровых беременных женщин в возрасте от 18 до 45 лет. Собрав информацию из их анкет и дневников, а также ежедневного мониторинга физического состояния, авторы изучили около трех десятков показателей стресса, среди которых были субъективные ощущения, особенности физического состояния и изменения образа жизни.

У примерно 17% (32) женщин обнаружались признаки психологического стресса: у них были клинически значимые высокие уровни депрессии и тревоги. Еще 16% (30) находились под действием физического стресса: по сравнению с другими участницами у них было более высокое артериальное давление, и они потребляли больше калорий. Большинство (почти 67%, или 125) были здоровы.

Исследование показало, что беременные женщины, испытывающие физический и психологический стресс, реже рожали мальчиков. Вообще, по мировой статистике, на 100 новорожденных девочек приходится около 105 мальчиков. Но в этом исследовании соотношение полов оказалось в пользу девочек: у женщин в физическом стрессе оно было 4:9, у женщин в психологическом - 2:3.

Если психолог наблюдает во время консультации проявление одной из форм страха как симптома, он задумывается о том, как он может распознать глубинную причину тревоги и беспокойства и выбрать подходящую тактику для своей работы. То есть, работать с фоном, а не с симптомом.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что проблема эмоционального состояния на сегодняшний день является малоизученной, приобретает актуальность, теоретическую и практическую значимость в современной психологии, и занимает достойное место в проблемном поле медицинской психологии и медицины.

²⁴ Лабораторные показатели гемостаза при беременности после экстракорпорального оплодотворения / Т.Ю. Иванец, Ю.В. Кесслер, В.Г. Колодыко // Справочник заведующего КДЛ. - 2017. - №3. - С.49- 58.

²⁵ Garcia-Enguidanos A, Calle ME, Valero J, Luna S, Dominguez-Rojas V. факторы риска невынашивания беременности: обзор. Eur J Акушер Гинекол Репрод Биол. 2002;102:111-119. doi: 10.1016/S0301-2115(01)00613-3. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]

References

1. Гулевич, О.А. Социальная психология: Учебник и практикум для академического бакалавриата / О.А. Гулевич, И.Р. Сариева. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 452 с.
2. Лабораторные показатели гемостаза при беременности после экстракорпорального оплодотворения / Т.Ю. Иванец, Ю.В. Кесслер, В.Г. Колодько // Справочник заведующего КДЛ. - 2017. - №3. - С.49- 58.
3. Beck, A.T., Ward, C.H., Mendelson, M., Mock, J., & Erbaugh, J.(1960). An inventory for measuring depression. *Arch Gen Psychiatry*, 4, 561-571.
4. Deveci, S.E., Acik, Y., Gulbayrak, C., Tokdemir, M., & Ayar A. (2007). Prevalence of domestic violence during pregnancy in a Turkish community. *Southeast Asian Journal of Tropical Medicine Public Health*. 38(4), 754- 760. Hedin, L.W., Janson, P.O. (2000).
5. Atif N, Lovell K, Rahman A (2015 Aug) материнское психическое здоровье: отсутствующая буква “М” в глобальной повестке дня в области охраны здоровья матери и ребенка. *Семинар Перинатол* 39(5):345-352
6. Meaney S, et al. Воспринимается материнский стресс и эмоциональное благополучие как факторы риска невынашивания беременности. *Журнал Эпидемиологическое Здоровье Населения*. 2014; 68: A31–A32. doi: 10.1136 / jech-2014-204726.1. [CrossRef] [Google Scholar]
7. Garcia-Enguidanos A, Calle ME, Valero J, Luna S, Dominguez-Rojas V. факторы риска невынашивания беременности: обзор. *Eur J Акушер Гинекол Репрод Биол*. 2002;102:111–119. doi: 10.1016/S0301-2115(01)00613-3. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]
8. Savitz DA, Hertz-Picciotto I, Poole C, Olshan AF. Эпидемиологические показатели течения и исхода беременности. *Эпидемиол Ред*. 2002; 24: 91-101. doi: 10.1093 / epirev / mx006. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]
9. Wilcox AJ, et al. Частота ранней потери беременности. *N Engl J Med*. 1988;319:189–194. doi: 10.1056 / NEJM198807283190401. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]
10. Regan L, Braude PR, Trembath PL. Влияние прошлых репродуктивных показателей на риск самопроизвольного прерывания беременности. *БМЖ*. 1989;299:541–545. doi: 10.1136 / bmj.299.6698.541. [PMC free article] [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]
11. Macnochie N, Doyle P, Prior S, Simmons R. факторы риска невынашивания беременности в первом триместре-результаты популяционного исследования случай-контроль в Великобритании. *БДЖО*. 2007;114:170–186. doi: 10.1111/j. 1471-0528. 2006. 01193.x. [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar]

UDC 372.881.111.1

Matveeva N.V. Teaching writing at english classes in vocational education institutions

Обучение письму на занятиях по английскому языку в учреждениях профессионального образования

Matveeva Natalya V.

PhD in Pedagogy, associate professor,

Chair of Linguodidactics

Russian University of Transport (МИИТ)

Матвеева Н.В.

доцент кафедры

«Лингводидактика», к.п.н.

Российский университет транспорта (МИИТ)

***Abstract.** The article deals with the issues of continuity in teaching writing in English at Russian colleges and universities, identifies the challenges of modernity in respect to the level of acquisition of written English, presents recommendations on strengthening the practice-orientated teaching writing.*

***Keywords:** English language, college, higher educational institution, academic writing, business correspondence, company presentation, media file, text*

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы преемственности в обучении письменной речи на английском языке на ступенях образования колледж – вуз, определяются новые вызовы современности относительно уровня владения письменным английским языком, даются рекомендации по усилению практической направленности обучения письму.*

***Ключевые слова:** английский язык, колледж, высшее учебное заведение, академическое письмо, деловая переписка, презентация компании, медиафайл, текст*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Цели данной работы: сравнение содержания обучения письму на английском языке как виду продуктивной речевой деятельности в учреждениях среднего профессионального и высшего образования; определение состояния преемственности в обучении письму на английском языке в колледже и в вузе; сопоставление полученных данных с вызовами приоритетного направления стратегического развития РФ «Международная кооперация и экспорт».

Методы исследования: анализ публикаций в научно-методической печати по вопросам обучения письму на английском языке в колледжах и вузах; заданий для обучения письму, имеющих в утвержденных к использованию учебных пособиях для колледжей и вузов; опыт практической педагогической деятельности в колледже и в вузе.

Требования к письменной речи на английском языке, предъявляемые к выпускнику колледжа в соответствии с ФГОС СПО определены компетенцией ОК 10: Пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языке.

Примерные основные образовательные программы (ПОП) СПО дают следующую расшифровку данной компетенции:

- Грамотно устно и письменно излагать свои мысли по профессиональной тематике на государственном и иностранном языках;
- Оформлять документы на государственном и иностранном языках;
- Писать простые связные сообщения на знакомые или интересующие профессиональные темы на иностранном языке.

Научных работ, посвященных проблематике обучения письменной речи студентов колледжа крайне мало. Среди крайне небольшого их количества отметим работу Т.А.Пахомовой, О.Ю.Гальченко [6], посвященную проблемам обучения письменной речи будущих специалистов сферы туризма. Авторы отмечают, что для обучения будущих менеджеров туризма профессионально ориентированному англоязычному письму следует использовать жанры: бланки бронирования и регистрации – учетные документы официально-делового стиля, относящиеся к категории анкет; тексты императивного гипержанра, а именно – буклеты, информирующие клиента о турфирме и побуждающие к заказу туристической услуги; презентация туристической фирмы и деловое письмо. По нашему мнению, эти жанры англоязычных текстов имеют дидактическую ценность для обучения письменной речи студентов СПО практически для всех специальностей (содержание таких текстов может варьироваться для каждой конкретной специальности).

Учетные и иные производственные документы могут включать в себя:

- журналы регистрации обращений клиентов, как по телефону, так и лично, с указанием той или иной технической / коммуникационной проблемы и рекомендованного решения / проведенного ремонта, настройки или отладки,
- бланки заказов, расписание работы сотрудников, план работы сотрудника на день/неделю/месяц;
- дефектные, приемные, инвентаризационные и другие ведомости,
- разнообразные талоны, квитанции, счета.

Тексты императивного жанра могут включать в себя должностные инструкции, инструкции по выполнению конкретных работ, рекомендации для потребителя, алгоритмы устранения проблем технического характера, порядок действий в той или иной ситуации, приказы администрации.

Тема «Деловая переписка» в настоящее время включена в программы обучения иностранному языку студентов практически всех специальностей СПО, так как деловое письмо входит как в состав заданий Всероссийской олимпиады профессионального мастерства для студентов СПО, а также в состав заданий чемпионата *Worldskills* для отдельных компетенций.

Тема «Презентация фирмы (предприятия) / Презентация продукта (услуги)» в системе СПО получает все большее распространение. Рекомендуемое содержание презентации предприятия / продукта хорошо проработано отечественными учеными и методистами, и хотя презентация компании предполагает устное выступление, в ее основе лежит четко структурированный текст. Мы не беремся с уверенностью утверждать, что данная тема включена в Рабочие программы по иностранному языку всех колледжей и техникумов России для всех специальностей СПО, но очень многие из них действительно включают эту тему в программу обучения.

Нами были проанализированы восемь учебных пособий серии *Career Paths* издательства *Express Publishing*, рекомендованные к использованию в системе СПО по пяти укрупненным группам специальностей (см. Таблицу 1). В каждом из этих пособий присутствуют задания для обучения созданию производственных документов различных типов, написанию деловых писем и служебных записок (мето или memorandum), которые в российской методике обучения иностранным языкам не выделяются в отдельную категорию писем), текстов императивного жанра. Задания по подготовке презентаций присутствуют только в пособии *Information technology* (авторы *Virginia Evans, Jenny Dooley, Joshua Kern*).

Таблица 1

Задания для обучения письму студентов СПО

Код и наименование укрупненной группы специальностей	Учебное пособие серии Career Paths, авторы	Задания для обучения письменной речи
09.00.00 Информатика и вычислительная техника	<i>Information technology</i> (авторы <i>Virginia Evans, Jenny Dooley, Joshua Kern</i>)	Производственная документация Тексты императивного жанра Деловая корреспонденция Презентации
15.00.00 Машиностроение	<i>Engineering</i> (авторы <i>Charles Lloyd, James A. Frazier</i>), <i>Mechanical Engineering</i> (авторы <i>Virginia Evans, Ken Gilmore</i>)	Производственная документация Тексты императивного жанра Деловая корреспонденция
23.00.00 Техника и технологии наземного транспорта	<i>Mechanics</i> (автор <i>Jim Dearholt</i>), <i>Taxi Driver</i> (авторы <i>Virginia Evans, Jenny Dooley, Daniel Wilson</i>)	Производственная документация Тексты императивного жанра Деловая корреспонденция
38.00.00 Экономика и управление	<i>Banking</i> (авторы <i>Virginia Evans, Ken Gilmore</i>), <i>Finance</i> (авторы <i>Virginia Evans, Jenny Dooley, Ketan C. Patel</i>)	Производственная документация Тексты императивного жанра Деловая корреспонденция
43.00.00 Сервис и туризм	<i>Hotels and Catering</i> (авторы <i>Virginia Evans, Jenny Dooley, Veronica Ganza</i>)	Производственная документация Тексты императивного жанра Деловая корреспонденция

Перечисленные задания имеют ярко выраженную практическую направленность. Они знакомят студентов колледжей с текстами, которые они встретят на рабочем месте. В то же время надо отметить, что в учебных пособиях серии *Career Paths* имеются и задания, нацеленные на обучение академическому письму:

составление кратких записей, конспектов; составление разъяснений, определений, дефиниций; а также написание заметки в газету, написание эссе-сравнения, аргументированного эссе, статьи.

Здесь мы хотели бы сделать небольшое отступление. Само понятие «обучение академическому письму» в российской методике обучения иностранным языкам отсутствует. Термин «академическое письмо» входит в нашу реальность из зарубежной практики. Обратимся к работе Н.В.Смирновой и И.Ю.Щемелевой [8]. Они пишут, что в западной образовательной парадигме степень сформированности у студентов академической грамотности является одним из показателей качества образования. Авторы, вслед за V.Green, определяют академическую грамотность как ожидаемую от студентов способность учиться и вести научно-исследовательскую деятельность, сообщать о результатах своей деятельности согласно существующим в конкретной дисциплине традициям и стандартам [12], а также способность эффективно функционировать в современной академической среде: осуществлять межкультурную академическую коммуникацию на базе иноязычных профессионально ориентированных текстов, критически мыслить, повышать свою самообразовательную компетентность в учебных и профессиональных целях. Ключевым компонентом академической грамотности считается академическое письмо. Основы академического письма закладываются на этапе школьного образования, а в вузе оно развивается на новом качественном уровне. Академическое письмо подразумевает создание академических текстов: аналитических отчетов, статей, аннотаций, тезисов, рефератов, рецензий, учебных эссе, конспектов, выписок из литературы.

К сожалению, в рассмотренных нами учебных пособиях серии Career Paths отсутствуют разъяснения и упражнения, постепенно подводящие обучающихся к созданию академических текстов.

Тем временем, студенты СПО в своей учебной деятельности в настоящее время выходят за пределы своего учебного заведения и участвуют во внешних олимпиадах, конкурсах эссе, сочинений, проектов, портфолио на английском языке. Они пробуют свои силы в создании письменных текстов на английском языке во время внеаудиторной самостоятельной работы, а преподаватели проводят с ними индивидуальные консультации.

Что касается обучения письменной речи студентов вузов, то в программу обучения иностранному языку в вузе, так же как и в колледже, входят темы «Презентация фирмы (предприятия) / Презентация продукта» и «Деловая переписка», но обучение письму будущих специалистов с высшим образованием этим не ограничивается. В вузах России ставится задача обучения академическому письму, в том числе на иностранном языке.

Е.Б.Ястребова, профессор Университета МГИМО, указывает [13], что обучению письму на иностранном языке в России, как и во всем мире, уделяется все большее внимание. Не смотря на это, ее исследование показало, что только 13% студентов МГИМО ставят навыки письменной речи на первое место, остальная часть опрошенных студентов считают письмо бесполезным для будущей карьеры, отдавая предпочтение говорению, аудированию и чтению. Только 30% преподавателей МГИМО из числа опрошенных в ходе

исследования указали, что навыки письменной речи на иностранном языке вносят существенный вклад в процесс формирования коммуникативной компетенции, таким образом, как замечает автор, они недооценивают обучение письму.

Университет МГИМО – один из ведущих вузов нашей страны. В программу обучения будущих дипломатических работников введен 36-часовой курс обучения профессионально ориентированному письму для студентов 4 курса бакалавриата. Кроме этого, Е.Б.Ястребова разработала учебный модуль по обучению письменной речи для студентов 1-2 курсов. В менее рейтинговых вузах также уделяется значительное внимание обучению академическому письму на английском языке, но преподавателям приходится выкраивать на это время.

В работах Е.С. Коршуновой [4], А.А.Железновой [3] рассматриваются вопросы обучения аннотированию и реферированию в вузе. Эссе как жанр письменной речи и методика обучения его написания в последние годы привлекает все больше внимания преподавателей иностранных языков и методистов. Об интересе к обучению написанию эссе в высшей школе, свидетельствуют работы С.К.Восканян [2], Н.М.Шагиевой и Т.Г.Луковой [11] и других. Интересна работа Н.В.Смирновой [8], которая рассматривает обучение письменной речи в вузе, а именно, написанию аналитического эссе, как социальную практику. Методика обучения написанию аналитической статьи на английском языке рассматривается в статье А.Э.Чекановой [10]. В Российском университете транспорта (МИИТ) кафедра «Лингводидактика» разработала учебное пособие по лингвистической практике для студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент» профиль «Менеджмент гостинично-ресторанных предприятий» [5], в котором предусмотрены задания для обучения написанию тезисов, аннотаций, рефератов, статей на английском языке.

Таким образом, содержание обучения письменной речи на английском языке в колледжах и вузах можно сопоставить следующим образом (Таблица 2).

Таблица 2

Содержание обучения письму на иностранном языке в колледжах и вузах

Уровень профессионального образования	Учетная и иная производственная документация	Тексты императивного жанра	Деловая переписка	Презентация компании /презентация продукта	Академическое письмо: аннотации, статьи, тезисы
Среднее профессиональное образование	+	+	+	+	-
Высшее образование	-	-	+	+	+

Из данных таблицы видно, что принцип преемственности в обучении письму на иностранном языке на ступнях образования колледж – вуз сохранен лишь частично: и в вузах, и в колледжах в программу дисциплины «Иностранный язык» входят темы «Деловая переписка» и «Презентация». На занятиях по английскому языку

в вузах не обучают составлять производственную документацию, хотя этот навык был бы полезен в практической деятельности, если бы пришлось начинать с низших позиций (должностей). Навыки составления академических текстов будут полезны, если студент решит продолжить образование в магистратуре: обучающиеся по магистерским программам должны быть способны написать статью, тезисы, а аннотация на английском языке должна сопровождать каждую статью в обязательном порядке. На производстве навыки академического письма на английском языке, если только выпускник не займется научной работой, мало пригодятся.

Кроме того, по нашему мнению, в настоящее время обучение письменной речи ни в колледже, ни в вузе не должно ограничиваться вышеперечисленными тестами – документацией, презентацией, деловой перепиской и академическим письмом. Приоритетное направление стратегического развития РФ «Международная кооперация и экспорт» предполагает продвижение на внешние рынки продукции приоритетных экспортных отраслей промышленности (автомобилестроения, сельхозмашиностроения, железнодорожного машиностроения, авиастроения). Это приоритетное направление стратегического развития включает в себя следующие приоритетные проекты:

- «Системные меры развития международной кооперации и экспорт»;
- «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [1];
- «Международная кооперация и экспорт в промышленности»;
- «Экспорт продукции АПК».

По роду своей профессиональной деятельности мы ознакомлены с письмом Международного департамента Минобрнауки РФ от 01.02.2018 № 16-160 «О направлении рекомендаций» относительно публикации информации о проводимой образовательной деятельности на русском и английском языках в сети Интернет, включая социальные сети *Twitter, Facebook*. В этом письме говорится о том, что по данным ВЦИОМ 73% потребителей доверяют рекомендациям пользователей социальных сетей и только 18% – банерной и контекстной рекламе [15]. Интернет-сообщества формируют мнение о компаниях, брендах и товарах. Чтобы умело пользоваться потенциалом социальных сетей, необходимо предлагать в них качественный контент, так как это поможет потенциальному потребителю принять верное решение.

Организации разрабатывают стратегии продвижения в социальных сетях, оптимальную тактику общения представителей организации с посетителями страницы, обновляют и оптимизируют контент, стимулируют к конверсии на страницу компании и регулярно мониторят эффективность продвижения компании в сети.

Выбор тактики общения подразумевает выбор визуальных элементов для брендинга страницы, создание контента страницы в социальной сети, что предполагает контент-планирование по принципам и лекалам традиционных СМИ (заготовка «портфеля» минимум на три месяца, отработка актуальных тем),

стимулирование пользователей создавать собственный контент – поддержание форумов, дискуссий, проведение конкурсов, опросов мнений, сбор обратной связи о публикуемых материалах.

Оптимизация контента требует размещения ярких фото- и видеоматериалов, ярких запоминающихся заголовков, обеспечение видимости контента для поисковых систем, применение на странице виджетов подписок и шеринга. Организации активно привлекают подписчиков, представители организаций участвуют в дискуссиях в других группах, предлагают подписываться на свою страницу, отвечают в комментариях, стимулируют пользователей продолжать дискуссию, поддерживают интерес к странице.

Действительно, в настоящее время практически все компании, и большие и маленькие, имеют официальные сайты в сети Интернет, на которых размещают информацию о своей деятельности, а также страницы в социальных сетях. Эти платформы являются важным инструментом продвижения товаров и услуг, в том числе инструментом привлечения иностранных партнеров, заказчиков и потребителей.

В связи с этим выпускники колледжей и вузов должны быть готовы создавать толковые тексты на русском и на английском языках: наполнять информацией «свой» раздел сайта, вести страницу компании или производственного подразделения в социальных сетях. Необходимо уметь писать отзывы в формах обратной связи, разъяснения по тем или иным вопросам, полезные для пользователей социальной сети, вопросы для голосования, опросы мнений, интервью с ведущими лицами компании, памятки и так далее. Далеко не каждая компания имеет в своем штате специалиста по маркетингу и рекламе, и выполнять подобные обязанности приходится сотрудникам с профессиональным образованием по профилю компании.

Более того, современные руководители понимают необходимость использования в сети Интернет для освещения деятельности компании таких форматов, как: презентации *PowerPoint* и видеоролики (видеообращения руководителя, видеоинструкции, видеотзывы и так далее). Наивно полагать, что материалы такого рода создаются спонтанно. Наоборот, они требуют подготовки: постановки цели, разработки тщательно продуманного сценария, отражающего основную идею обращения и направленного на целевую аудиторию, должен быть написан текст, последовательно раскрывающий основную идею, отобраны аргументы и факты в поддержку основной идеи, подготовлен убедительный иллюстративный ряд, интересные мизансцены, и, конечно, речь должна быть фонетически безупречной, понятной и выразительной.

Обучение созданию текста сценария видеоролика на английском языке не предусмотрено ни в колледжах, ни в вузах, и в этом, по нашему мнению, заключается на сегодняшний день разрыв между обучением письму в образовательных организациях и требованиями к владению письменной речью, которые формируются у компаний реального сектора экономики. Мы глубоко убеждены, что выпускники практически любой специальности или направления подготовки, а не только журналисты и специалисты по маркетингу и рекламе, должны иметь представление о процессе создания текстов на английском языке для сети Интернет.

Что касается создания медиафайлов, в их основе лежит создание качественного текстового материала, и это совсем не простая задача.

Преподаватели-практики, чувствуя потребность времени и с целью повышения мотивации к изучению английского языка предлагают студентам снять, смонтировать и озвучить видеоролик, основываясь на интуиции. Подобный опыт описан, например, в статье Е.А.Пономаревой [7]. Компании – организаторы Всероссийских конкурсов по английскому языку также предлагают творческие задания подобного рода. Так, например, в этом году студенты Российского университета транспорта (МИИТ) стали финалистами Всероссийской олимпиады по английскому языку «*EF Adventure – 2018*» (организатор олимпиады – образовательная компания EF) и получили творческое задание: создать видеоролик продолжительностью семь минут на тему «Какое место в вашем городе больше всего напоминает Кембридж?»

На подготовку задания была дана всего лишь одна неделя. По жанру наш текстовый материал для видеоролика был эссе-сравнение, а по форме – полилог. Для того, чтобы обеспечить должный уровень используемых языковых средств, мы изучили раздел «Написание эссе-сравнения» из зарубежного пособия «*Oxford EAP. A course in English for Academic Purposes. Intermediate B1*» авторов *Edward de Chazel & Louis Rogers*, выбрали структуру эссе, соответствующую форме презентации в видеоролике, использовали рекомендуемые фразы, относящиеся к введению в тексте сходства и различия [13].

Кроме создания собственно текста и подбора иллюстративного материала мы столкнулись с трудностями технического характера. Выводы, которые мы сделали путем длительных репетиций, а также обучаясь на собственных ошибках, следующие:

1. Текст следует делить на фрагменты 20-30 секунд и снимать их отдельно.
2. Съемка видеоролика должна быть только горизонтальная.
3. Озвучивание следует делать только на диктофон, а затем соединять аудио- и видеофайлы в специальных программах.
4. Озвучивание должно строго соответствовать появляющимся на экране иллюстрациям.
5. При цветовом оформлении имеет смысл использовать принцип следования цветов в цветовых палитрах (образцы цветовых палитр можно найти в Интернете).

В заключение сформулируем выводы, сделанные нами в ходе исследования.

1. Преемственность в обучении письму на английском языке между колледжем и вузом сохраняется лишь частично: общими темами для колледжей и вузов являются темы «Деловая переписка» и «Презентация компании / презентация продукта». Следует внедрять обучение академическому письму в учреждениях среднего профессионального образования.

2. Имеется преемственность в обучении академическому письму на иностранном языке между бакалавриатом и магистратурой.

3. Существует значительный разрыв между обучением письму на иностранном языке в колледжах и вузах и современными тенденциями в медийной презентации деятельности компаний и продвижении продукции в сети Интернет, в том числе в социальных сетях, на русском и английском языках.

4. Методика обучения письму на иностранном языке в организациях профессионального образования требует совершенствования.

References

1. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» от 30 мая 2017 года №6.
2. *Восканян С.К.* Стратегия написания студенческого эссе на английском языке: правила и ограничения // Россия и Запад: диалог культур. 2015. – № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-15-01.html> – [Дата обращения 10.05.2019].
3. *Железнова А.А.* Обучение реферированию и аннотированию аутентичных текстов на английском языке в процессе обучения студентов и аспирантов неязыкового вуза // Актуальные проблемы обучения дисциплинам гуманитарного цикла в высшей школе: сборник статей и тезисов докладов X Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию аграрного образования в г. Нижнем Новгороде. 2017. С. 51-53.
4. *Коршунова Е.С.* Обучение реферированию и аннотированию профессионально-ориентированных текстов на английском языке в неязыковых вузах // Условия эффективности качественной профессиональной подготовки в университете: Материалы международной научно-методической конференции. Сибирский государственный университет путей сообщения. 2017. – С. 210-214.
5. *Матвеева Н.В.* Английский язык. Менеджмент гостинично-ресторанных предприятий [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Матвеева Н.В. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 152 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72797.html>. – ЭБС «IPRbooks».
6. *Пахомова Т.А., Гальченко О.Ю.* Лингводидактические аспекты обучения английской письменной речи студентов колледжей (на материале языковой подготовки будущих менеджеров туризма)/Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 3. С. 163-170.
7. *Пономарева Е.А., Громенко А.Н., Шагатаева З.Ж., Шайхетдинова А.Б.* Использование ИКТ на уроках английского языка как средство формирования функциональной грамотности учащихся //Наука XXI века - взгляд в будущее: сборник статей I международной научно-практической конференции. 2016. С. 115-117.

8. **Смирнова Н.В.** Обучение иноязычной письменной речи как социальной практике в условиях билингвального образования (социоэкономические специальности) (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. - СПб., 2018. - 23 с.
9. **Смирнова Н.В., Щемелева И.Ю.** Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму// Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 2. – С.С. 185 – 197.
10. **Чеканова А.Э.** Обучение написанию аналитической статьи на английском языке как средство развития словесно-логического мышления студентов // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. С. 176-183.
11. **Шагиева Н.М., Лукова Т.Г.** К вопросу о написании эссе на английском языке в неязыковом вузе // Символ науки, 2016. – № 2-3. – С. 112 – 114.
12. **Green B.** The New Literacy Challenge? // Literacy Learning: Secondary Thoughts. 1999. Vol. 7, N 1. Victoria: Australian Literacy Educator's Association. P. 36–36.
13. **Chazel E., Rogers L.** Oxford EAP. A course in English for Academic Purposes. Intermediate B1+. Oxford University Press. – 2017.
14. **Yastrebova E.B.** Teaching writing to students of International Relations. Journal of the IATEFL ESP SIG. April 2012, Issue 39. – P.P. 15 -19.
15. Общие ресурсы сети Интернет. Самые популярные социальные сети в мире 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pro-smm.com/populyarnye-socialnye-seti-2016/> – [Дата обращения 10.05.2019].

UDC 378

Neprokina I.V. Conceptual foundations of the change management process in a modern educational organization

Концептуальные основы процесса управления изменениями в современной образовательной организации

Neprokina Irina Vasilyevna,

Doctor of Education, Professor,
Togliatti State University

Непрокина Ирина Васильевна

доктор педагогических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

***Abstract.** This article discusses the conceptual framework of change management in an educational organization. The article reveals the features of three models of change management, which can be presented as the conceptual basis of the change management system in an educational organization.*

***Keywords:** educational organization, strategic management, innovation process, innovation management, conceptual basis of the management process.*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются концептуальные основы управления изменениями в образовательной организации. В статье раскрываются особенности трех моделей управления изменениями, которые могут быть представлены как концептуальные основы системы управления изменениями в образовательной организации.*

***Ключевые слова:** образовательная организация, стратегический менеджмент, инновационный процесс, управление инновациями, концептуальные основы процесса управления.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Министерство науки и образования периодически вносит корректировки в федеральный государственный закон об образовании, внедряет профессиональные стандарты, на содержание этих документов должны отреагировать образовательные организации. Изменения, происходящие в образовательном пространстве, порой становятся проблемой для образовательных организаций различных уровней и тормозят их развитие. Анализ научной литературы и нормативно-правовой базы показывает, что изменения можно рассматривать как процесс (как изменяется?) и как содержание (что изменяется?). Поэтому важно определиться, как на данные изменения реагирует менеджмент, управляющий организацией.

Управление изменениями сложный процесс, требующий качественного и мягкоориентированного управления организацией. Практика показала, что в меняющихся социальных условиях могут успешно

существовать только те организации и учреждения, которые быстро адаптируются к этим изменениям, только те, кто обладает навыками и знаниями управления изменениями. Применение новых эффективных методик управления организационными изменениями в системе менеджмента, направленных на комплексное развитие образовательной организации, является одним из главных средств повышения конкурентоспособности и обеспечения успешной деятельности [7].

Важным считается тот факт, что образовательная организация не только признает и понимает, что изменения неизбежны, но и что они крайне необходимы для того, чтобы развиваться и опережать конкурентов.

Целью данной статьи является показ концептуальных основ процесса управления изменениями в современной образовательной организации.

Мы согласны с авторами работы «Управление изменениями организации», что «система управления изменениями включает в себя ряд последовательных шагов, которые можно объединить в четыре этапа.

Первый этап управления изменениями – это осознание. На этом этапе приходит понимание необходимости изменений. Данный этап включает в себя действия по определению целей изменений, определению методов проведения изменений, выявлению возможных ограничений и причин сопротивления изменениям.

Вторым этапом управления изменениями является принятие. На этом этапе разрабатывается план проведения изменений, проводится анализ готовности к изменениям, определяется уровень возможного сопротивления и проводится подготовка к реализации.

На третьем этапе включаются принципы организации работ по реализации и совершенствованию бизнес процессов организации, на этом этапе важна позиция первого руководителя.

Четвертым этапом управления изменениями является закрепление изменений. В ходе этого этапа собирается обратная связь от сотрудников, проводится анализ достигнутых результатов, определяется расхождение между целевыми показателями и реально достигнутыми изменениями, вносятся коррективы в порядок реализации изменений» [2].

В статье «Управление изменениями в дошкольной образовательной организации» нами был «показан процесс использования принципа командообразования в управлении дошкольной организацией, положенный в основу матричной модели управления. Выбирая матричную модель управления, мы понимали, что, несмотря на ряд слабых сторон и недостатков этой модели: трудности установления четкой ответственности за работу подразделения, трудности и длительность согласования при принятии решений и т.д. она вполне может соответствовать вызовам времени и оказать руководителю образовательной организации неоценимую помощь. Матричные структуры, и в частности матричная модель управления, позволяет повысить взаимосогласованность и интеграцию деятельности различных подразделений и обеспечить достижение конкретных целей с меньшими затратами времени и средств» [4, 6].

Нами были проанализированы наиболее популярные модели управления изменениями, которые используются во всем мире, это: модель управления изменениями Курта Левина, модель управления изменениями ADKAR, модель «восемь фаз изменений» Дж. Коттера.

Три ступени, представленные в модели К.Левина: размораживание, движение и замораживание дают возможность менеджменту организации проанализировать деятельность организации и показать коллективу несоответствие существующего порядка вещей и пришедших изменений. Для менеджера организации это самый сложный момент, т.к. сложившаяся корпоративная культура сформировала определенные стереотипы поведения коллектива, который очень трудно принимает изменения в организационной структуре.

«Следующая модель – модель управления изменениями ADKAR, разработанная Джеффом Хиаттом для индивидуального управления изменениями, представляет собой пять строительных блоков, которые человек должен получить, чтобы успешно реализовать изменения. К ним относятся осознание, желание, знания, способности и поддержка. Задача руководства – создать среду, в которой люди смогут пройти эти этапы как можно быстрее» [7].

В модели управления изменениями ADKAR пять ступеней:

Первая ступень: осознание необходимости перемен – основной аспект успешного понимания того, почему конкретные изменения необходимы.

Вторая ступень: желание участвовать и поддерживать изменение – сотруднику необходимо принять решение поддержать изменение и участвовать в этом процессе. Менеджменту организации необходимо сформулировать надлежащие стимулы, с тем, чтобы мотивировать человека не уклоняться от пути перемен.

Третья ступень: знания о том, как изменяться (что делать в ходе изменения), а также знание, что делать после того, как изменения осуществлены.

Четвертая ступень: способность реализовывать необходимые навыки и поведение – в этой части строительного блока способность относится к разнице между теорией и практикой. Это трудоемкий процесс, который может быть успешно реализован с помощью практики, коучинга и обратной связи.

Пятая ступень: закрепление результата. Здесь гарантируется, что внесенные изменения остаются на месте и что сотрудник не возвращается к своим старым методам, которые могут быть обеспечены положительной обратной связью, вознаграждениями, признанием, измерением производительности и принятием корректирующих мер [7,9].

Эта модель дает возможность применить в образовании геймификацию – технологию адаптации игровых методов к неигровым процессам и получить очень хорошие результаты, основанные не на методе «кнута и пряника», а на соревновательном эффекте.

Желая показать исследователю системный подход в управлении изменениями в организации, мы предлагаем использовать модель Джона Коттера. В описании данной модели Дж.Коттер предупреждает о совершении ряда ошибок, которые может допустить менеджер организации (ректор, директор, завуч и др.):

слишком беспечный подход к делу, неспособность создать трудоспособную команду, игнорирование возникающих трудностей и препятствий и т.п. Коттер утверждает, что этих ошибок можно избежать, если разобраться в том, почему организация меняется, и какие шаги надо сделать, чтобы добиться нужных преобразований [1].

Концептуально все представленные модели предполагают, что менеджмент организации первым шагом осуществит выявление кризисных моментов в работе организации, проанализирует рынок и состояние конкурентов.

Реализация второго этапа сопровождается осознанием того, что в коллективе есть команда единомышленников, но высока ли мотивированность команды к инновационным изменениям. «Немаловажной функцией управления является мотивация педагогического коллектива образовательной организации, т.е. возможность оказания воздействия на людей, стимулирование их к эффективной педагогической деятельности с целью решения поставленных задач. Исследователями отмечается вероятность усиления мотивации при четкой и ясной постановке цели. Считается также, что трудные цели по сравнению с легкими обладают большей мотивирующей силой. Необходимый психологический настрой, как правило, создается самим человеком, но может направляться извне за счет специальных средств воздействия со стороны руководителя» [3].

На третьем и четвертом этапах разрабатывается стратегия, необходимая для осуществления изменений, но при этом первый руководитель не должен полностью делегировать полномочия по организации бизнес процесса любому члену организации, он сам должен непосредственно участвовать в этой работе, подчеркивая тем самым ее важность и приоритетность.

Пятый и шестой этапы сопровождаются (если это необходимо) изменением структуры, мешающей осуществлению преобразований. В ходе шестого этапа первый руководитель отмечает все достижения людей, участвующих в работе инновационного направления, поощряет тех, кто вносит заметный вклад в развитие технологии самих бизнес процессов, повышает эффективность процесса [5]. Поощряет сотрудников, готовых взять на себя риск, проводить в жизнь нестандартные идеи.

На седьмом и восьмом этапах осуществляется закрепление успеха для поддержания устойчивого прогресса. Коттер утверждает, что главным фактором, обеспечивающим устойчивость преобразований, является изменение корпоративной культуры, а для этого нужны целенаправленные действия, выполняемые в течение длительного времени [1].

Следует отметить, что все описанные выше модели, применяются в управлении организациями уже давно, казалось бы, должны потерять свою актуальность. Однако, они были использованы для управления изменениями в дошкольной образовательной организации МБУ детский сад № 28 «Ромашка» и описаны в магистерской диссертации Е.И. Шестовой «Организационно-педагогические условия командообразования педагогов в дошкольной образовательной организации» [6].

Процесс разработки новой системы управления в МБУ «Школа №16» г.о. Тольятти был описан в магистерской диссертации Т.И. Халиловой «Проектирование системы управления изменениями в современной образовательной организации» [7].

Резюмируя сказанное и принимая уже сложившуюся некую, пока не системную, но практику работы образовательных организаций в условиях объективных и закономерных изменений, предлагаем акцентировать внимание руководителей образовательных организаций на необратимость процессов изменений, связанных с постоянными улучшениями качества образовательного процесса.

References

1. Ассен ван, М. Ключевые модели менеджмента. 60 моделей, которые должен знать каждый менеджер / М. ван Ассен, Г. ван ден Берг, П. Питерсма; пер. с англ. В. Н. Егорова; агентство «Verenschot». – 3-е изд., испр. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 319 с. : ил.
2. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Управление изменениями организации / Материалы III Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности» – Москва, 31 марта – 01 апреля 2015г. Изд-во: Московский государственный областной гуманитарный институт (Орехово-Зуево) – 265 с.
3. Калигин Н.А. Принципы организационного управления. Тольятти: типография ДИС АО «АВТОВАЗ», 2001 – 269 с.
4. Непрокина И.В. Управление изменениями в дошкольной образовательной организации / И.В.Непрокина, Е.И.Шестова – Международный научный журнал «Символ науки» г.Уфа, №1/2017. – Часть 1. – С. 212-214.
5. Фидельман Г.Н. Альтернативный менеджмент : Путь к глобальной конкурентоспособности / Г.Н.Фидельман, С.В. Дедиков, Ю.П. Адлер – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.– 186 с.
6. Шестова Е.И. Организационно-педагогические условия командообразования педагогов в дошкольной образовательной организации / Е.И.Шестова – Текст : электронный // Репозиторий ТГУ – 2017 – URL: <http://hdl.handle.net/123456789/4256> (дата обращения: 19.11.2019)
7. Халилова Т.И. Проектирование системы управления изменениями в современной образовательной организации / Т.И.Халилова – Текст : электронный // Репозиторий ТГУ – 2019 – URL: <http://hdl.handle.net/123456789/9395> (дата обращения: 19.11.2019)
8. Fleischmann, A. Evidence-Based Interactive Management of Change [Электронный ресурс] // Knowledge Management & E-Learning: An International Journal. 2011. Vol. 3. No. 2. PP. 170-200. URL: <http://www.kmel-journal.org/ojs/index.php/online-publication/article/view/31/83> (дата обращения: 1.12.2018)
9. Jašarević F., Kuka E. Management change in education [Электронный ресурс] // Metodički obzori. 2016. Vol. 11. No. 1. PP. 92-101. URL: <https://hrcak.srce.hr/file/249200> (дата обращения: 1.03.2018).

ECONOMY, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

UDC 334.021

Bolshakova T.O., Zvereva A.O. Economic instruments of influence on a women's team sports team's results

Экономические механизмы воздействия на результативность деятельности женской спортивной команды

Bolshakova Tatiana Olegovna,

Student of sports management faculty,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Scientific adviser: **Zvereva A.O.**, Ph.D. (Economics), associate professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Большакова Татьяна Олеговна,
Студент факультета менеджмента спортивной и туристской индустрии,
Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель
Зверева А.О., к.э.н, доцент кафедры менеджмента спортивной и туристской индустрии
Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации

***Abstract.** This article describes the effect of implementation of various economic instruments on a women's team sports team's results. The problem of effective financial management and its peculiarities in the field of professional women's sport are identified in this work. There are also some examples of clubs, whose financial management enables their teams to reach better results in sports. Finally, a prediction about the future of women's team sports in Russia is given.*

***Keywords:** economic instruments, women's team sports, team's results*

***Аннотация.** В предлагаемой статье рассматривается воздействие применения различных экономических механизмов на результативность деятельности женских спортивных команд. В работе обозначена актуальность проблемы эффективного управления финансами спортивных объединений, особенности данной проблемы для командного женского спорта. Также, в статье приведены примеры клубов, чье управление экономическими механизмами позволяет команде достигать лучших спортивных результатов. Дается прогноз относительно перспектив относительно развития командного женского спорта в России.*

***Ключевые слова:** экономические механизмы, женский командный спорт, результативность команды*

Рецензент: Бородай Владимир Александрович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственной технической университет (ДГТУ). Государственный советник Ростовской области 3 класса, г. Ростов-на-Дону

На сегодняшний день ведущие европейские спортивные клубы²⁶ уделяют большое внимание проблеме гендерного равенства посредством создания и развития собственных женских команд в том числе в тех командных видах спорта, которые считаются по большей степени «мужскими». Равенство в спорте – это невероятно важная тема, которая в последние годы пропагандируется международными спортивными организациями особенно ярко [1]. Многие клубы видят потенциал в развитии собственной женской команды, так как это позволит им охватывать новые рынки, а также осуществлять политику в области корпоративной социальной ответственности. Благодаря данной тенденции, вопрос о наиболее эффективном управлении финансами женской команды является крайне актуальным.

Рассматривая такое понятие как эффективность спортивной организации в целом, а также способы повышения результативности спортивного клуба, развивающего собственную женскую команду, нужно иметь в виду необходимости управления финансовыми инструментами.

Эффективность спортивной организации должна оцениваться, базируясь на комплексе параметров, а именно: социальных, экономических и спортивных показателях. Согласно концепции конкурирующих ценностей [2, 3] (Competing Values Framework), в деятельности спортивной организации можно выделить тридцать девять индикаторов эффективности, каждый из которых имеет текущее значение и изменяется в зависимости от применения тех или иных экономических механизмов. Данный подход был доработан в работе Каплана и Нортон «Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию» [4, 5], где он представлен не как совокупность различных показателей, но как система, где у каждого из показателей есть свой удельный вес в зависимости от целей и стратегии организации [6, 7].

Возвращаясь к теме женского спорта, вследствие всё еще недостаточно большой популярности матчей женских команд, привлечение спонсоров именно для женских составов является острой проблемой. Так, в сезоне 2019г. лидерами по посещаемости женской национальной баскетбольной лиги WNBA были Лос Анжелес Спаркс, которым удалось собрать 11307 зрителей. Тем не менее, чемпионы сезона 2019г. WNBA Вашингтон Мистикс (Washington Mystics) переехали на стадион общей вместимостью только 4200 посадочных мест, чтобы обеспечить себе стопроцентную заполняемость даже в дни не самых популярных соревнований. Дела обстоят совершенно иначе в мужской NBA [8, 9], где занимающая двадцатое место в рейтинге Бруклин Нэтс в среднем привлекала на 14941 зрителей. Для Европы характерна ситуация, когда клубы, чьи мужские составы достаточно успешны (входят в первые дивизионы), вынуждены привлекать средства из прибыли, полученной благодаря выступлениям мужского состава. И, естественно, что каждый клуб, выделив средства на развитие женской команды, сам решает, как *именно* ими распорядиться. Распоряжение средствами представляет собой применение тех или иных экономических механизмов, а механизмы можно определить,

²⁶ Например, в 2019г. все клубы Английской Премьер Лиги (за исключением «Манчестер Юнайтед» и «Саутгемптона») имеют свою женскую футбольную команду

как некоторую последовательность взаимосвязанных экономических явлений [10, 11]. Например, механизмами являются действия на рынке трансферов, инвестиции в инфраструктуру и персонал клуба.

Проанализировав ряд публикаций по данной проблематике, можно выявить некоторые закономерности в отношениях между применяемыми экономическими механизмами и показателями команды по трём основным направлениям: спортивному, экономическому и социальному. На практике это подтверждается различными примерами [12]. Так, женский футбольный клуб Olympique Lyonnais во главе с Президентом клуба Жаном Мишелем Оля, применяет такие экономические механизмы, как инвестиции в инфраструктуру клуба, в развитие собственной футбольной академии, что в дальнейшем влияет на политику клуба в сфере рынка трансферов (чем больше высококвалифицированных спортсменов являются воспитанницами клуба, тем меньше средств необходимо будет тратить на покупку и дальнейшую адаптацию новых игроков; также перед клубом открываются новые возможности по продаже имеющихся игроков) [18]. На данный момент в академии клуба числится 150 спортсменок-воспитанниц, содержание которых до определенного момента (обычно до 16 лет) оплачивается родителями, затем, если у спортсменки высокий потенциал – клубом [13, 14]. При этом, содержание воспитанниц обходится клубу намного дешевле, чем покупка талантов извне, у других клубов. Еще одним примером эффективного управления экономическими механизмами является деятельность женского волейбольного клуба Динамо. Данный клуб применяет финансовые инструменты в области заботы о здоровье спортсменок, уделяя большое внимание их восстановлению после травм. К примерам успешного применения экономических механизмов в области социальной ответственности клубов, можно выделить осуществление билетной политики – реализация билетов по доступным ценам, возможность приобретения абонеента на посещение матчей (так, примером клуба, доступного для широкого спектра зрителей, можно выделить клуб баскетбольной Премьер Лиги России – УГМК, чья стоимость билетов на домашние матчи российской Премьер-лиги составляет от 50 до 200 рублей, на домашние матчи Евролиги - от 100 до 300 руб.) [15, 16].

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что в современных условиях борьбы за внимание болельщиков женским спортивным клубам необходимо развиваться в трёх основных направлениях: социальном, экономическом и спортивном. Для достижения лучшего результата они должны наиболее эффективно использовать финансовые инструменты во всех этих областях. Специфика профессионального командного женского спорта в России заключается в том, что имеется огромный потенциал для его развития [17].

На данный момент многие команды, к сожалению, не обладают достаточной инфраструктурой, тренерским и медицинским персоналом. В России многие женские спортивные команды пока не могут выйти на уровень окупаемости из-за отсутствия доходов по вышеуказанным направлениям и финансируются за счет инвесторов либо как форма социальной ответственности бизнеса, либо как способ продвижения бренда спортивного клуба, завоевания новых рынков. Тем не менее, перспективность развития женского

командного спорта высших достижений нельзя ставить под сомнение. Со временем он может стать таким же прибыльным, как и мужской командный спорт, и тогда те клубы, которые успеют сформировать сильные женские команды с помощью применения различных финансовых инструментов сегодня, преуспеют.

References

1. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского Университета. Серия «Экономика». – 2010. – N4 – С. 37-43.
2. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. // М.: Олимп-Бизнес. – 2017. – 320 с.
3. Ващекина И. В., Ващекин А. Н. Применение риск-ориентированного подхода при организации противодействия отмыванию нелегальных доходов в российской практике // Наука и практика. – 2018. – № 3 (31). – С. 61-69.
4. Караев А.К., Коновалов В.В. Логистическая модель динамики развития информационных и экономических систем // Экономика. Налоги. Право. 2011. №4. С. 28-37.
5. Ахмадеев Р. Г., Быканова О. А. Влияние регионального аспекта на формирование налоговой базы консолидированных групп налогоплательщиков в России//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-2. С. 427-431
6. Кузнецов Н.В. Трансформация общественного взаимодействия в условиях цифровизации // Теория и практика общественного развития. 2019. №3. С. 12-15.
7. Богаревич Н.О., Киреева Е.Ф. Оценка эффективности финансирования спортивных организаций в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2016. №5. С. 88-96.
8. Стегачева Т.А., Какаулина М.О. Особенности финансирования Чемпионата мира по футболу 2018 г / В сборнике: Современные проблемы развития экономики России и Китая. Материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. О.А. Цепелева. 2018. С. 159-161.
9. Балихина Н.В., Косов М.Е. Финансы и налогообложение организаций (учебник) М., Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2013 г.
10. Калачева О.Н., Жукова Ю.Н. Расчет пособия по временной нетрудоспособности с учетом последних изменений в законодательстве// Бухучет в здравоохранении. -2019. - № 7. - С. 33-40.
11. Турищева Т.Б. Внутренний контроль как элемент предупреждения нарушений в учете бюджетного учреждения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 375-377

12. Морозова Т.В. Методологические и практические аспекты разработки малыми предприятиями рабочего плана счетов с нетиповыми корреспонденциями // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 104-107.
13. Агапова А.А. Управление государственным долгом в условиях стагнации экономики//В сборнике: Роль бухгалтерского учета и налогообложения в финансовом развитии бизнеса Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.Н. Васильевой. 2017. С. 27-30.
14. Быканова О.А. Элементы общей топологии: Учеб.-метод. пособие по специальности 032100 «Математика» по курсу «Геометрия». Под ред. О.Н. Бабенко; М-о образования Рос. Федерации. Таганрог. гос. пед. ин-т. -Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2001.
15. Бухгалтерский финансовый учет: учебник [Текст]/Бухарева Л.В., Малицкая В.Б., Чиркова М.Б. и др.-М.: Издательство Юрайт, 2016.-495с.
16. Биятов Н.В. Оценка эффективности ИТ-проекта с применением CRM-технологий // Научные стремления. 2019. № 25. С. 24-26
17. Жукова В.В. Финансовая структура и модель бюджетирования в торговой компании // Экономические науки. 2011. № 84. С. 161-164.
18. Меморандум понимания. Электронный ресурс: официальный сайт FIFA <https://www.fifa.com/womens-football/news/fifa-and-un-women-sign-first-ever-memorandum-of-understanding> (Дата обращения: 08.11.2019)
19. Статистика посещаемости NBA, WNBA. Электронный ресурс: официальный сайт ESPN <https://www.espn.com/> (Дата обращения: 08.11.2019)

UDC 33

Goloshchapova A. S., Oganova A. S., Golubtsova E.V. Development of Tax Free system in Russia on the basis of foreign experience

Развитие системы Tax Free в России на основе зарубежного опыта

Goloshchapova A. S.,

Department of Accounting and taxation,
Plekhanov Russian University of Economics

Oganova A. S.,

Department of Accounting and taxation,
Plekhanov Russian University of Economics

Scientific adviser: **Golubtsova E.,** Ph.D., Associate Professor, Department of Accounting and Taxation,
Plekhanov Russian University of Economics

Голощапова А.С.,

бакалавриат, кафедра Бухгалтерского учета и налогообложения,
Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова

Оганова А.С.,

бакалавриат, кафедра Бухгалтерского учета и налогообложения,
Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова

Научный руководитель

Голубцова Е.В., к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения,
РЭУ им. Г.В. Плеханова

***Abstract.** In this article the problem of introduction of Tax Free system in Russia is considered. The analysis of its functioning in comparison with foreign practice in this area is carried out and prospects of further development of this project in the Russian Federation are revealed. Basing on the analysis, a conclusion was made that the functioning of the Tax Free system in Russia has a stimulating effect on the Russian economy.*

***Keywords:** Tax Free, VAT, tax administration, VAT refund*

***Аннотация.** В данной статье рассмотрена проблема введения системы Tax Free в России. Проведен анализ ее функционирования в сравнении с зарубежной практикой в этой сфере и выявлены перспективы дальнейшего развития данного проекта в РФ. На основе проведенного анализа был сделан вывод, что функционирование системы Tax Free в России оказывает стимулирующее воздействие на российскую экономику.*

***Ключевые слова:** Tax Free, НДС, налоговое администрирование, возврат НДС*

Рецензент: Бикеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва

Как известно, цена товара включает в себя налог на добавленную стоимость – НДС. Приобретая товары за границей, иностранцы имеют право его не платить, так как не являются пользователями общественных благ, которые государство предоставляет своим гражданам в обмен на уплату налогов -

медициной, образованием, льготами на проезд [1, 2]. В более чем 50 странах мира действует система Tax Free, предполагающая возможность возратить сумму налога на добавленную стоимость на товары, приобретенные иностранцами, на выезде из страны, где они были куплены. Сумма возврата зависит от ставки НДС, от стоимости покупки и от комиссии, которую взимает оператор Tax Free. Размер возвращаемой суммы различается в разных странах и варьируется от 7 до 22% от стоимости покупки. Данная система существует как для физических, так и для юридических лиц. Для последних возвращению подлежит сумма НДС с расходов на деловые поездки за рубеж – Business tax free [3, 4].

С недавнего времени Tax Free существует и в РФ, но в пилотном режиме и еще требует доработки. Власти убеждены, что данный проект позволит повысить туристическую привлекательность России, увеличить товарооборот и стимулировать развитие розничной торговли [5].

Tax Free действует в нашей стране с 10 апреля 2018 года. Закон о его введении, разработанный Министерством финансов РФ, был подписан президентом в ноябре 2017 года. Ответственным за реализацию проекта является ФНС. Согласно Постановлению Правительства РФ от 06.02.2018 N 105, система предполагает возможность для иностранцев вернуть НДС при вывозе за пределы ЕАЭС товаров на сумму 10 тысяч рублей и более. Изначально в проекте участвовали 12 регионов, в которых проходили матчи чемпионата: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи, Волгоград, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Калининград, Самара, Екатеринбург, Саранск, а также Московская область. 26 июля 2018 года по инициативе Министерства промышленности и торговли РФ в перечень был добавлен Великий Новгород. Целью данного проекта является повысить привлекательность страны для посещения иностранными туристами, что по мнению экспертов, положительно скажется на объеме товарооборота.

Чтобы торговой организации стать участником проекта, она должна функционировать не менее двух лет и не иметь задолженностей по налогам и сборам. Согласно установленному регламенту, компании, которые соответствуют требованиям, должны подать заявление в Минпромторг. Право вернуть налог в России имеют иностранцы из государств, не состоящих в ЕАЭС (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Киргизская Республика, Российская Федерация) [6, 7].

Вернуть НДС можно только на товары на сумму от 10 тысяч рублей, которые были приобретены в течение дня в организациях розничной торговли, утвержденных Правительством Российской Федерации. Налог на товары, облагаемые акцизами (алкоголь, табачные изделия), не возвращается. При этом товар должен быть вывезен через один из 22 пунктов пропуска в течение 3 месяцев после покупки. При возврате налога туристу задействованы: магазин, где совершается покупка, Федеральная налоговая служба (ФНС), Федеральная таможенная служба (ФТС) и оператор Tax Free. В России работают следующие операторы: Global Blue (Швейцария), самый крупный в мире, Premier Tax Free (Ирландия), Hi Sky и «Национальный оператор tax free» (Россия).

Как видно на рис. 1, максимальное количество чеков Tax Free в 2018 г. было оформлено гражданами Китая (70%), Мексики (3%), Германии (2%) и Таиланда (1%).

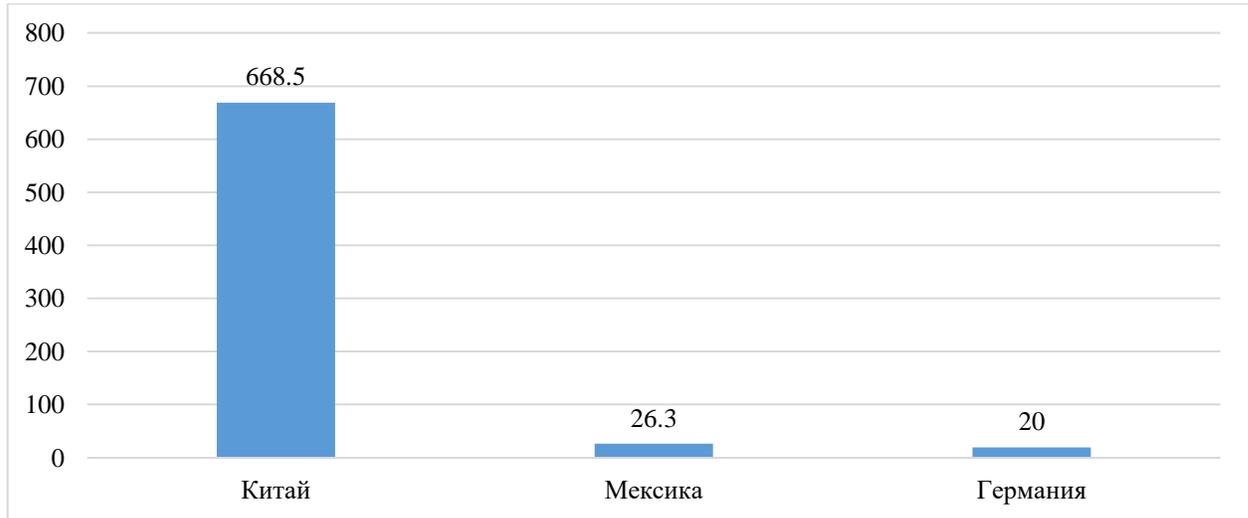

Рисунок 1. Топ стран, граждане которых оформили максимальное количество чеков Tax Free в России в 2018 г. [18]

В рублях это составило соответственно 668,5 млн руб., 26,3 млн руб., 20 млн руб. и 10 млн руб. (рис. 2).

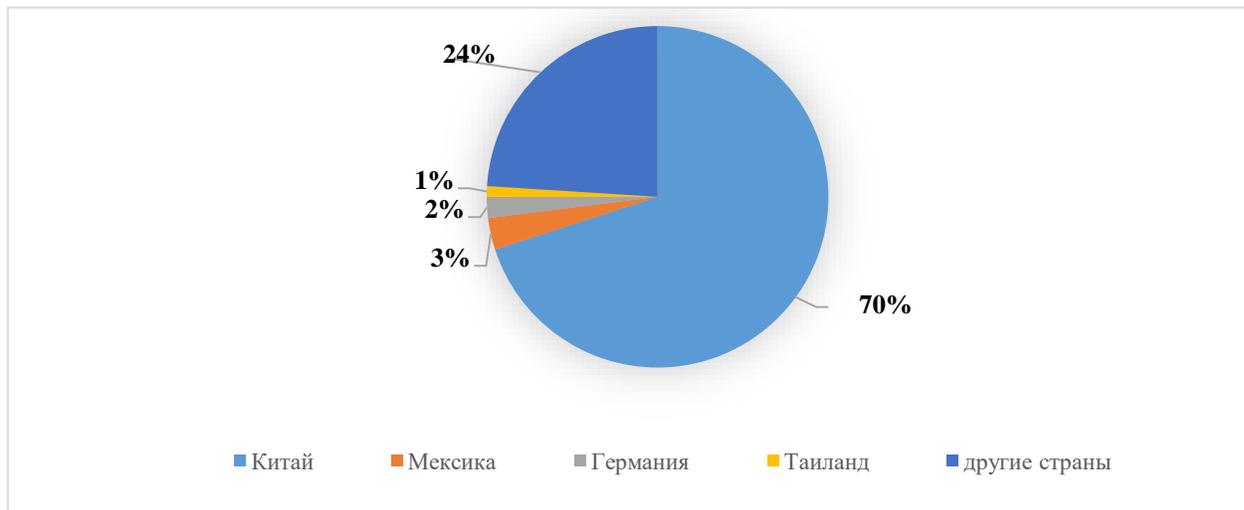

Рисунок 2. Суммы, на которые граждане Китая, Мексики и Германии оформили чеков в 2018 г. , млн. руб [18]

Самые дорогие средние чеки оформили туристы и Азербайджана (202,4 тыс. руб.) , Вьетнама (140,8 тыс. руб.) и Германии (122,6 тыс. руб.) (рис. 3).

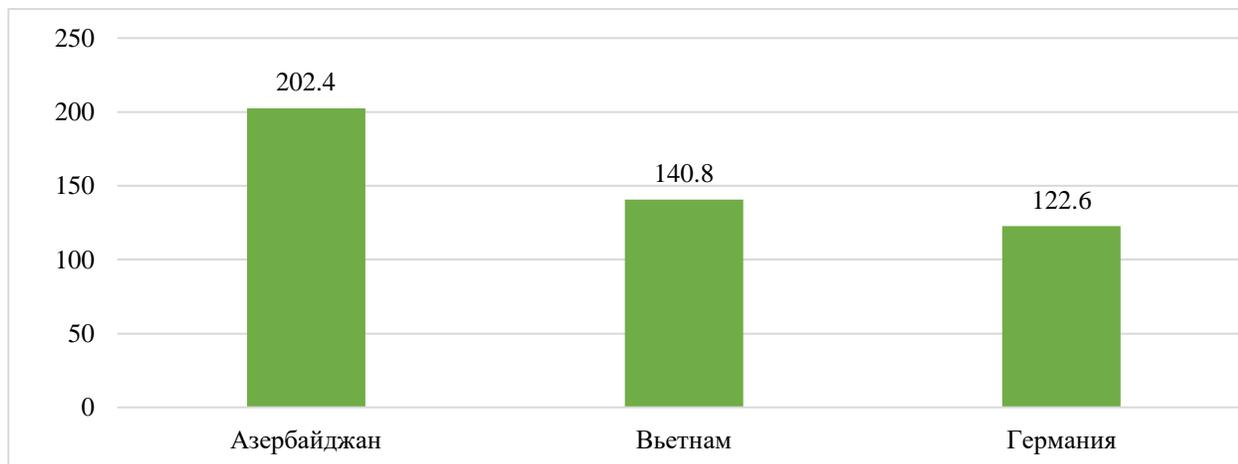

Рисунок 3. Топ стран, граждане которых оформили самые дорогие средние чеки Tax Free в России в 2018 г., тыс. руб [18].

Максимальное количество чеков Tax Free за 2018 г. было оформлено в Шереметьевской (70,3% чеков), Домодедовской (14,6%) и Пулковской таможнях(10,2%) (рис. 4).

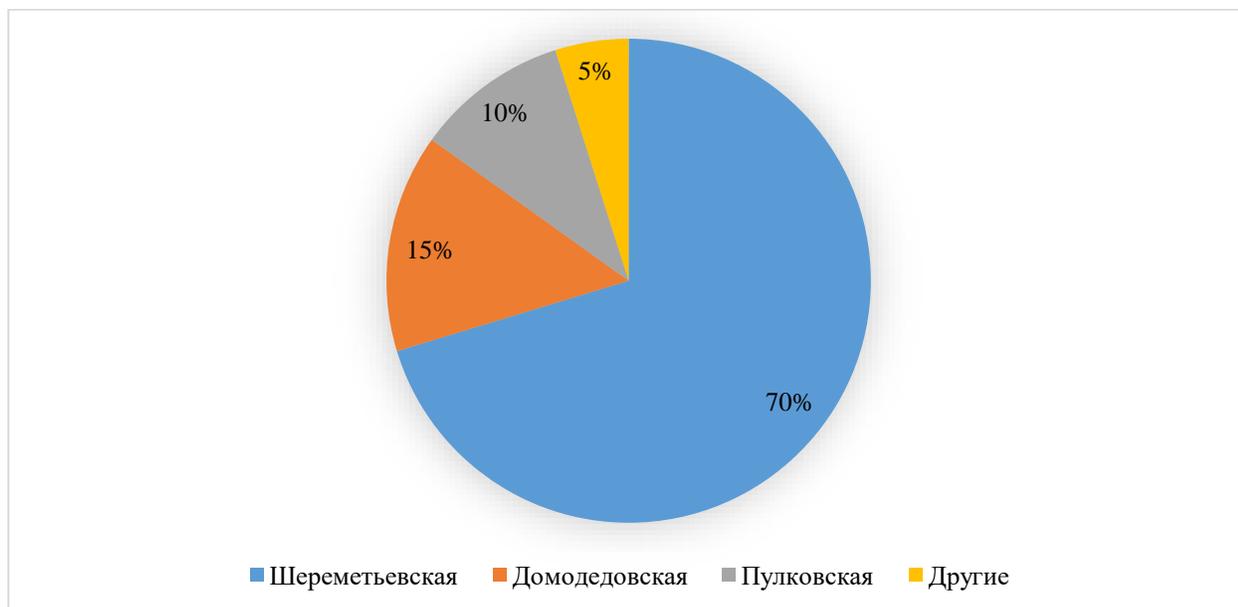

Рисунок 4. Таможни - лидеры по количеству оформленных чеков [18]

Важно отметить, что решение о внедрении системы Tax Free в России было принято властями еще в 2014 г. Однако на тот момент ФНС не располагала возможностями запустить данный проект, к тому же медленные темпы увеличения туристического потока в страну не давало на это оснований. В настоящее время спрос на Tax Free в Росси растет вместе с количеством иностранных туристов [8, 9].

Согласно данным Министерства промышленности и торговли всего за год действия проекта было выдано более 100 тысяч чеков на 11 миллиардов рублей, а средний чек составил около 100 тыс. рублей.

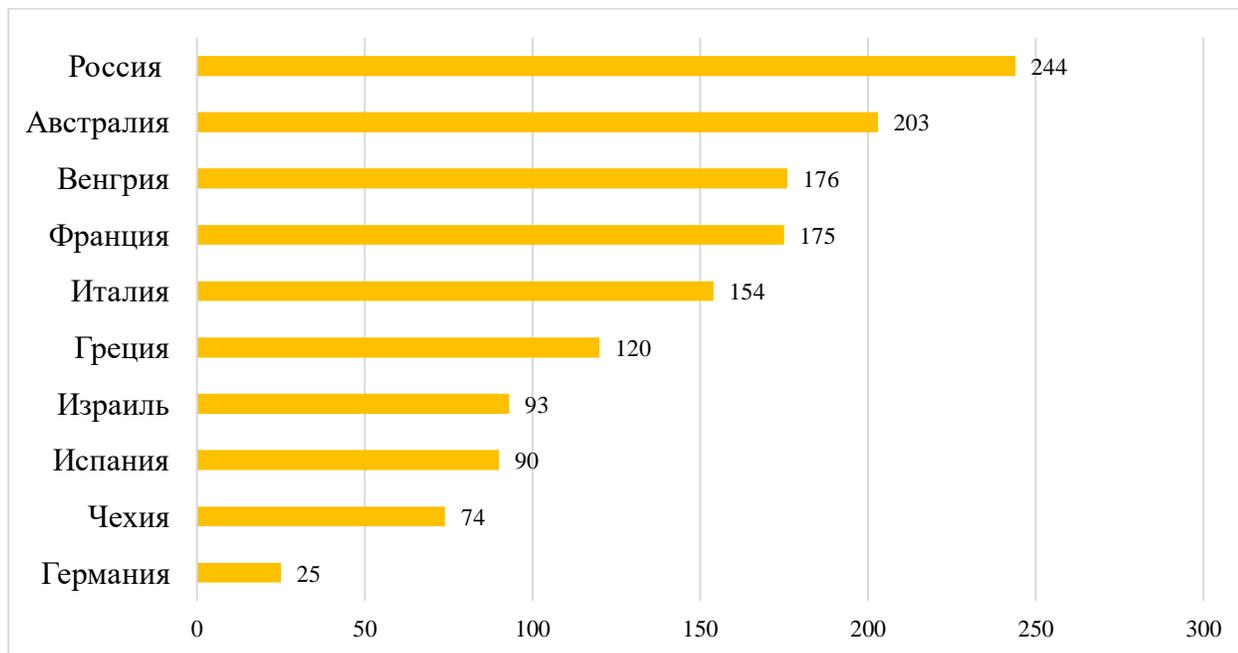

Рисунок 5. Минимальная стоимость покупки для получения Tax Free в разных странах в евро [5]

Как можно заметить на рисунке 5, в России минимальная стоимость покупки, необходимая для возврата налога, является крайне высокой по сравнению с другими странами. Однако Министерство промышленности и торговли РФ в октябре 2019 г. опубликовало законопроект с предложением уменьшить нижнюю границу с 10 тыс. руб. до 8 тыс. руб., а также включить в список товаров Tax Free алкоголь и табачную продукцию [10, 11]. Данная мера может способствовать привлечению иностранных туристов в Россию и увеличению спроса с их стороны. Также с 1 октября 2019 г. Федеральная таможенная служба (ФТС) России приступила к тестированию оформления чеков Tax Free в электронном виде. Замена бумажного документооборота электронным позволит увеличить масштаб проекта и охватить все регионы страны, что планируется к 2020 г. Кроме того, данные изменения будут способствовать снижению стоимости администрирования возврата налога [12, 13].

В заключение можно сделать вывод, что в настоящее время, когда поток иностранных туристов в Россию увеличивается с каждым годом [14], введение системы Tax Free в России – мера крайне своевременная и целесообразная. Дальнейшее развитие данного проекта может иметь следующие положительные последствия для российской экономики:

- повышение привлекательности страны для иностранных туристов [15];

- стимулирование и поддержка ритейлеров премиум-класса [16];
- развитие туристической отрасли;
- увеличение объема экспорта товаров;
- повышение конкурентоспособности внутренней торговли;
- оживление отрасли розничной торговли несмотря на сокращение внутреннего потребления [17];
- увеличение налогооблагаемой базы и налоговых поступлений в бюджет вследствие роста торгового оборота.

Таким образом, при условии доработки проекта в будущем, в частности, совершенствования его технической базы, внедрение системы Tax Free в России может значительно способствовать экономическому росту страны.

References

1. Кораблева О.Н., Калимулина О.В., Магомедова В.Р. Оценка инновационной активности стран на основе индексации и формирования рейтингов: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 6 (100). – С. 27.
2. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А., Малахова Л.И. Рынок цифрового контента: новый порядок взимания НДС // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 43-46.
3. Караев А.К. Влияние финансиализации и неравенства распределения доходов на рост экономики, инвестиционные процессы и инновации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. №6. С. 57-68.
4. Поздняев А.С. Теоретические основы существования систем налогообложения в России и за рубежом // Экономические и гуманитарные науки. 2010. №9. С. 112-117.
5. Поздняев А.С. Управленческий учет как бизнес-процесс управления налоговой нагрузкой хозяйствующего субъекта // Экономические и гуманитарные науки. 2010. №6. С. 76-80.
6. Ахмадеев Р.Г. Влияние фискальной политики на деятельность индивидуальных предпринимателей // Вестник университета. 2019. № 9. С. 106-111.
7. Ivanova Y., Nikeryasova V., Balikhina N., Savrukov A. ways to improve the mineral replacement tax system: taking the experience of commonwealth of independent states countries // International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. Т. 8. № 5. С. 97-103.
8. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Казначейское сопровождение государственных контрактов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2017. № 3. С. 200-206.

9. Депутатова Е.Ю., Ильяшенко С.Б. Возможности использования малыми предприятиями концепций маркетинга и интернеттехнологий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 450-452.
10. Ильяшенко С.Б., Зверева А.О. Системный подход к стимулированию продаж в электронной торговле // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4 (76). С. 1134-1136.
11. Караев А.К. Организационные особенности пенсионной системы Швеции // Финансовая жизнь. 2018. №3. С. 32-35.
12. Глубокова Н.Ю., Громов В.В. Специальные налоговые режимы: зарубежный опыт и оценка его применения в России //Налоговая политика и практика. 2011. № 9-1 (105). С. 45-49.
13. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А. Налоговый маневр по НДС и страховым взносам: фискальная нейтральность//Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 47 -50
14. Бухарева Л.В., Городецкая М.И., Дятлова О.В. и др. Бухгалтерский финансовый учет. Учебник/Москва, Юрайт, 2017. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (2-е изд., пер. и доп) С. 495
15. Кущенко Р.С. Учет финансовых результатов в коммерческой организации // Научные стремления. 2019. № 25. С. 44-46
16. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А., Малахова Л.И. Возврат НДС по системе Tax Free: перспективы применения в Российской Федерации // Сибирская финансовая школа. 2018. № 2 (127). С. 55-58.
17. Tax Free: где выгоднее всего делать покупки
https://life.ru/t/туризм/885649/tax_free_ghdie_vyghodnieie_vsiegho_dielat_pokupki
18. ФТС России запустила тестирование электронного tax free
<https://ria.ru/20191001/1559326489.html>

UDC 657.1.012

Gomanchuk N.O., Levchenko V.I., Morozova T.V. Aims of IFRS FOR SMES STANDARD for innovative small business

Оценка целесообразности применения IFRS FOR SMES STANDARD для инновационных форм малого бизнеса

Gomanchuk Natalia Olegovna

4-year student of the Faculty of Finance, group 17D-07BU / 16
FSBEI HE "REU named after G.V. Plekhanov"

Levchenko Vyacheslav Ivanovich

4th year student of the Faculty of Finance, group 17D-07BU / 16
FSBEI HE "REU named after G.V. Plekhanov"

Scientific adviser: **Morozova T.V.**, Associate professor,
Department of Accounting and Taxation, Plekhanov Russian University of Economics

Гоманчук Наталья Олеговна
студентка финансового факультета 4 курса группы 17Д-07БУ/16
ФГБОУ ВО "РЭУ имени Г. В. Плеханова"

Левченко Вячеслав Иванович
студент финансового факультета 4 курса группы 17Д-07БУ/16
ФГБОУ ВО "РЭУ имени Г. В. Плеханова"

Научный руководитель
Морозова Т.В., к.э.н., доцент кафедры Бухгалтерского учета и налогообложения,
Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова

Abstract. The article conducted a study of the perception of IFRS for SMEs standard by national jurisdictions. Conclusions were drawn about the possible reasons for a positive and restrained perception of the standard. For small businesses in the innovation sphere, the most important aspect of development is the attraction of investment capital. At the same time, IFRS reporting should be considered as an opportunity to communicate with potential investors and lenders. Based on this, the goal of the work is to evaluate the performance of reporting financial information in IFRS for SMEs format for reporting innovative small businesses and users of financial statements. According to the results of the study, it was confirmed that the definition of small and medium-sized businesses in the Russian Federation tends to support innovative activities. A study of the practice of compiling IFRS reporting by small business companies, as well as comparing the interests of reporting users, primarily investors, lenders and preparers, concluded that there is a low degree of possibility of using IFRS for SMEs standard in the Russian Federation for innovative business areas.

Keywords: small and medium-sized businesses, IFRS for SMEs standard, simplified accounting system, RAS, innovation, IFRS reporting.

Аннотация. В статье проведено исследование восприятия IFRS for SMEs standard национальными юрисдикциями. Были сделаны выводы о возможных причинах положительного и сдержанного восприятия стандарта. Для компаний малого бизнеса инновационной сферы деятельности важнейшим аспектом развития является привлечение инвестиционного капитала. При этом, МСФО-отчетность следует рассматривать как возможность коммуникации с потенциальными инвесторами и кредиторами. Исходя из этого, целью работы является оценка эффективности для отчитывающихся инновационных компаний малого бизнеса и пользователей финансовой отчетности представления финансовой информации в формате IFRS for SMEs. По результатам исследования было подтверждено, что определение малого и среднего бизнеса в Российской Федерации имеет

тенденцию поддержки инновационных видов деятельности. Исследование практики составления МСФО-отчетности компаниями малого бизнеса, а также сопоставления интересов пользователей отчетности, прежде всего инвесторов, кредиторов и составителей отчетности был сделан вывод о низкой степени возможности применения IFRS for SMEs standard в Российской Федерации для инновационных сфер бизнеса.

***Ключевые слова:** малый и средний бизнес, IFRS for SMEs standard, упрощенная система учёта, РСБУ, инновационная деятельность, МСФО-отчетность.*

Рецензент: Бикеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва

Вопросы поддержки малого и среднего бизнеса в национальных юрисдикциях являются приоритетным направлением развития экономики. Все большее значение приобретает не количественное увеличение субъектов малого бизнеса, а показатели реализации бизнес-процессов, особенно инновационной сферы деятельности. В тоже время в научных исследованиях по поддержке малого бизнеса в Российской Федерации отмечается ряд законодательных последовательностей, которые является слабой стороной российского аппарата хозяйственного регулирования. При исследовании данного направления поднимался вопрос, в частности, развития институциональной среды для развития малого и среднего предпринимательства [1, 2]. В её состав также включается совокупность вопросов ведения бухгалтерского учёта и базы его ведения такими предприятиями. В Российской Федерации при этом были разработаны специальные нормативные акты, определяющие понятия малого и среднего бизнеса и критерии отнесения к ним субъектов хозяйственной деятельности. В авторских исследованиях по динамике изменения законодательства по критериям отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к малому бизнесу отмечается тенденция акцентирования внимания по поддержке инновационных видов деятельности. Помимо этого, в России был регламентирован упрощенный порядок учёта и предоставления отчётности малыми и средними предприятиями. Однако они направлены лишь на упрощение самого учётного процесса, а не предоставления данной отчётности заинтересованным лицам [3, 4].

При этом общий инвестиционный климат в Российской Федерации остаётся не самым привлекательным преимущественно по геополитическим причинам. Так, по состоянию на 2018 год ЦБ РФ зафиксировал рекордное падение зарубежных инвестиций в капитал российского бизнеса на 6,5 миллиардов долларов США, что стало антирекордом с 90-ых годов. В таких условиях необходимо продумывать улучшения условий для привлечения притока капитала инвесторов в активы или деятельность данных организаций. К данному вопросу, в том числе, относится проработка вопроса представления информации о финансовом положении предприятия инвесторам с максимальной достоверностью. При этом, как с исследовательской точки зрения, так и практической реализации есть вопрос: нужно ли использовать уже сформировавшиеся Международные стандарты финансовой отчётности (далее МСФО или *IFRS*), его версию для малого и среднего

бизнеса (далее *IFRS for SMEs*) или модифицировать некоторые стороны имеющейся практики? Исходя из этого, целью работы является оценка эффективности для отчитывающихся инновационных компаний малого бизнеса и пользователей финансовой отчетности представления финансовой информации в формате *IFRS for SMEs* [5].

Объекты и методы исследования. Объектом исследования выступают малые и средние предприятия инновационных сфер деятельности. В процессе исследования были применены методы анализа, синтеза, сравнения и экономической группировки.

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Оценка опыта применения IFRS и IFRS for SMEs в международной практике.

Список стран, тем или иным образом связанных с составлением отчётности по Международным стандартам, опубликован на сайте Совета по МСФО. Страны, использующие МСФО, можно разделить на три категории:

- 1) Страны, в которых местные публичные компании обязаны составлять и раскрывать отчётность по МСФО.
- 2) Страны, в которых компании не обязаны составлять отчётность по МСФО, но могут это делать по собственному желанию
- 3) Страны, в которых иностранные публичные компании обязаны или могут по собственному желанию составлять отчётность по МСФО

К первой категории относится большинство европейских стран. Применение Международных стандартов финансовой отчётности регламентировано также в юрисдикциях развивающихся стран (страны Африки, Южной Америки и Азии).

Некоторые юрисдикции с большей осторожностью подходят к признанию МСФО. Так, позиция Соединённых Штатов Америки в отношении Международных стандартов финансовой отчётности заключается в том, что финансовая отчётность компаний должна соответствовать национальным Общеизвестным принципам бухгалтерского учёта (US GAAP). При этом иностранным публичным компаниям, акции которых котируются на биржах США, разрешено (но не требуется) составлять отчётность по МСФО. Дело в том, что американские стандарты имеют иную трактовку в некоторых вопросах или иное понимание оценки объектов учёта. Интересна также ситуация с МСФО для малых и средних предприятий. С одной стороны, законодательство США не требует публикации отчётности по данному стандарту, но с другой и не содержит каких-либо запретов на дополнительное составление отчётности.

Геополитическое решение стран по отношению к использованию МСФО для малых и средних предприятий можно разделить на две группы: страны, в которых допустимо или обязательно применение такой модификации стандартов, и страны, где, соответственно, не разрешено составлять отчётность по такой модификации МСФО. При этом может быть оговорка, что регуляторы законодательства по бухгалтерскому

учету в определённой стране обсуждают вопрос о возможности перехода на данный стандарт или рекомендуют использовать для целей бухгалтерского учёта лишь отдельные положения [6, 7].

Стоит также отметить, что страны из первой группы могут принимать не все положения Международных стандартов финансовой отчётности для малых и средних предприятий. Так, например, в Республике Бангладеш МСФО рассматриваемой модификации было принято практически во всех его положениях, кроме части, которая регламентирует коррекцию показателей в условиях гиперинфляции в стране. В некоторых странах МСФО для малых и средних предприятий были приняты полностью. При этом отмечается, что неурегулирование законодательства спровоцировало проблемы, связанные с различием между национальными правилами учёта и оценки соответствующих объектов и МСФО для малых и средних предприятий, что приводило к недопониманию концепции стандарта. Например, в Шри-Ланке возникали трудности с порядком оценки дебиторской и кредиторской задолженности, которая базировалась на прогнозах денежного потока. В условиях институциональной среды такой развивающейся страны и законодательства невозможно было бы составить подобные прогнозы. Имели место также проблемы в понимании моделей оценки и переоценки других объектов учёта. Здесь, по сути, иллюстрируется пример взаимосвязи проблемы конкретной инфраструктурной единицы институциональной среды и попытки конвергенции с общими стандартами [8, 9].

В Израиле предприятия имеют право применять как сами стандарты МСФО, так и их модификации для малого и среднего бизнеса. Но интересен тот факт, что в Израиле предпринимателям и компаниям предоставляется право использования одного из четырёх принятых стандартов: МСФО, МСФО для малых и средних предприятий (в случае соблюдения экономическим субъектом требований законодательства), национальные стандарты учёта и американские стандарты US GAAP. Несмотря на данное разнообразие, субъекты коммерческой деятельности предпочитают вести учёт на основе национального стандарта. По нашему мнению, проблема в том, что при принятии стандартов, отличных от национальных, перед компаниями встаёт проблема разделения бухгалтерского и налогового учёта.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что МСФО и МСФО для малых и средних предприятий применяются различными юрисдикциями как в полном комплекте, так и с некоторыми ограничениями или полным отказом признать стандарты для применения на территории юрисдикции. По нашему мнению, причиной того, что в Российской Федерации вопрос перехода к более унифицированным стандартам может быть затруднён по причине существенных различий в налоговом и финансовом учете. Однако, в Российской Федерации есть ряд компаний малого бизнеса, которые составляют отчетность по МСФО наряду с бухгалтерской (финансовой) отчетностью по национальным стандартам и налоговой отчетностью [10, 11].

2. Оценка практики представления РСБУ-отчетности и МСФО-отчетности компаниями малого бизнеса ИННОВАЦИОННЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В Российской Федерации список предприятий, которые обязаны составлять отчетность по Международным стандартам финансовой отчетности, регламентирован Федеральным законом "О консолидированной финансовой отчетности" от 27.07.2010 № 208-ФЗ. В основном обязанность составлять отчетность по МСФО возложена на кредитные и страховые организации, акционерные общества, ценные бумаги которых находятся в федеральной собственности и организации, ценные бумаги которых котируются на бирже. Не обходит это положение малый и средний бизнес. Отчетность по МСФО публикуют компании малого бизнеса, такие как ПАО "Институт стволовых клеток человека" (ПАО "ИСКЧ"). ПАО "ИСКЧ" попадает под категорию малого предприятия не только из-за включения их акций в котировальный список бумаг высокотехнологических компаний, но и как участник проекта "Сколково". Также по МСФО составляет отчетность и ПАО "Завод экологической техники и экопитания ДИОД". Можно отметить, что данные компании относятся к инновационному наукоёмкому сектору экономики [11, 12].

Как было отмечено ранее, представление МСФО-отчетности не освобождает компании от составления бухгалтерской (финансовой) отчетности по национальным учетным стандартам. Российские стандарты характеризуются тем, что направлены на сближение бухгалтерского и налогового учёта. В данном случае это подтверждается следующими фактами. Во-первых, в РСБУ существуют некоторые временные ограничения по использованию активов. Например, это касается критериев отнесения материальных ценностей к амортизируемому имуществу, определению сроков полезного использования для основных средств и нематериальных активов. Во-вторых, существуют ограничения по стоимостному признаку для целей амортизации. По нашему мнению, это свидетельствует о тенденции сближения бухгалтерского и налогового учета. В Международных стандартах финансовой отчетности же имеют акцент на профессиональное суждение для отнесения объектов учёта к тем или иным категориям. Существует много различий между МСФО, также его модификации для малых и средних предприятий и РСБУ, к которым также относятся правила по переоценке, определение стоимости учёта объектов и другие расхождения. Необходимо отметить, что российские и международные стандарты финансовой отчетности находятся в процессе конвергенции [13, 14].

В качестве примера можно привести вопросы учёта аренды. В Российских стандартах учёта арендованное имущество часто не отражается на балансе, а за балансом. Таким образом, объект аренды учитывается на балансе арендодателя. В МСФО порядок отражения аренды регулируется стандартом IFRS 16 "Аренда". Согласно данному стандарту, право пользование объектом аренды отражается на балансе арендатора имущества. Проект стандарта «Аренда» по российским стандартам предусматривает аналогичное требование. По нашему мнению, это будет перспективно для малых и средних предприятий инновационного сектора бизнеса, так как они используют, в основном, имущество, полученное в аренду.

Второй аргумент связан с устранением проблемы реальной ценности объектов учёта. В РСБУ предприятие имеет право производить переоценку по восстановительной (рыночной) стоимости. Однако порядок проведения переоценки законодательно не определен. Однако российские стандарты дают возможность проводить переоценку после признания некоторых объектов, в частности, нематериальных активов в соответствии с требованиями МСФО. По нашему мнению, для компаний малого бизнеса инновационной сферы такая возможность является положительной. Это связано также с тем, что объекты интеллектуальной собственности в компаниях инновационного вида деятельности могут быть существенной долей в составе долгосрочных активов [15, 16].

Отрицательным, по нашему мнению, является факт того, что отчетность по российским стандартам не позволяет выстраивать иные форматы представления информации. Отчётность по МСФО предоставляет своим пользователям возможность выделять специфические показатели для инвестиционного анализа и на их основе вычислять другие производные. По этой причине МСФО предпочтительнее для инвесторов и кредиторов нежели РСБУ. В рамках первых стандартов Отчёт о прибылях и убытках может составляться по принципу характера затрат. Здесь пользователи могут проанализировать динамику конкретных элементов затрат и сравнить их динамику с движением роста выручки. Также на основе данной отчётности строятся следующие дополнительные показатели: прибыль до налогообложения, процентов и амортизации (ЕБИТДА) и прибыль до налогообложения и процентов (ЕБИТ). Все эти показатели вычисляются с целью определить “чистую” эффективность деятельности организации без учёта процентных выплат и амортизации внеоборотных активов с долгим сроком оборачиваемости. Более того, второй уровень анализа деятельности компаний включает в себя исчисление полезных для инвесторов показателей: отношение стоимости бизнеса (enterprise value EV) к ЕБИТДА, отношение долга предприятия к ЕБИТДА и прочие. С данной точки зрения представление отчёта, содержащего в себе результаты деятельности организации, по характеру затрат полезнее. Аналогично и с Отчётом о движении денежных средств, составленного косвенным способом по МСФО. В данном случае можно проследить динамику дебиторской и кредиторской задолженности, а также их соотношение для оценки политики предприятия в отношении задолженностей. Также можно отследить деловую активность по движению запасов и состояние производства по сальдо незавершённого производства.

Существуют и проблемы для введения МСФО для малого и среднего бизнеса. Однако здесь уже затрагивается другая проблема – самого учёта фактов хозяйственной жизни. Так, основной проблемой здесь является, например, сущность списания стоимости нематериальных активов и даже проблема учёта созданных внутри компании таких объектов (сложности их признания в таких условиях). Если на такой стандарт перешли бы компании наукоёмких отраслей, то несли бы большие расходы по обесценению нематериальных активов с учётом указанных факторов в совокупности. Более того, знаний о таком стандарте, как правило, у

бухгалтеров недостаточно, а руководители предприятий зачастую не могут оценить полезность применения МСФО для малых и средних предприятий [17].

Теперь проанализируем отчётности ПАО «ИСКЧ» и ПАО «ДИОД» для выбора оптимальной системы учёта между МСФО и его версией для малого и среднего бизнеса в отношении компаний высокоразвитого сектора. Начнём с первой компании. В её структуре внеоборотные активы, представленные главным образом основными средствами и нематериальными активами. По состоянию на конец 2017 года основную долю во внеоборотных активах (42,85%) и в общей сумме активов в целом (26,84%) составляли основные средства. Нематериальные же активы были на пятом месте по весу в структуре всех активов (10,24%) после инвестиций в ассоциированные компании, запасов и денежных средств. В составе внеоборотных активов они занимали 16,35%. Затем к концу 2018 года стоимость нематериальных активов ПАО «ИСКЧ» резко выросла - в 3 раза (на 195%). При этом в структуре внеоборотных активов и активов в целом их доля заняла самую большую часть. При этом нивелированы инвестиции в ассоциированные компании, так как произошла реорганизация бизнеса (разделение одной такой компании на две и переход имущества к ним). Вторыми в структуре внеоборотных активов и активов в целом, также занимали незначительно сократившиеся по стоимости на 2,11% основные средства. Основные средства и нематериальные активы являются основными при осуществлении своей основной деятельности согласно специфике. Структура первой группы внеоборотных активов: здания и сооружения со сроками полезного использования от 10 до 25 лет, машины и оборудование со сроками полезного использования 3-25 лет и прочее. Амортизация начисляется линейным способом [18].

Очень интересная ситуация складывается с нематериальными активами компании. Согласно Международным стандартам финансовой отчётности затраты по созданным таким активам внутри компании относятся на расходы. Такие ситуации возникают очень часто на практике. Однако такие затраты всё же можно признать нематериальными активами при наличии следующих условий:

1. Работы осуществимы с технической точки зрения
2. Существует намерение использования или продажи полученного актива, а также осуществимость таких действий в будущем
3. Возможность генерации экономических выгод
4. Наличие необходимой ресурсной базы для осуществления разработки
5. Возможность надёжной оценки затрат

Признанные затраты по таким критериям амортизируются в течение всего срока разработки. Амортизация относится на себестоимость.

Нематериальные активы имеют следующую структуру с соответствующими сроками полезного использования:

- Патенты и права использования – 5-19 лет
- Лицензии и программное обеспечение – 3 года
- Товарные знаки – 4-16 лет
- Научно-исследовательские разработки – 5-10 лет

Все нематериальные активы имеют ограниченный срок полезного использования, амортизируются линейным методом и используют модель оценки по первоначальной стоимости.

Теперь перейдём к конкретной ситуации, которой характеризуется предприятие в отношении нематериальных активов. Несмотря на то, что в 2016-2017 годах в структуре основных средств преобладали патенты и права использования (89,61% и 55,97% соответственно) на втором месте в рамках того же самого временного промежутка стояли расходы на разработку. В 2018 году же они и вовсе за счёт вложения в дальнейшие исследования стали составлять практически 58% всех нематериальных активов.

Последнее положение в части увеличения расходов в результате дальнейших исследований подтверждается в Пояснениях к отчёту о прибылях и убытках. Из этой части видно, что с 2017 по 2018 годы расходы на научные исследования увеличились с 4 906 тысяч рублей до 29 913 тысяч рублей или в процентах практически на целых 510% (в 5 раз). Несмотря на это, согласно Отчёту о движении денежных средств компания зафиксировала отток в размере около 76 140 тысяч рублей по результатам инвентаризации нематериальных активов. При этом данный отток оказал основное негативное влияние на потоки от операционной деятельности, что подтверждает статус основной группы активов, используемых в производстве.

Теперь рассмотрим отчётность ПАО «ДИОД». Основную часть всех активов составляют оборотные активы, а именно дебиторская задолженность и запасы. Это связано с тем, что помимо инновационно-исследовательской деятельности компания занимается торговлей. При этом если оценить структуру внеоборотных активов, то большую часть (от 48,70% до 57,25% процентов за 2016-2018 годы). Вторыми по весу во внеоборотных активах были нематериальные активы, доля которых во внеоборотных колебалась в 2016-2017 годах в пределах 30%, а в 2018 просела до 17,82%. В 2018 году наблюдался отток нематериальных активов на 42,13% по сравнению с 2017 в связи с утратой контроля над компаниями, к которым относились данные нематериальные активы. Состав же материальных активов: патенты и лицензии со сроками полезного использования 5-30 лет, программное обеспечение со сроком полезного использования от 3 до 5 лет и торговые марки сроками полезного использования 5-30 лет. Требования по признанию результатов исследований и разработок в качестве нематериальных активов и способ амортизации такие же, как и в учётной политике ПАО «ИСКЧ».

Теперь рассмотрим состав основных средств вместе со сроками полезного использования:

- Здания по переоценённой стоимости – 42 года
- Здания по исторической стоимости – 10-25 лет
- Машины и оборудование – 5 лет
- Мебель и офисное оборудование – 5 лет
- Транспорт – 15 лет

Теперь обозначим проблемы, связанные с основными средствами и нематериальными активами в рамках МСФО и его версии для малых и средних предприятий. Именно в вопросах учёта этих объектов существуют основные проблемы. Рассмотрим каждую из них в контексте двух групп:

I. Основные средства.

- 1) Капитализация затрат по займам. МСФО разрешает относить затраты по займам на стоимость основного средства в то время, как IFRS for SME's требует относить данные затраты на расходы. Несмотря на то, что малый и средний бизнес может не так часто использовать рычаги финансирования деятельности, данный вопрос может поставить по сомнению объективность и полноту оценки стоимости основного средства особенно в случаях, когда займы берутся именно на приобретение, создание или постройку объекта основных средств
- 2) Вопросы пересмотра срока полезного использования, метода амортизации и возмещаемой стоимости. В рамках стандарта МСФО для малых и средних предприятий компания обязана изменить представленные параметры по необходимости, если произошли существенные изменения каких-либо рыночных условий или условий хозяйствования предприятия, которые могли повлиять на них. МСФО же общего назначения обязывает пересматривать такие свойства основного средства как минимум каждый год. Таким образом, с одной стороны, IFRS for SME's позволяет предприятиям не тратить усилия на частые изменения данных параметров и не тратить средства на непрерывный мониторинг ситуации. С другой же МСФО общего назначения обеспечивает условия объективной и справедливой оценки стоимости основных средств на протяжении всего периода времени.

II. Нематериальные активы.

- 1) Вопрос признания нематериальных активов, созданных внутри компании. В рамках МСФО общего назначения нематериальные активы, созданные в результате разработок внутри компании, могут быть признаны лишь при соблюдении указанных ранее условиях. В IFRS for SME's такой объект учёта ни в коем случае не может быть признан в качестве нематериального актива и должен быть списан на расходы. В данном случае наблюдается очевидная проблема стандарта для малого и среднего

бизнеса. Особенно это проявилось бы при возможном использовании таких стандартов в ПАО “ИСКЧ”. Тогда бы данное предприятие по правилам IFRS for SME’s обладало бы ничтожно малыми активами. Более того, всю научную деятельность необходимо было бы списать в расход, что неоправданно занизило бы прибыль и, как следствие, привлекательность компании.

- 2) Допустимые модели учёта. В рамках международного стандарта общего назначения существует возможность оценки по двум моделям: модели переоценки и модели учёта по первоначальной стоимости. В рамках модификации для малого и среднего бизнеса существуют только последняя модель. В первом случае у предприятия существует возможность выбора в то время, как в последнем принимается только одна модель, что не очень хорошо для специфики некоторых наукоёмких отраслей.
- 3) Определение сроков полезного использования. В рамках МСФО общего назначения нематериальные активы могут как иметь ограниченный срок полезного использования, так и иметь бессрочный. В IFRS for SME’s нет последнего варианта. Более того, если надёжно оценить срок полезного использования не получится, то менеджмент имеет право сделать это самостоятельно, но срок не должен быть более 10 лет. В данном случае с проблемами могут столкнуться те же компании с особой спецификой отрасли (например, с неспособностью рыночной конъюнктуры в данной отрасли дать какой-либо приблизительный результат для оценки данного срока). Это в некоторых случаях могло бы коснуться и анализируемых предприятий, так как есть активы с сроком полезного использования более 10 лет.
- 4) Вопросы пересмотра срока полезного использования, метода амортизации и возмещаемой стоимости. Аналогично по отношению к основным средствам.

Теперь рассмотрим возможность применения российских стандартов ведения учёта. Существуют некоторые особенности в признании нематериальных активов в рамках РСБУ. Рассмотрим сначала упрощённый вариант ведения учёта. Согласно Положению по бухгалтерскому учёту 17/02 если малые предприятия (в том числе микропредприятия) используют упрощённую систему ведения бухгалтерского учёта, то они имеют право списывать затраты на создание нематериальных активов на расходы и, таким образом, не отражать процесс разработки нематериальных активов вообще. При этом сам состав отчётности, составленной по данным упрощённого учёта, не отличается, как правило, ясностью и детализацией. Если брать общий российский стандарт, то в состав нематериальных активов включается и деловая репутация (гудвилл). Однако у неё есть особенность: амортизируется она исключительно линейным методом в течение 20 лет. При всём этом существует и связь между РСБУ и МСФО в данной части. Так, в Положении по бухгалтерскому учёту 14/2007, в котором говорится о возможности применения Международного стандарта финансовой отчётности IAS 38 при проведении переоценки. Таким образом, косвенно данное положение может приводить

и к МСФО IAS 36 (в случае использования модели по первоначальной стоимости) и IFRS 13 (в случае модели учёта по переоцененной стоимости). В то же время в РСБУ отсутствует требование пересмотра оценочных обязательств, представленных сроком полезного использования и метода исчисления амортизации. Этот факт сближает их со стандартами МСФО для малого и среднего, так как их на самом деле данные параметры можно менять, но при особых условиях. Более того, нематериальные активы в плоскости российских стандартов оцениваются в основном по фактической стоимости, что не может отражать действительности с рыночной точки зрения [19].

Из приведённых фактов можно сделать вывод, что ни IFRS for SME's, ни РСБУ в любой модификации не являются оптимальными для ведения учёта и составления отчётности предприятий в инновационном секторе. Первая не подходит из-за особой специфики отраслей, в которых заняты компании и, как минимум, могут привести к искажению финансового положения дел в предприятии. Кроме того, если рассматривать отличия в части учёта нематериальных активов и исследований с целью их создания, то такие стандарты не имели бы смысла в виду отсутствия правдивого отражения информации. РСБУ в любой версии также не даст достоверной информации для пользователей [20]. Упрощённая версия не подходит по причине неполного раскрытия информации о предприятии. Полная же не выделяет отдельно гудвилл, хотя данный объект учёта требует особого внимания и отдельного отражения в отчётности.

Выводы.

В ходе исследования были выявлены слабые и сильные стороны IFRS for SME's. При этом сильные стороны носят несколько обобщающий характер и касаются лишь при пересмотре оценочных обязательств основных средств и нематериальных активов. Более того, такое свойство полезно лишь внутренним пользователем, так как отсутствует необходимость в постоянном наблюдении за несущественными индикаторами изменения этих параметров. Главную проблему в учёте по стандартам МСФО для малого и среднего бизнеса в сфере наукоёмких отраслей представляют собой вопросы учёта нематериальных активов. Во-первых, в рамках данных стандартов используется лишь одна модель переоценки по первоначальной стоимости в отличие от предложенной альтернативы в виде модели учёта по переоценённой стоимости в рамках МСФО общего назначения. Во-вторых, IFRS for SME's теряют свой смысл при применении в инновационных отраслях из-за подхода к учёту затрат на исследования и разработки. Анализируемые отрасли предполагают, в том числе, и активные операции, связанные с созданием собственными силами нематериальных активов с целью получения будущих экономических выгод. По сути, международные стандарты для рассматриваемых субъектов отрицают саму возможность проведения таких исследований. Более того, в данных стандартах нет указания на возможный бессрочный срок полезного использования данных активов, а при невозможности оценить срок полезного использования возлагает данную обязанность на менеджмент с ограничением до 10 лет. В наукоёмких отраслях в виду особенностей рынка и прочих факторов, а также рассмотренной структурой нематериальных активов реальный срок полезного

использования может быть гораздо выше или же вообще бессрочным (несмотря на то, что в ходе исследования не столкнулись с такой ситуацией). По этим причинам применение IFRS for SME's стоит рассматривать лишь для тех компаний, у которых в составе есть нематериальные активы, срок полезного использования которых можно надёжно оценить. Примерами могут быть краткосрочные лицензии и товарные знаки.

РСБУ также не подходят для учёта нематериальных активов для предприятий инновационных отраслей. Если упрощённая система не подходит по характеру раскрытия информации, то основной стандарт предполагает учёт деловой репутации в составе рассматриваемой категории, который должен отдельно выделяться из-за его свойств, и отношения к оценке стоимости. Единственное, что объединяет МСФО с РСБУ в данном случае – ссылка последнего на стандарт из первого и косвенная связь с двумя другими в зависимости от модели переоценки. Со стандартом для малого и среднего бизнеса РСБУ объединяет отношение к пересмотру оценочных обязательств.

Исходя из этого, по нашему мнению, применение IFRS for SME's и российских стандартов не являются оптимальными для наукоемкого инновационного сектора малого бизнеса. Наиболее перспективным вариантом является применения МСФО общего назначения.

References

1. Валинурова А.А., Гусева А.А. Оценка перспектив применения МСФО для малого и среднего бизнеса // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 42 (288) – С. 19 - 26
2. Виленский А. В. Трансформация государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – №5. – С. 84 – 115
3. Сазонов А. С. Обзор, оценка и перспективы применения МСФО для малого и среднего бизнеса в мире // Международный бухгалтерский учёт. – 2017. – №5. – С. 281 – 293
4. Гришкина С. Н. Проблемы реализации принципов МСФО в Положениях по бухгалтерскому учёту (ПБУ) и в российской учётной практике // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – №6 (38) – С. 187 – 190
5. Козлов В. В. МСФО для малых и средних предприятий // Международный бухгалтерский учёт. – 2012. – №24 – С. 14 – 22
6. Кораблева О.Н., Калимулина О.В., Магомедова В.Р. Оценка инновационной активности стран на основе индексации и формирования рейтингов: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 6 (100). – С. 27.
7. Башкирова Н.Н. Налоговое администрирование: тенденции развития и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2015. №4. С. 3-13.
8. Абдикеев Н.М., Гринева Н.В., Кузнецов Н.В. Аналитическая система оценки рисков при создании малых инновационных предприятий // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №42. С. 2-12.

9. **Мастеров А.И. Факторы формирования неформальной занятости в России и меры налоговой политики, направленные на их нейтрализацию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. №3. С. 490-508.**
10. **Поздняев А.С. Управленческий учет как бизнес-процесс управления налоговой нагрузкой хозяйствующего субъекта // Экономические и гуманитарные науки. 2010. №6. С. 76-80.**
11. **Жукова В.В. Ошибки в бюджетировании на российских предприятиях и способы их исправления // Экономические науки. 2011. № 83. С. 172-176.**
12. **Морозова Т.В., Сафонова Э.Г., Калачева О.Н. Оценка влияния на таксономию МСФО-отчетности формата XBRL // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 237 - 241.**
13. **Зверева А.О. Перспективы развития торгового персонала в условиях введения в действие профессиональных стандартов//Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1711-1716.**
14. **Егорова Л.И., Глубокова Н.Ю. Реализация аналитической функции в управлении денежными потоками организации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71). С. 597-601.**
15. **Ахмадеев Р.Г., Короткова Е.М. Трансфертные операции в системе аффилированных компаний//European Social Science Journal. -2015. -№ 5. -С. 13 -19.**
16. **Чиркова М.Б. , Малицкая В.Б., Леонова О.И. Сравнение российского учета резервов под обесценение финансовых вложений с международно признанными стандартами/ М.Б. Чиркова, В.Б. Малицкая, О.И. Леонова // Аудит и финансовый анализ. 2015. №2. С. 69-76**
17. **Крайнова Е.М. Сущность корпоративного налогового планирования и характеристика его компонентов // Экономика. Бизнес. Финансы. 2019. № 4. С. 7-9**
18. **Чиркова М. Б., Малицкая В.Б., Коновалова Е.М. Анализ хозяйственной деятельности организации: сборник заданий и тестов: учеб. пособие /М.Б. Чиркова, В.Б. Малицкая, Е.М. Коновалова. - М.: Эксмо, 2008.-160с.**
19. **Lehoux L., Morozova T.V., Safonova E.G., Kalacheva O.N. Adaptation statements prepared in line with ifrs to XBRL format. Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. 2018. С. 2048-2055.**
20. **Ekimova K., Nikeriasova V., Ivanova Y., Hvostenko O. Mortgage lending as a financial management tool // Espacios. 2017. Т. 38. № 49. С. 34.**

UDC 33

Musikhin V.I., Balakireva S.M. Analysis of India's foreign trade in pharmaceutical industry

Анализ внешней торговли Индии продукцией фармацевтической промышленности

Musikhin Vladislav Igorevich,

student of the faculty of International Economics of the Russian Foreign Trade Academy (RFTA)

Balakireva Svetlana Mikhailovna,

Professor of the Foreign Trade Transactions Technology, PhD in Economics of the Russian Foreign Trade Academy (RFTA)

Мусихин Владислав Игоревич

студент 1 курса магистратуры Факультета экономистов-международников, Всероссийской Академии
Внешней Торговли;

Научный руководитель

Балакирева Светлана Михайловна

доцент кафедры технологии внешнеторговых сделок, Кандидат экономических наук Всероссийской Академии
Внешней Торговли

***Abstract.** The pharmaceutical market of India is characterized by high rates of growth and development. Thanks to national programs of state support, as well as features of patent legislation, the position of Indian manufacturers in the world market will be strengthened, which may ultimately affect the overall situation of the industry.*

***Keywords:** India, pharmaceuticals, generics, patent protection, medicines*

***Аннотация.** Фармацевтический рынок Индия характеризуется высокими темпами роста и развития. Благодаря национальным программам государственной поддержки, а также особенностям патентного законодательства, позиции индийских производителей на мировом рынке будет укрепляться, что в конечном итоге может повлиять на общую конъюнктуру отрасли.*

***Ключевые слова:** Индия, фармацевтика, дженерики, патентная защита, лекарственные препараты*

Рецензент: Харитоновна Марина Николаевна, к.э.н. доцент кафедры "Экономика и финансы".

СамГУПС

Индия является самой быстрорастущей крупной экономикой в мире и, согласно прогнозам, будет одной из трех ведущих экономических держав мира в течение следующих 10-15 лет. ВВП Индии увеличился на 7,2% в 2017-18 и 7% в 2018-19 гг. Индия сохранила свои позиции в качестве третьей по величине базы стартапов в мире с более чем 4,750 технологическими стартапами в 2018 году. Ожидается, что к 2020 году численность индийской рабочей силы достигнет 160-170 млн. человек на основе темпов роста населения,

увеличения рабочей силы и охвата высшим образованием. На 15 марта 2019 года валютные резервы Индии составили 405,64 млрд. долл. США согласно данным Резервного Банка Индии (РБИ).²⁷

Рост экономики во многом связан с притоком иностранных инвестиций. Объем сделок слияний и поглощений достиг в Индии в 2018 году 129,4 млрд. долл. США; объем частных инвестиций в финансирования венчурных проектов достигли 20,5 млрд. долл. США. В течение 2018-19 гг. экспорт товаров из Индии увеличился на 8,85% в годовом исчислении до 298,47 млрд. долл. США, в то время как экспорт услуг вырос на 8,54% в годовом исчислении до 185,51 млрд. долл. США. Чистый сбор прямых налогов за 2018-19 годы превысил 10 трлн. рупий (144,57 млрд. долл. США) к 16 марта 2019 года, в то время как сбор налогов на товары и услуги (GST) составил 10,70 трлн. рупий (154,69 млрд. долл. США) по состоянию на февраль 2019 года. Выручка от первоначального публичного размещения акций компаний (IPO) в Индии достигла 1 млрд. долл. США в 2018 году и 0,9 млрд. долл. США в 1 квартале 2018-19 гг. В период с апреля 2000 года по декабрь 2018 года приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Индии достиг 409,15 млрд. долл. США, при этом наблюдается наибольший приток капитала в сферу услуг, компьютерное программное обеспечение и оборудование, телекоммуникации, строительство, торговлю и автомобилестроение. Индекс промышленного производства Индии (ИП) вырос на 4,4% в годовом исчислении в 2018-19 гг. Рост индекса потребительских цен (ИПЦ) в феврале 2019 года составил 2,57%.²⁸

За последние несколько лет, Индия стала ведущим производителем фармацевтических средств, на основе быстрорастущих рынков дженериков и биоаналогов и в настоящее время занимает четвертое место в мире согласно рейтингу стран-производителей дженерических лекарственных средств и составляет 20% мирового экспорта согласно данным IBEF.²⁹ Исходя из того, что Индия продолжает усиливать своё влияние на мировом фармацевтическом рынке, это, в свою очередь, приводит к увеличению заинтересованности внешних инвесторов, открывая новый простор для инвестиционной активности на Востоке.

Существует несколько веских причин, по мнению автора, способствующих росту фармацевтического рынка Индии, в том числе, недорогая рабочая сила, мощная государственная поддержка и связанное с ней снижение издержек производства.

Например, рассматривая цены на производство наркотических препаратов, можно отметить, что показатели в Индии на 60% ниже, чем в США и на 50% ниже, чем в странах Европы.³⁰

27 Официальный сайт Резервного Банка Республики Индии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbi.org.in/> (дата обращения: 04.11.2019)

28 About Indian Economy Growth Rate & Statistics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ibef.org/economy/indian-economy-overview> (дата обращения - 04.11.2019)

29 Why India's Generic Drug Growth Means a Big Opportunity. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://marketrealist.com/2016/03/india-holds-great-import-global-pharma-market/> (дата обращения 04.11.2019)

30 India Brand Equity Foundation, January 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://marketrealist.com/2016/03/india-holds-great-import-global-pharma-market/> (дата обращения 15.11.2016)

Ассоциации торгово-промышленных палат и промышленности Индии (ASSOCHAM) прогнозирует, что Индия войдёт в тройку ведущих фармацевтических рынков за счёт увеличения темпов роста к 2020 году. Они также считают, что страна станет шестой по величине фармацевтического рынка в ближайшие пять лет.

Согласно отчёту ASSOCHAM и Techsci, Индийский фармацевтический рынок вырос на 17,5% за последние десять лет. Но в грядущие 5 лет, согласно прогнозам, этот рост незначительно замедлится. По оценкам отчёта, Индийский фармацевтический рынок будет расширяться в среднем на 15,9% ежегодно.

Индия – ведущий производитель продукции фармацевтической промышленности. Обеспечивает более 50% мирового спроса на вакцины, 40% спроса на дженерики в США и 25% всех медикаментов в США. Индии принадлежит 20% мирового экспорта дженериков. Объем экспорта продукции фармацевтической промышленности достиг в 2017-2018 гг. 17,27 млрд. долл. США, ожидаемый объем экспорта в 2020 году – 20 млрд. долл. США. Ожидается, что фармацевтическая промышленность страны будет расти в среднем на 22,4% в течение 2015-20 гг., достигнув суммарно за период с 2015 по 2022 гг. объема 55 млрд долл. США, Индия является вторым крупнейшим поставщиком биотехнологической и фармацевтической рабочей силы в мире. В 2017 году фармацевтический сектор оценивался в 33 млрд. долл. США. Индийский сектор здравоохранения является одним из самых быстрорастущих секторов, и, согласно прогнозам, превысит 372 млрд. долл. США к 2022 году.³¹ Ожидается, что к 2020 году внутренний рынок дженериков достигнет 27,9 млрд. долл. США, имея огромный потенциал для роста. Индийские фармацевтические компании получили рекордные 300 разрешений на дженерики в США в течение 2017 года, где общий рынок, как ожидается, достигнет 88 млрд. долл. США к 2021 году. По оценкам, к 2024-25 годам биотехнологическая промышленность Индии увеличится до 100 млрд. долл. США.³²

Можно выделить следующие преимущества индийского рынка фармацевтики:

1. Экономия затрат:

- низкая себестоимость продукции и НИОКР повышает эффективность индийских фармацевтических компаний;
- стоимость производства Индии приблизительно на 33 % ниже, чем в США;
- ввиду низкой стоимости оказываемых услуг, Индия становится ведущим направлением медицинского туризма;
- способность Индии изготавливать продукцию высокого качества, при относительно низкой себестоимости – все это представляет огромные возможности для отечественной промышленности;

2. «Драйверы» экономики:

- повышение доступа населению к лекарственным препаратам;

³¹ Note: 2020 revenue forecasts are estimates of McKinsey, API - Active Pharmaceutical Ingredients, F – Forecast, OTC - Over-The-Counter

³² Source: PwC, McKinsey, Pharmaceuticals Exports Promotion Council of India

- развития государственной системы страхования жизни и здоровья;
- распространение сети аптек даже в отдаленных сельских районах;

3. Широкий ассортимент продукции:

- составляет более 10% мирового фармацевтического производства;
- более 60 000 индийских брендов в 60 терапевтических категориях;

4. Государственная поддержка:

- Правительство обнародовало государственную программу «ФАРМА ВИЖН 2020», направленную на то, чтобы сделать Индию мировым лидером в области комплексного производства лекарственных препаратов;
- уменьшено время утверждения новых проектов для привлечения инвестиций;
- созданы условия для свободного движения ПИИ в секторе.

Что касается структуры³³ индийского рынка фармацевтических препаратов, то можно выделить две основные группы. Первый сегмент – активные фармацевтическое ингредиенты и оптовые лекарственные средства, которые можно разделить на брендовые и дженерики. Дженерик от англ. *generic drug* – воспроизведенное лекарственное средство, содержащее химическое вещество – активную фармацевтическую субстанцию, идентичную ранее изобретенной и запатентованной другой компанией. Дженерики, относящиеся к воспроизведенным лекарственным средствам, продаются после истечения срока действия патента под международным непатентованным названием либо под патентованным названием, отличающимся от фирменного названия разработчика препарата.³⁴ На Рисунке № 1 отражены стадии развития и появления на рынке лекарственных препаратов, включая дженерическую продукцию.

³³ Source: Dun and Bradstreet, Aranca Research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aranca.com> (дата обращения – 04.11.2019)

³⁴ What does “generic” mean? (англ.). WTO (September 2006). Проверено 9 сентября 2014. Архивировано 4 апреля 2013 года.

Рисунок 1. Схема появления дженериков на рынке

Источник: Составлено по данным International Federation of Pharmaceutical Manufacturers & Associations. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifpma.org/resource-centre/facts-figures-2015/> (дата обращения – 04.11.2019)

С одной стороны, с ростом рынка дженериков открываются новые перспективы развития национальной экономики многих развивающихся стран. Так, потеря патентной защиты в период 2014-2022 гг. одиннадцати созданными биопрепаратами, на которые приходится 48% от общих продаж биологических препаратов в сочетании с ростом глобальных акцентом на улучшение здоровья и снижение стоимости обслуживания, создаёт возможности значительного роста продаж. На Рисунке № 2 можно проследить, какова доля производства дженерической продукции в совокупном производстве фармацевтических препаратов.

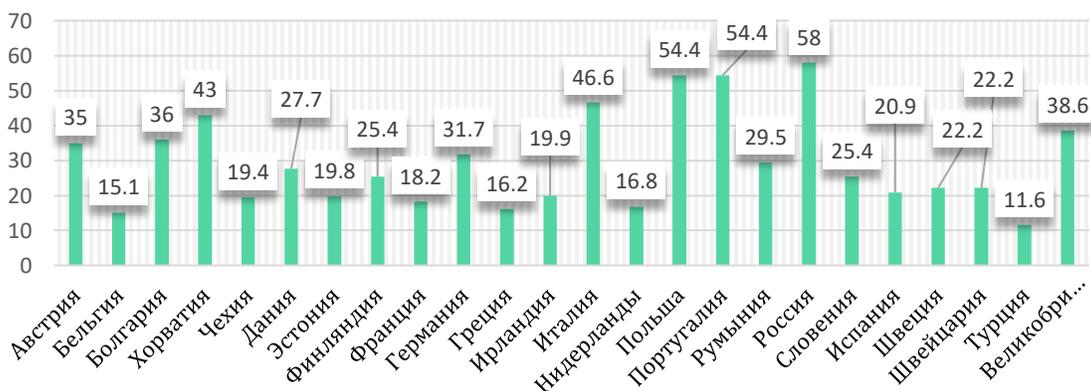

Рисунок 2. Доля (оценка в %) продаж дженериков по странам, 2014

Источник: составлено по данным EPFIA. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.epfia.eu/uploads/Modules/Documents/the-pharmaceutical-industry-in-figures-2016.pdf> (дата обращения - 04.11.2019)

По данным ведущих аналитических организаций, дженерики должны занять большую долю от общемирового уровня затрат на медицину, увеличившись с 27% (\$261 млрд) в 2012 году до 36% (421 млрд. долл. США) по 2018. А в случаях, если речь идёт о биопрепаратах, практически не представленных на большинстве развивающихся рынков, то производство их биоаналогов создаст возможность использования биопрепаратов среди всех групп потребителей.

С другой же стороны, рост доли подобной продукции на рынке является сложностью для ведущих фармацевтических компаний – они несут убытки как на развитых, так и на развивающихся рынках, пытаются реализовать дорогостоящую высококачественную продукцию, и испытывают финансовые трудности, расширяя свои производственные мощности, чтобы удовлетворить растущий спрос.

Второй сегмент – рецептурная составляющая, которая подразделяется на брендовую и дженерическую. Брендовая включает препараты для сердечно-сосудистой системы, противодиабетические препараты, препараты для лечения заболеваний ЖКТ, а также лекарственные средства для лечения неврологических заболеваний. Дженерики охватывают весь спектр противо- инфекционных лекарственных препаратов, препаратов для профилактики и лечения дыхательной системы, болеутоляющие, а также лекарственные средства для лечения гинекологических и урологических заболеваний.

Индийские компании заняли нишу как на индийском, так и на мировом фармацевтических рынках благодаря своему опыту в производстве лекарственных препаратов различных видов по низким ценам, что стало конкурентным преимуществом среди рынков развитых и развивающихся стран.

В период с 1970 по 1990 гг. был принят и обнародован Индийский Акт о Патентах. В это же время начинают свою деятельность первые национальные предприятия, развивается инфраструктура и производства, предпринимаются первые попытки экспорта продукции.

С 1990 по 2010 происходит либерализация рынка, индийские компании выходят на зарубежные рынки, запуская в них часть производственных операций. Постепенно Индия становится одним из крупнейших мест производства дженериков. Благодаря принятию поправки к закону о патентах 2005 года, национальные производители получили расширенные возможности по патентованию лекарственных препаратов. В 2012 году была учреждена «Национальная фармацевтическая ценовая политика».³⁵

В 2013 выпущен новый закон «О контроле за ценообразованием на лекарственные средства», изданный Директоратом по продовольствию и лекарственным средствам, который призван сократить цены

³⁵ National Pharmaceuticals Pricing Policy, 2012 (NPPP-2012). The Gazette of India, 7 December 2012. (Hindi and English Version). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apps.who.int/medicinedocs/en/m/abstract/Js20106en/> (даты обращения – 04.11.2019)

на лекарственные средства на 80%. В 2014 году 100% всех ПИИ были направлены в отрасли медицинского оборудования. Ведущие индийские фармацевтические компании активно собирали средства для осуществления поглощений как на национальном, так и на международном рынке для расширения ассортимента продукции.³⁶

В 2015 в Индия насчитывалось 10 500 производственных единиц, которыми владеют более 3000 фармацевтических компаний. Согласно «Национальному проекту здравоохранения» были увеличены расходы в данном направлении. В 2016 году ПИИ в существующие фармацевтические компании увеличились на 74%. Правительство Индии представило программу «PHARMA VISION 2020», направленную на то, чтобы сделать Индию глобальным лидером в производстве лекарств.

В индийской фармацевтической промышленности можно выделить 4 крупных сегмента.

I. Активная фармацевтическая субстанция (АФС)

Активная фармацевтическая субстанция, АФС (active pharmaceutical ingredient, API) – это вещество или смесь веществ, которое предназначено для использования в производстве лекарственного препарата и при таком использовании становится его активным ингредиентом (действующим веществом). Такие вещества обладают фармакологическим или другим непосредственным действием; предназначенные для лечения, диагностики или профилактики заболеваний, для ухода, обработки и облегчения симптомов, оказывающие влияние на структуры или физиологические функции организма.³⁷

Ожидается, что внутреннее потребление АФС достигнет к 2021 году в стоимостном выражении объема 18,8 млрд. дол. США. В апреле 2018 года была создана группа быстрого реагирования для создания дорожной карты, направленной на увеличение национального производства АФС, поскольку в настоящее время Индия импортирует более 60% АФС из других стран.

II. Технологии изготовления лекарственных препаратов

Индия является крупнейшим экспортером технологий с точки зрения объема, с долей рынка в 14% и 12% в экспорте. Экспорт лекарственных форм достиг отметки в 12,91 млрд. дол. США в 2018 финансовом году. В течение следующих пяти лет ожидается двузначный рост.

III. Научные исследования, проводимые по договору

Высококонкурентный рынок – более чем 1000 фирм; услуги контрактных научных исследований оцениваются по результатам 2018 года в 18 млрд. дол. США, что, в свою очередь, означает рост на уровне 18-20% с 2013 по 2018 гг.

IV. Биоподобные лекарственные препараты (воспроизведенные препараты)

³⁶ Source: Dun and Bradstreet, Aranca Research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aranca.com> (дата обращения – 04.11.2019)

³⁷ Источник: Федеральный закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Источник: Правила надлежащей производственной практики (GMP) Евразийского Экономического Союза.

Правительство планирует выделить 70 млн. долл. США для национальных фирм для разработки биоаналогов. Объем рынка к 2030 году должен достигнуть отметки в стоимостном выражении 40 млрд. долл. США.

Индийский фармацевтический рынок вырос на 5,5% в 2017 году. С оборотом 1,16 трлн рупий (18,06 млрд. долл. США). В июне 2018 года рынок вырос на 12,8% в годовом исчислении с оборотом 10 460 кроров рупий (1,56 млрд. долл. США). Расходы на медицину в Индии будут увеличиваться с совокупным среднегодовым темпом роста 9-12% с 2019 по 2022 гг. до 26-30 млрд. долл. США. Стоимость производства в Индии значительно ниже, чем в США и почти равно половине стоимости производства в Европе. Это дает конкурентное преимущество Индии над другими странами-производителями продукции фармацевтической промышленности. На развитие национального фармацевтического сектора также влияет увеличение размера домохозяйств среднего класса в сочетании с улучшением медицинской инфраструктуры и повышением распространения медицинского страхования.

Рисунок 3. Годовой оборот индийского фармацевтического рынка (млрд. долл.). (Примечание: контролируемые лекарства – лекарства, оборот которых регламентирован законодательством).

Источник: India Pharma 2020 Propelling access and acceptance, realising true potential. [Электронный ресурс].

Режим

доступа:

https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/dotcom/client_service/Pharma%20and%20Medical%20Products/PMP%20NEW/PDFs/778886_India_Pharma_2020_Propelling_Access_and_Acceptance_Realising_True_Potential.ashx (дата обращения - 04.11.2019)

Занимая долю в 70% доли рынка (с точки зрения прибыли), дженерики формируют самый большой сегмент Индийского фармацевтического сектора. На внебиржевом рынке препараты и патентованные лекарственные средства составляют 21 и 9%. Ожидается, что доля непатентованных лекарств будет продолжать расти; внутренний рынок непатентованных лекарств, как ожидается, достигнет 27,9 млрд USD в 2020 году. Исходя из большого опыта национальных производителей в производстве дженериков перед ними

отрывается большой простор для деятельности. Противоинфекционные, кардиологические и гастропрепараты стали крупнейшими секторами индийского фармацевтического рынка в 2017 году.

Рисунок 4. Годовой оборот по сегментам в декабре 2017 года (млрд. дол. США)

Источник: составлено на основе FCCI Indian Pharma Summit, 1KPMG US-India Dynamic June 2018, 2Medicine Man January 2018

Индия является одним из крупнейших экспортеров лекарственных препаратов во всем мире. Индия является крупнейшим в мире поставщиком дженериков, экспортируя 20% мирового объема дженериков более, чем в 200 стран, причем США является ключевым рынком сбыта. Индийские фармацевтические компании капитализируют экспортные возможности на регулируемых и полурегулируемых рынках. Экспорт фармацевтической продукции из Индии в абсолютных величинах достиг в 2018 году 17,27 млрд. дол. США. Самое большое назначение экспорта для индийской фармацевтической продукции стали США. В 2017 году 38% экспорта готовой продукции Индии приходилось на США, 31 % в 2018 году; на втором месте - страны Африки к югу от Сахары – 20%.

Рисунок 5. Экспорт продукции фармацевтической промышленности Индии (млрд. дол. США)

Источник: составлено на основе FCCI Indian Pharma Summit, 1KPMG US-India Dynamic June 2018, 2Medicine Man January 2018

Одной из важнейших тенденций индийского фармацевтического рынка является увеличение объемов расходов на НИОКР.

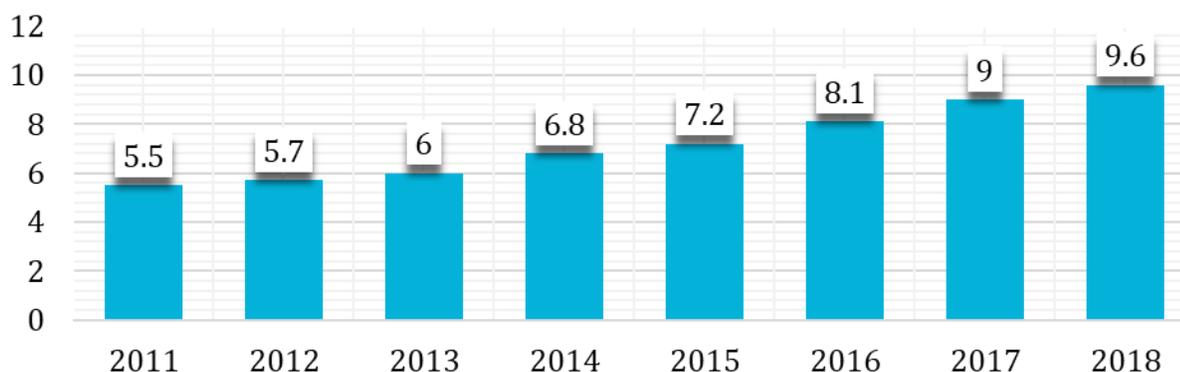

Рисунок 6. Инвестиции в НИОКР индийских фармацевтических компаний (% от продаж)

Источник: составлено на основе FCCI Indian Pharma Summit, 1KPMG US-India Dynamic June 2018, 2 Medicine Man January 2018

Инвестиций индийских фармацевтических компаний в НИОКР (% от продаж) увеличились с 5,5% в 2011 году до 9,6% в 2018 году.

В 2017 году наибольшие расходы на НИОКР были сделаны компанией Сан Фарма (Sun Pharma), составив 7,6% от общего объема продаж в 2017 году, что означает рост в среднем на 38,3% с 2011 по 2017 гг.; второе место заняла компания Люпин (Lupin). Лидеры рынка инвестируют преимущественно в расширение ассортимента продукции, поставляемой на внешний рынок, ориентируясь на инновационные продукты и тренд на развитие отрасли. Компания Люпин выделила на НИОКР 13,5% объема продаж в 2017 году, однако намерена увеличить ее до 45% в ближайшие несколько лет.

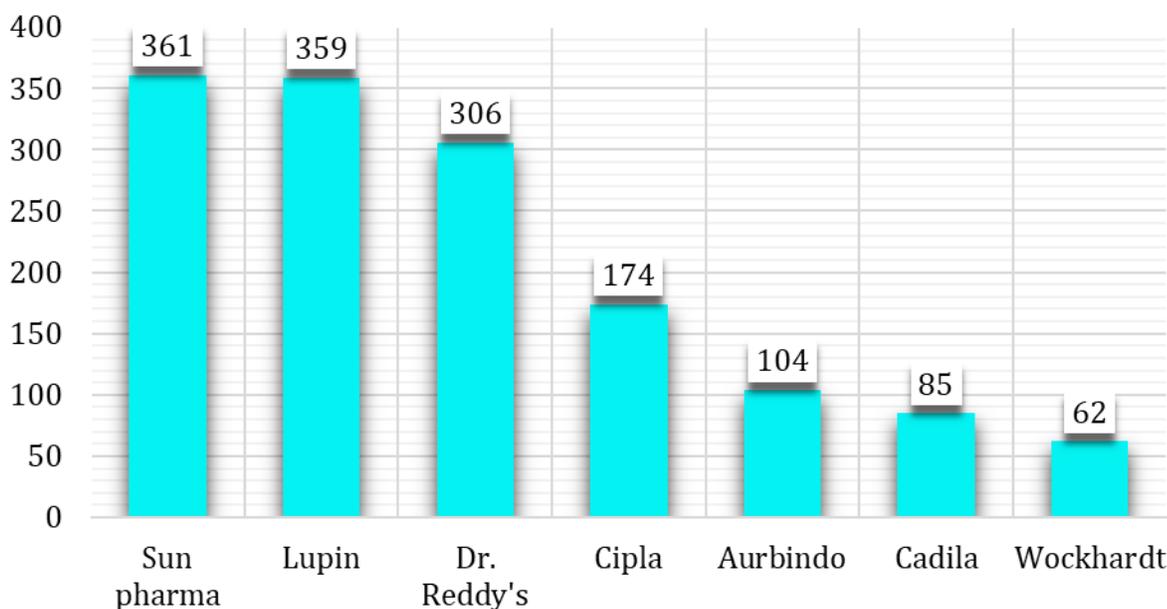

Рисунок 7. Инвестиции в НИОКР индийских фармацевтических компаний (% от продаж)

Источник: CRISIL Research, Official website. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.crisilresearch.com> (дата обращения – 15.04.2019)

К ключевым трендам индийского фармацевтического сектора можно отнести следующие. Что касается НИОКР, то индийские фармацевтические компании тратят 8-13% своей валовой прибыли на НИОКР. Расходы в данной области, вероятно, возрастут в ближайшее время в связи с введением патентов на продукцию; компаниям необходимо разрабатывать новые препараты для увеличения продаж.

Фармацевтический экспортный рынок Индии процветает из-за широкого распространения производства дженериков. В 2018 году экспорт продукции фармацевтической промышленности из Индии составил 17,27 млрд. дол. США.

Что касается совместных предприятий, то ТНК активно сотрудничают с индийскими фармацевтическими фирмами в разработке новых препаратов. Так, Cipla – индийская многонациональная фармацевтическая и биотехнологическая компания со штаб-квартирой в Мумбаи, Индии заключила договор

об эксклюзивном партнерстве с Институтом сыворотки Индии для продажи вакцин в Южной Африке. Шесть ведущих фармацевтических компаний Индии сформировали альянс под названием LAZOR для обмена передовым опытом, повышения эффективности и снижения эксплуатационных расходов. Cipla, крупнейший поставщик противомалярийных препаратов в Африку, создала завод в Африке на сумму 32 млрд USD для производства антиретровирусных и противомалярийных препаратов. Индийская компания Mankind Pharma, специализирующаяся на изготовлении антибиотиков, препаратов для ЖКТ и лечения сердечно-сосудистых, кожных заболеваний, планирует выйти на рынок США и может начать экспорт уже в 2019 году.

С точки зрения маркетинга компании выбирали различные стратегии поведения на рынке.

Так, компания Sun Pharma пытается достичь конкурентного преимущества за счет экономии на издержках, осуществляя вертикальную интеграцию: разрабатываются и производятся сложные фармацевтические субстанции, что требует специальных навыков, технологий и капитальных затрат.

Ряд компаний выбирают стратегию дифференциации, пытаются укрепить свои позиции на рынке и расширить ассортимент путем инвестирования в НИОКР, например, Dr. Reddy's приобрела компанию OctoPlus N.V, базирующуюся в Нидерландах, для получения доступа к технологии Poly Lactic-CoGlycolic Acid (PLGA) для получения комплексных инъекционных препаратов. В январе 2017, Piramal приобрел портфель акций американского производителя лекарств – Mallinckrodt для производства спазмолитиков и препаратов анестезии; сумма сделки составила 203 млн. долл. США. Sun Pharma планирует специализироваться на препаратах для онкологии, неврологии и кардиологии.

Одной из популярных стратегий является выход на новые рынки. Так, компания Lupin фокусируется на странах Латинской Америки, России и других странах Восточной Европы. Такие компании, как Dr. Reddy's, Cipla и Wockhardt, планируют расширение в Китае на 100 млрд USD в 2019 году.

Нередки в отрасли и слияния и поглощения. В октябре 2016, Biotech, Мумбаи, производитель активных фармацевтических субстанций и Advanced Enzyme Tech подписали соглашение о приобретении JC Biotech 70% акций компании. В декабре 2017 года Torrent Pharmaceuticals завершила приобретение брендового бизнеса Unichem Laboratories.

Можно выделить три группы факторов, которые являются «двигателями» развития индийской промышленности. Первая группа определяется характером предложения на рынке: относительно низкой ценой товаров, роль Индии как центра производства дженериков, а также активное распространение и укрепление сетей аптек по всей территории государства. С точки зрения спроса, можно отметить увеличение количества смертельных заболеваний, потребность в более доступных лекарствах, необходимость медицинского страхования, увеличение числа заболеваний, связанных со стрессом и изменением образа жизни, а также важность улучшения диагностических средств. Поскольку на фармацевтическом рынке Индии огромное значение имеет государство, «драйверами» со стороны государства являются национальная политика в области здравоохранения, которая фокусируется главным образом на увеличении

государственных расходов на здравоохранение; разработка планов по созданию нового фармацевтического образования и научно-исследовательских институтов, а также поддержание низкого уровня цен.

Рассматривая предложение на рынке, можно провести анализ ключевых трендов. В Индии создаются условия для лицензированного производства лекарственных препаратов. Поскольку число заболеваний, связанных с изменением образа жизни в Индии, растет, это может увеличить продажи лекарств. Это также позволит национальным производителям продавать патентованные лекарства иностранным компаниям на индийском рынке. Улучшения в фармацевтической промышленности связаны также и с развитием и совершенствованием инфраструктуры. Так, фармацевтические компании увеличили расходы на развитие сельских рынков и развитие лучшей медицинской инфраструктуры. Ожидается, что к 2024 году объем рынка медицинских учреждений увеличится на 200 млрд USD. Фармацевтическая промышленность в Индии растет на 17% в год и оценивается в 4,9 млрд USD в 2017 году.

Индия является одним из ведущих производителей фармацевтических препаратов, который экспортирует в более чем 180 стран. Фармацевтические компании из Индии уже несколько лет экспортируют лекарства на регулируемые рынки, такие как США и Европа. Почти 35-40% индийского экспорта идет только в США. Фармацевтический Совет по продвижению экспорта Индии (Pharmexsil), Министерства торговли и промышленности, прогнозирует более чем 10-процентный рост экспорта продукции фармацевтической промышленности из Индии.

Экспорт страны составил 17,27 млрд USD в течение 2017-18, демонстрируя рост на 2,92 процента за экспорт в 16,78 млрд дол. в 2016-17 гг. В 2016-17 гг., Индия наблюдалось снижение на 0,65 процента до 16,89 млрд EUR в течение 2015-16 гг.

С точки зрения терапевтических категорий - сердечно-сосудистые, против диабета, противораковые являются доминирующими препаратами, которые Индия поставляет на экспорт. В апреле-ноябре 2018 финансового года экспорт фармацевтической продукции Индии составил 12,28 млрд. дол. США, увеличившись на 10,86% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составив 11,08 млрд. дол. США.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующие тенденции индийского фармацевтического рынка:

- 1) рынок характеризуется высокими темпами роста, позволяющими экспертам утверждать, что в ближайшее время эта страна станет одним из ключевых игроков отрасли;
- 2) в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона страна прочно входит в тройку ведущих рынков с долей 6,1%, существенно уступая безусловному лидеру Китаю (36,1%) и Японии (32,7%);
- 3) в отличие от российского рынка, лидирующие позиции занимают как представители общемировой индустрии фармацевтики, так и, индийской. На индийском фармрынке ведут свою активную деятельность такие компании, как, например, «Sun Pharma», «Abbott», «Cipla» – с долями рынка 8,3%, 6,3%, 5,1%

соответственно, также «Mankind» (Индия) – 3,6%, «Zydus Cadila» (Индия) – 3.5%, «GlaxoSmithCline»- 3,4%, «Alkem» (Индия) – 3,4%, «Madeods Pharma» (Индия) – 3,3%, «Pfizer» - 3%, «Lupin Limited» (Индия) – 2,9%.

- 4) создание и имплементация национальных программ развития фармацевтики, например, стратегии «Pharma Vision 2020»;
- 5) будет также активно развиваться производство дженериков, проводится расширение и углубление ассортимента продаваемой продукции; низкая стоимость лекарственных препаратов должна оказать ключевое воздействие на здоровье жителей беднейших районов страны.

References

1. Официальный сайт Резервного Банка Республики Индии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbi.org.in/> (дата обращения: 04.11.2019)
 2. About Indian Economy Growth Rate & Statistics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ibef.org/economy/indian-economy-overview> (дата обращения - 04.11.2019)
 3. Why India's Generic Drug Growth Means a Big Opportunity. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://marketrealist.com/2016/03/india-holds-great-import-global-pharma-market/> (дата обращения 04.11.2019)
 4. India Brand Equity Foundation, January 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://marketrealist.com/2016/03/india-holds-great-import-global-pharma-market/> (дата обращения 15.11.2016)
 5. Note: 2020 revenue forecasts are estimates of McKinsey, API - Active Pharmaceutical Ingredients, F – Forecast, OTC - Over-The-Counter
 6. Source: PwC, McKinsey, Pharmaceuticals Exports Promotion Council of India
 7. Source: Dun and Bradstreet, Aranca Research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aranca.com> (дата обращения – 04.11.2019)
 8. What does “generic” mean? (англ.). WTO (September 2006). Проверено 9 сентября 2014. Архивировано 4 апреля 2013 года.
 9. India Pharma 2020 Propelling access and acceptance, realising true potential. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/dotcom/client_service/Pharma%20and%20Medical%20Products/PMP%20NEW/PDFs/778886_India_Pharma_2020_Propelling_Access_and_Acceptance_Realising_True_Potential.ashx (дата обращения - 04.11.2019)
- CRISIL Research, Official website. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.crisilresearch.com> (дата обращения – 04.11.2019)

UDC 334.021

Timofeeva A.S., Ivanova Y.Ya. Methods of diagnostics of bankruptcy of companies in the aircraft industry

Методы диагностики банкротства компаний авиационной отрасли

Timofeeva Anastasia Stanislavovna

Master student of the faculty of Finance
Plekhanov Russian University of Economics,

Scientific adviser: **Ivanova Y.Ya.**, Ph.D. (Economics), associate professor,
Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics

Тимофеева Анастасия Станиславовна

Магистрант финансового факультета

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,

Научный руководитель

Иванова Я.Я., к.э.н, доцент кафедры финансового менеджмента

Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова

Abstract. *The article presents the topic of application of methods of diagnostics of bankruptcy in the aviation industry. Forecasting the financial condition of the company is the key to its strong position in this sector of activity, as the assessment of the diagnosis of bankruptcy is one of the important economic problems. The article describes several forecasting models, both foreign and domestic scientists and economists, which were developed using the main indicators of financial and economic activity of companies. When diagnosing the bankruptcy of airlines, forecasting models should take into account the specifics of industry factors affecting the results of financial and economic activities of the company, which will provide more accurate indicators of the diagnosis of bankruptcy.*

Keywords: forecasting models, bankruptcy, financial indicators, diagnostics, factors.

Аннотация. В статье представлена тема применения методов диагностики банкротства в авиационной отрасли. Прогнозирование финансового состояния компании является залогом ее прочного положения в данном секторе деятельности, поскольку оценка диагностики банкротства относится к числу важных экономических проблем. В статье были описаны несколько моделей прогнозирования, как зарубежных, так и отечественных ученых - экономистов, которые разрабатывались с использованием основных показателей финансово-хозяйственной деятельности компаний. При проведении диагностики банкротства авиакомпаний, в моделях прогнозирования необходимо учитывать специфику отраслевых факторов, влияющих на результаты финансово-экономической деятельности компании, что обеспечит получение более точных показателей диагностики банкротства.

Ключевые слова: модели прогнозирования, банкротство, финансовые показатели, диагностика, факторы.

Рецензент: Харитонова Марина Николаевна, к.э.н. доцент кафедры "Экономика и финансы".

СамГУПС

В современной российской экономике банкротство компаний, происходящее в развивающихся рыночных отношениях, становится нередким явлением. От эффективности вложенного капитала зависит устойчивое финансовое положение компании [1], а, следовательно, её конкурентоспособность,

платежеспособность, кредитоспособность. Устойчивое финансовое положение компании предполагает способность осуществлять своевременные платежи и использовать самофинансирование своей деятельности [2, 3], т. е. результаты коммерческой и хозяйственно-финансовой деятельности оказывают решающее действие на финансовое состояние компании.

Ухудшение финансового состояния компании и снижение платежеспособности происходит, как правило, в результате чрезмерного роста затрат в связи с инфляционными процессами и другими факторами [4]. Работа компании в условиях рыночной экономики требует повышения эффективности производства, которое достигается на базе высокотехнологичных процессов производства, эффективных форм хозяйствования и управления [5, 6].

С целью выполнения планов развития компании и управленческих решений осуществляется контроль за их выполнением. Важная роль в выполнении этих задач отводится анализу хозяйственной деятельности. На основании результатов анализа хозяйственно-экономической деятельности делаются выводы о финансовой устойчивости компании, о наличии либо отсутствии предпосылок несостоятельности (банкротства) [7, 8].

С 2 декабря 2002 г. введен и действует федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому под несостоятельностью (банкротством) понимается признание арбитражным судом или объявленная должником неспособность в полном объеме удовлетворить требование кредиторов по денежным обязательствам.

Для определения возможностей платежеспособности, попавшей в сложное положение компании требуется проведение качественного финансового анализа [9].

К объективным причинам, приведшим к возникновению состояния неплатежеспособности (банкротства) можно отнести несовершенство финансовой, денежной, кредитной, налоговой системы, а также законодательную и нормативную базы [10, 11].

К субъективным причинам относят проблемы, связанные с финансово-хозяйственной деятельности, а именно: снижение рентабельности, высокие затраты на производство, снижение объемов продаж, снижение качества продукции, долги, неплатежи, неэффективная ценовая и инвестиционная политика [12, 13].

Методика.

С помощью трендового, структурного, сравнительного, факторного анализа, анализа финансовых коэффициентов получают количественную оценку результатов финансовой деятельности.

Результаты ключевых коэффициентов являются основой для прогнозирования кризисной ситуации на основе их применения в моделях отечественных и зарубежных ученых - экономистов количественной оценки риска прогнозирования банкротства.

Основная часть.

Впервые модели прогнозирования банкротства были созданы американским ученым – экономистом Э. Альтманом и британским ученым У.Бивером. У. Бивером была составлена система показателей для определения вероятности банкротства, которая содержала следующие индикаторы: рентабельность активов, финансовый леверидж, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами, коэффициент Бивера.

Американский ученый Э. Альтман в 1968 году впервые при составлении прогнозной модели применил дискриминантный анализ и ввел понятие индекса кредитоспособности, который позволяет относить компании к банкротам или не банкротам. В ходе своих исследований Э. Альтман отобрал пять коэффициентов, на основе которых, используя свое разработанное уравнение, рассчитывал коэффициент Альтмана (Z), с помощью которого, давалась характеристика вероятности банкротства. Формула расчета для пятифакторной модели следующая:

$$Z=1,2K_1+1,4K_2+3,3K_3+0,6K_4+K_5, \text{ где} \tag{1}$$

Z- итоговый показатель оценки кредитного риска компании;

K₁-собственные оборотные средства/сумма активов;

K₂-чистая прибыль/сумма активов;

K₃-прибыль до налогообложения и выплаты процентов/сумма активов;

K₄-рыночная стоимость акций/заемный капитал;

K₅-выручка/сумма активов.

Все модели, которые были разработаны в последующие годы учеными-экономистами лишь незначительно повысили точность прогнозирования банкротства и были адаптированы к одной из отраслей экономики. Наиболее популярными моделями количественной, рейтинговой и экспертной оценки вероятности банкротства, разработанными западными специалистами [14, 15], в России стали: модели Альтмана (5-факторная, 1968 год), модель Таффлера – Тишоу (4-факторная, 1977 год), модель Лиса (1972 год), модель Спрингейта (4-факторная, 1978 год), модель Лего (3-факторная, 1987 год). Среди моделей, разработанных российскими учеными-экономистами наиболее известны: модель Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова, модель Иркутской государственной экономической академии (4-факторная), экспертная модель О.П. Зайцевой, рейтинговая модель А.В. Калышкина.

Поскольку модели, разработанные специально для авиационной отрасли, отсутствуют, оценка вероятности банкротства российских авиакомпаний также может осуществляться с помощью моделей Альтмана, Таффлера-Тишоу, Фулмера и многих других [16,17].

Диагностика банкротства компаний авиационной отрасли в настоящее время весьма актуальна. Понимать риски несостоятельности важно, как контрагентам таких компаний, так и пассажирам,

пользующихся услугами авиаперевозчиков. Неплатежеспособность компании может влиять на отмену и задержку рейсов, и даже на безопасность полетов (из-за экономии на различных расходах).

За последние годы у авиакомпаний России на выплату процентов по кредитам уходит больше половины денежного потока, что может привести к банкротству участников данного сектора рынка. По данным отчетности компаний группы «Аэрофлот», S7, «Ютэйр», которые контролируют около 60% рынка, отрасль начинает восстанавливаться после резкого спада 2015-2016 гг. По оптимистическому прогнозу на ближайшие пять лет среднегодовой темп роста пассажирских перевозок будет находиться на уровне 5-8 %, но это при сохранении нынешней экономической ситуации в стране. Однако, учитывая, что в настоящий момент присутствуют признаки негативного сценария, возможно наступление рецессии. По данным годового собрания Российской АЭВТ за 2018 год финансовые показатели деятельности авиакомпаний за 2018 год, следующие: операционные расходы авиакомпаний выросли на 22,8 %, а доходы лишь 16,3%, операционный убыток авиакомпаний на внутренних воздушных линиях увеличился в семь раз и составил 34,7 млрд. рублей. Операционная прибыль на международных линиях уменьшилась в 1,9 раза и составила 15,4 млрд. рублей. Общий убыток операционной деятельности 37 млрд. рублей. На финансовое состояние авиакомпаний России оказывает негативное влияние роста стоимости топлива, средневзвешенная цена которого по темпам роста опережает инфляцию более чем в 3 раза. За 9 месяцев 2018 года общие затраты авиакомпаний на топливо выросли на 43% и составили 288 миллиардов рублей, дополнительные затраты увеличились на 68 миллиардов рублей [18].

К основным факторам, которые влияют на финансовые показатели авиакомпаний, можно отнести: экономико-политическую обстановку в России и за рубежом, снижение платежеспособности населения, рост тарифов, регулируемую деятельность государства [19].

Ухудшение экономической ситуации в стране привело к снижению платежеспособности потребителей, и, как следствие, к сокращению пассажиропотока, что отрицательно повлияло на результаты операционной деятельности крупных авиакомпаний. Рост платежеспособного спроса на услуги воздушного транспорта в 2018 году составил всего лишь 7-9% [20].

Повышение тарифов на авиабилеты в крупных авиакомпаниях привело к снижению спроса, что негативно сказалось на доходности. Такая ситуация была вызвана повышением цен на авиационное топливо, издержки отрасли за последний год составили 50 млрд. рублей. При этом снижение тарифов в данной ситуации приводит к понижению прибыльности.

К негативным явлениям можно отнести девальвацию рубля, которая серьезно влияет на валютную структуру затрат и других показателей авиакомпаний, и переориентацию туристического потока на внутренние направления и, как следствие, к снижению доходности отрасли. Курсовые изменения приводят к снижению предварительного бронирования, что также отрицательно сказывается на финансовых показателях авиакомпаний.

Банкротство туроператоров также негативно отражается на пассажиропотоке, что приводит к падению спроса на авиабилеты и возникновению дебиторской задолженности у перевозчиков.

К положительному фактору, повлиявшему на стимулирование спроса можно отнести снижение ставки НДС на внутренние воздушные авиалинии с 20 % до 10%, субсидирование авиаперевозок на Дальний Восток из разных регионов страны, списание восстановления чартерных перевозок с Турцией, повышение доступности пассажирских авиаперевозок за счет введения безбагажных тарифов и укрепление курса рубля. К серьезным проблемам, влияющим на финансовые показатели авиакомпаний России, можно отнести получение убытков в результате роста цен на авиационное топливо и сдерживание роста тарифов на авиабилеты в целях избежания превышения предложения над спросом.

Заключение. Применение методов диагностики банкротства компаний авиационной отрасли является актуальной проблемой. Методы диагностики банкротства позволяют выявить негативные процессы в деятельности авиакомпаний России, которые могут привести к несостоятельности, а также позволяют разработать комплекс мер, направленных на устранение этих процессов. Современные методы прогнозирования банкротства не дают точную оценку вероятности банкротства компании. Выбор конкретных методик определяется особенностями отрасли и корректируется с учетом ее специфики. При проведении прогнозирования банкротства авиакомпании, работающей на авиалиниях России, необходимо учитывать весь предыдущий опыт, который накопился в этой области, что поможет существенно повысить точность оценки.

References

1. Баскакова О. В. Экономика предприятия (организации): Учебник / О. В. Баскакова, Л. Ф. Сейко. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. 372 с.
2. Кузнецов Н.В., Понкратов В.В., Котова Н.Е. Опыт использования института консолидированного налогоплательщика для стимулирования инвестиционной активности корпораций // Экономика и предпринимательство. 2018. №10. С. 991-995.
3. Турищева Т.Б. Внутренний контроль и управленческий учет в автономных учреждениях: механизм взаимосвязи: монография. /Т.Б.Турищева/. –М.: Издательство КноРус (Москва)., 2018. С. 126
4. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // ЦИТИСЭ. 2015. № 1 (1). С. 7.
5. Дохоян З.М. Моделирование оценки степени диверсификации российских компаний // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. 693-695.
6. Быканова О.А., Ахмадеев Р.Г., Диверсификация портфельных инвестиций суверенных фондов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 59-63

7. Калачева О.Н. Лизинговые отношения как важный источник финансирования деятельности организаций малого и среднего бизнеса // Аудитор. 2017. № 11. С. 49-55.
8. Сизова Т.В., Сизова Д.А. Методологические подходы диагностики финансового кризиса компании // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 2. С. 254-260.
9. Кобозева Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практическое пособие. – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА - М, 2017. 208 с.
10. Хоминич И.П. Управление финансовыми рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры/ под ред. И. П. Хоминич, И. В. Пещанской. – М.: Издательство Юрайт, 2018. 345 с.
11. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А. Налоговый маневр по НДС и страховым взносам: фискальная нейтральность//Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 47 -50
12. Тюрина Ю.Г. Реализация интересов государства и налогоплательщиков в налогообложении имущества организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. №10. С. 138-152.
13. Поздняев А.С. Управленческий учет как бизнес-процесс управления налоговой нагрузкой хозяйствующего субъекта // Экономические и гуманитарные науки. 2010. №6. С. 76-80.
14. Калачева О.Н., Лазарь Ю.С. Проблемы совершенствования бухгалтерского учета материально-производственных запасов строительных организаций // Бухучет в строительных организациях. -2019. - № 3.- С. 4-10.
15. Ващекина И. В., Ващекин А. Н. Структурные особенности банковской системы Российской Федерации и динамика основных показателей ее функционирования // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 5– 10.
16. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Налоги на конечное потребление в странах ОЭСР и России // Финансы и кредит. 2015. № 44 (668). С. 51-62.
17. Чараева М.В. Финансовый менеджмент: Учебное пособие. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. 240 с.
18. Годовое собрание Российской АЭВТ за 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aevt.ru/Events/Pages/AEVT_Event1.aspx (дата обращения 06.12.2018).
19. Шаров, В. Ф. Региональные и местные налоги: учеб. пособие для студентов вузов / В. Ф. Шаров, Р. Г. Ахмадеев, М. Е. Косов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 227 с.
20. Спрос на авиаперевозки в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/commentary/022858.html> (дата обращения 09.07.2019)

E-EDUCATION, E-BUSINESS AND E-COMMERCE

UDC 378

Babayan K.V. Digital Educational Resources at Digital School

Электронные образовательные ресурсы в цифровой школе

Babayan Kristina Vladikovna

student of the department of mathematics, computer science
and digital educational technologies,
Stavropol State Pedagogical Institute
scientific adviser

Pogodina I.A., Senior Lecturer, Department of Mathematics,
computer science and digital educational technology,
Stavropol State Pedagogical Institute

Бабаян Кристина Владиковна
студентка кафедры математики, информатики
и цифровых образовательных технологий,
Ставропольский государственный педагогический институт
Научный руководитель

Погодина И.А., старший преподаватель кафедры математики,
информатики и цифровых образовательных технологий,
Ставропольский государственный педагогический институт

***Abstract.** This article discusses the problem of introducing ICT and ESM tools into the educational process. A number of advantages providing electronic educational resources have been identified. The types of ESM and their application at different stages of the lessons are considered.*

***Keywords:** ESM, ICT, digital school, teacher, informatization process*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема внедрения средств ИКТ и ЭОР в образовательный процесс. Определен ряд преимуществ, предоставляющие электронные образовательные ресурсы. Рассмотрены виды ЭОР и их применение на разных этапах уроков.*

***Ключевые слова:** ЭОР, ИКТ, цифровая школа, педагог, процесс информатизации*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

В настоящее время в системе образования разрабатывается модель цифрового образования. Главным ее участником является педагог, обладающий не только знаниями умениями и навыками излагаемой дисциплины, но и способностью применять электронные образовательные ресурсы, что во многом способно повысить результативность учебного процесса.

Основная задача современной школы заключается в обучении и воспитании учеников, обладающих порядочностью, патриотическими идеями, способного жить в конкурентном, высокотехнологичном мире. Основным ресурсом преобразования образовательного процесса является внедрение информационных технологий, с соответствующей методологией, практикой и технологией обучения.

Под внедрением средств ИКТ понимается использование технологий, благодаря которым, улучшается методическая система образования, направленная на формирование и развитие интеллектуального потенциала обучающихся. Также реализация психологической диагностики на базе компьютерного тестирования, управление образованием при помощи глобальной сети [1].

К настоящему времени в отечественных школах, деятельность педагога, с применение информационных технологий, поощрялась, но не была обязательной. Сегодня, в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС), каждый преподаватель обязан использовать в своей педагогической деятельности средства ИКТ и сформировать навыки работы с ними у обучающихся.

Потребность в использовании информационных технологий и электронных образовательных ресурсов (ЭОР) определена требованиями к результатам основной образовательной программы. Следует понимать, что в сложившихся условиях, когда осуществляется плавный переход на цифровое образование, необходим организованный этап практического внедрения средств ИКТ и ЭОР, в основе которых должны быть определены условия для обеспечения образовательных учреждений оборудованием, также сформирована информационная среда, выделены кабинеты для оснащения компьютерной техникой, предоставлен доступ в интернет [7].

Согласно ФГОС, современная школа должна обладать информационной системой, высоквалифицированными специалистами, способными работать с информационной базой, за счет этого обеспечивается: возможность для преподавания любого курса, планирование образовательного процесса с наименьшими затратами, фиксация результатов обучения в информационной базе, доступность контроля результатов обучения для детей и родителей [4].

Технологии позволяют создавать модели процессов, которые учащиеся не могут увидеть в повседневной жизни, также главной особенностью является то, что учащиеся, на базе имеющихся моделей могут делать анализы или прогнозы, которые в дальнейшем можно корректировать и изменять [6].

Более подробно рассмотрим результаты применения ЭОР в процессе обучения. Для начала под электронными образовательными ресурсами понимается в первую очередь, понимают учебные материалы,

воспроизведение которых возможно благодаря использованию электронных устройств. В основном применяемые ЭОР в учебном процессе это аудио и видео записи [3].

По своему назначению электронные ресурсы делят на несколько уровней.

Самые простые и распространенные ЭОР – текстографические. Их основное отличие от традиционных печатных учебников является предоставление материала в электронном виде, то есть текст расположен не на бумажном носителе, а на мониторе компьютера.

Следующий уровень также текстографический, но существенно отличается. Навигация по тексту очень удобна, так, например, в печатных учебниках, изучая новый материал, часто сталкиваемся с терминами нам неизвестными, приходится искать определение в словаре либо другом учебнике. Использование электронных учебников облегчает данную задачу. Например, можно сделать так, что, наведя курсор на неизвестный нам термин, его объяснение появится в дополнительном окне.

И последний уровень представлен ресурсами, состоящими из визуальных и звуковых фрагментов. Отличия от традиционных учебников здесь очевидны. Кино, звук, анимацию, невозможно представить в полиграфическом виде.

Представление звукового, анимационного, графического материала осуществляется благодаря мультимедиа ЭОР. Когда речь заходит об использовании мультимедиа технологий подразумевается одновременное воспроизведение информации на экране монитора, либо интерактивной доске[2].

Несмотря на все преимущества, ЭОР никогда не заменит преподавателя и учебники, они лишь дополняют учебный материал и облегчают усвоение сложных тем. Электронный образовательный ресурс представлен как универсальное учебное средство с открытой сферой применения.

Применение ЭОР на практических занятиях сводится к тому, что помимо монотонного объяснения материала на лекционных занятиях, возможно использования интерактивных тестов, демонстрация видео, электронных учебников. На семинарских занятиях можно использовать презентационный материал, учебные фильмы, анимации, викторины.

При выполнении практических и лабораторных работ можно использовать стимуляторы, виртуальные тренажеры. Существует огромное количество методов проведения контроля итогов обучения и оценки знаний как при традиционном, так и при компьютерном обучении. В педагогической практике эффективно применяется метод компьютерной формы проверки знаний [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что электронные образовательные ресурсы становятся все более популярны, они облегчают работу учителя, экономят его время, дают возможность изучить что-то новое, выйти за рамки предлагаемого материала, тем самым способствуют формированию навыков самостоятельной и творческой работы учащихся. Наряду с этим ЭОР актуальны и ближайшая перспектива их применения будет только расширяться и дополняться разнообразием.

References

1. Авдеева С.М., Барышникова М.Ю., Босова Л.Л. и др. Учебные материалы нового поколения. Опыт проекта «Информатизация системы образования» (ИСО). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
2. Босова Л.Л. Создание и использование электронных образовательных ресурсов для общего образования. Монография. М. :МГПУ, 2014.
3. Буханцева, Н. В. Электронные образовательные ресурсы: технологии разработки и взаимодействия / Н. В. Буханцева.–Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун., 2011.–402 с.
4. ГОСТ Р 53620–2009 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200082196>
5. Погодина И.А., Варнавская Л.Г. Мониторинг знаний учащихся по информатике как один из способов повышения качества обучения. *Colloquium-journal*. 2018. № 13-5 (24). С. 13-15.
6. Погодина И.А., Ковачева К.А., Чунихина Е.А. Применение информационных технологий для развития математической культуры школьников. *Алея науки*. 2018. Т. 5. № 5 (21). С. 1089-1093.
7. Погодина И.А., Сенченко Е.В. «Дистанционное обучение в начальной школе». В сборнике: Современная научная мысль Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Главный редактор М.П. Нечаев. 2018. С. 130-133.

FORENSIC SCIENCE

UDC 343.985

Ichshanova G.T., Gaitov A.A., Kalieva G.S. Forensic characterization of extremist and terrorist crimes

Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской и террористической направленности

Ichshanova Gulnar T.

Ph.D., Associate Professor,
Department of Law, Kazakh National Agrarian University

Gaitov Alisher A.

Ph.D., Associate Professor,
Department of Law, Kazakh National Agrarian University

Kalieva Gulmira S.

Ph.D., Associate Professor,
Department of Law, Kazakh National Agrarian University

Ищанова Гульнар Тулемисовна,
кандидат юридических наук, асс.профессор кафедры «Право»
Казахский Национальный Аграрный Университет

Гаитов Алишер Анаитович,
кандидат юридических наук, асс.профессор кафедры «Право»
Казахский Национальный Аграрный Университет

Калиева Гульмира Садуакасовна
кандидат юридических наук, асс.профессор кафедры «Право»
Казахский Национальный Аграрный Университет

Abstract. *One of the main directions of the state policy should be the settlement of disputes between nationalities, education of tolerant youth, prevention of xenophobia, various types of ethno phobia. As a rule, organized criminal extremist organizations take advantage of the situation when ethnic and religious conflicts break out. The integrity of the Republic of Kazakhstan, its ethno-confessional diversity largely depends on the effectiveness of the mechanism of countering these phenomena, the possibility of maintaining ethno-political stability.*

Keywords: *Forensics, crime, terrorism, extremism*

Аннотация. *Одним из главных направлений политики государства должно быть урегулирование спорных моментов между национальностями, воспитание толерантной молодёжи, профилактика ксенофобии, различного вида этнофобий. Как правило, организованные преступные экстремистские организации пользуются в своих целях ситуацией, когда вспыхивают межнациональные и религиозные конфликты. Целостность Республики Казахстан, её этно-конфессиональное многообразие во многом зависит от эффективности механизма противодействия данным явлениям, возможности сохранения этнополитической стабильности.*

Ключевые слова: *криминалистика, преступление, терроризм, экстремизм*

Рецензент: Ахрамеева Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, кафедра гражданского права и процесса юридического института ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет

Введение. Правоохранительные органы на сегодня уделяют большое внимание борьбе с экстремизмом и терроризмом. Всплеск экстремистской и террористической деятельности в 2011-2012, 2015-2016 гг. заставил государство предпринять ряд мер. В концепции правовой политики Казахстана в качестве одной из первостепенных задач стоит нейтрализация всех радикальных и экстремистских явлений через совершенствование законодательной базы [1].

Материалы и методы. Конституцией РК и национальным законодательством в целом нам гарантирована защита от всех видов преступлений и особенно таких тяжких, как экстремизм и терроризм. Тем не менее, из года в год рост данных видов преступлений растет, что мы попытаемся показать в данном подразделе. Так, по данным Генеральной Прокуратуры РК только за октябрь-декабрь 2018 года число преступлений экстремистской направленности увеличилось от 108 → 315.

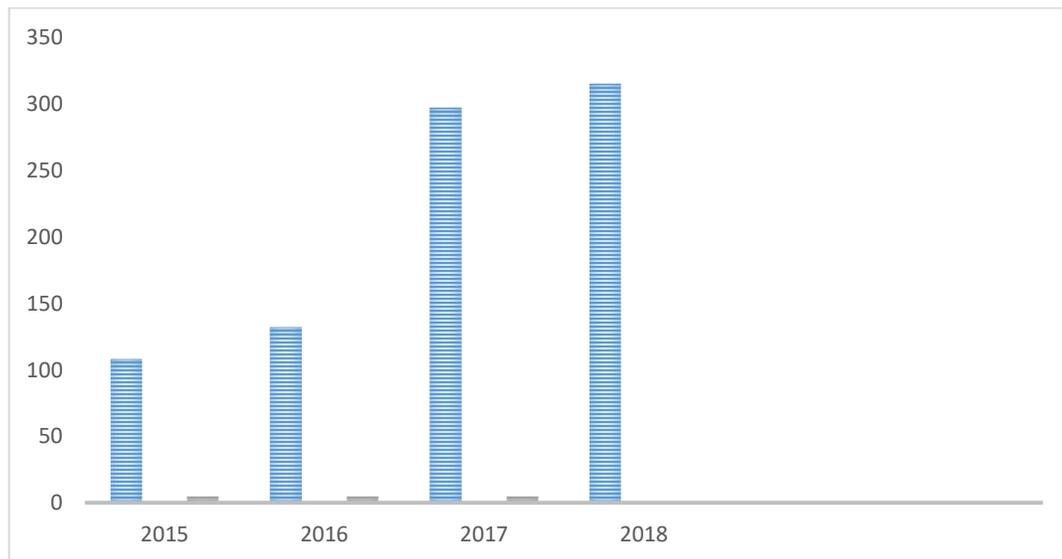

Рисунок 1. Схема роста преступности экстремистской направленности в Казахстане

В условиях экономической и социальной нестабильности в стране, экстремизм облекается в религиозную оболочку, но суть та же – криминальная деятельность. Также, очень много людей в нашем обществе, попавших в сложные финансовую, личную и социальную ситуацию, которым пользуются представители экстремистских группировок, вовлекая их в свои ряды.

Регион и количество преступлений экстремистской и террористической направленности	
Карагандинская обл	60
↓	
Алматинская обл	37
↓	
Астана	30
↓	
Атырауская, Актыубинская и Кызылординская обл.	22

Рисунок 2. Регионального анализа за 2018 год, по данным Международной организации по миграции. Примечание [2].

Количество людей, отбывающих наказание в РК за преступления экстремистского характера:

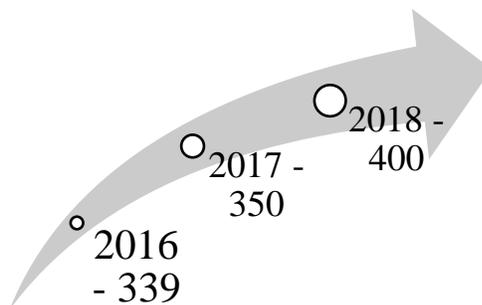

Рисунок 3.

Необходимо учитывать, что Казахстан многоконфессиональная и многонациональная страна, где проживает более 120 национальностей [2], поэтому по состоянию на август 2018 года в Казахстане зарегистрировано:

Таблица 1

Количество конфессий в РК. Примечание [2].

3621 Религиозных организаций		
2561 - исламской направленности; 745 - иные конфессии христианства; 329 - православие	8 - кришнаиты; 6 - бахаизм; 7 - иудаизм; 4 - меннониты	2 - буддисты; 2 - мормоны; 1 - мунниты

По приведенным данным есть основание полагать, что экстремизм в Казахстане имеет религиозную направленность и это необходимо учитывать при криминалистической характеристике экстремизма и терроризма в этно-конфессиональной среде.

В этой связи, одной из актуальных задач криминалистики в современных условиях, является совершенствование методики расследования экстремизма и терроризма.

В юридической литературе основное внимание уделялось уголовно-правовым и криминологическим аспектам борьбы с экстремизмом и терроризмом. Между тем криминалистическая характеристика данной группы преступлений исследована не достаточно и существует необходимость дальнейшей разработки научно обоснованных предложений по их предупреждению и раскрытию

Сам процесс сбора доказательной базы по отношению к преступлениям терроризма и экстремизма очень сложен, так как необходим учёт всех составляющих характеристики такого рода преступлений с позиции криминалистики. Из данных о способах и приёмах исполнения преступления, изначальной информации, сведений о субъекте преступления и его жертве, мотива преступления, где, когда и при каких обстоятельствах должна состоять криминалистическая характеристика деяния, считают некоторые учёные, то есть придерживаются иной точки зрения [4, С. 181].

Если исходить из точки зрения применения криминалистических характеристик преступного деяния, то основными элементами, которые предстоит решить следователю, это:

- определение перечня обстоятельств, подлежащих раскрытию и доказыванию;
- правильное планирование последовательности действий следствия;
- информационная работа по личности обвиняемого;
- определения мотива и цели преступления.

Таким образом, составляющие криминалистической характеристики носят объективированный характер, закономерно взаимосвязаны между собой и обладают информационной ценностью с позиции криминалистики. Выше перечисленное в дополнении не нуждается, так как эти же элементы криминалистической характеристики в состоянии дать объективную картину криминалистических характеристик экстремизма и терроризма. Мы также можем получить необходимую нам информацию и обозначить последовательность хода расследования.

Элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны, что можно отразить схематично следующим образом:

Рисунок 4.

Преступления экстремистской и террористической направленности совершаются, как правило, с причинением тяжких телесных повреждений, следовательно, на месте преступления могут быть обнаружены орудия преступления – пистолет, нож, арматура и т.д. с отпечатками пальцев. Зачастую на предметах или орудиях преступления могут быть написаны или высечены фразы националистического, расистского или религиозного характера, что свидетельствует о мотиве совершения преступления. Также на месте преступления могут остаться следы, крови, обуви, тканей, фрагменты одежды.

Теперь о личности преступника, а в нашем случае террориста. Криминалистически значимыми являются, прежде всего, сведения о поле, возрасте человека [5, С. 127].

Кандидаты в смертники - это не сформировавшиеся личности юного или молодого возраста, поддающиеся влиянию извне, а также патологические личности, склонные к депрессии. Террористами-смертниками в основном становятся не только бедных слоев населения.

Согласно данным С. ChristineFair&BryanShepherd, женщины в целом, вероятно, более поддерживают терроризм, чем мужчины. Люди старшего возраста менее поддерживают терроризм, чем молодые. Однако, фактически, даже для 62 летних людей предсказанная вероятность поддержки терроризма была близка 45 %[6, С. 68].

Мотивами, побуждающими женщин заниматься террористической деятельностью, являются не глубинные политические мотивы, а скорее психоэмоциональный фактор, как называет это Brigitte L. Nacos, «politicianforthesakeoflove», когда женщины продолжают дело (работу) своего мужа, отца, брата [7, С. 442]. Есть также стереотип женщин, обращающиеся к политическому насилию в связи с личной трагедией или разочарованием в жизни. Как правило, это вдовы, молодые незамужние девушки [8, С. 163].

На примере ETA, FernandoReinares подчеркивает, что современный терроризм – это сугубо мужское явление и члены данной организации по половому признаку составляют: мужчины – 93,6 %, женщины – 6,4 % [9, С.470].

В такой мощной и компетентной террористической организации как LTTE, это - закаленные сражениями, высококвалифицированные кадры, с энтузиазмом и добровольно жертвующие своей жизнью [10]. Для всех смертников характерна подверженность чужому влиянию, само внушаемость, отсутствие крепких социальных связей, социопатия. Обычно перед совершением акта, смертника полностью изолируют от всех, родственников, друзей и знакомых.

Террористы смертники характерны для этно- либо религиозного терроризма. Например, самопожертвования буддийских монахов в первые годы Вьетнамской войны, исламистские движения - Ваххабиты Саудовской Аравии, Аль-Каиды, "Братья-мусульмане", HizbТахрир, Талибан Афганистана, иранские шииты и т.д. [11].

Как личность виновного, так и личность потерпевшего играют не маловажную роль при характеристике преступлений данных видов, потому что насильник и жертва обычно имеют разное социальное, этническое и расовое происхождение. Террористические акты, как правило, совершаются как в общественных местах, также и в частных помещениях, в любое время суток, обычно в дневное время, например, в ресторане или на площади, вокзалы, торговые центры или ночью, если речь идет о ночных клубах, вечеринках, где много людей. Обнаружение следов преступления возможно путем анализа способов подготовки, исполнения и скрытия преступления. Следовательно, изучив способ исполнения преступления, фиксирует следы преступной деятельности и это помогает ему выявить личность виновного.

Для преступников-экстремистов и террористов характерно:

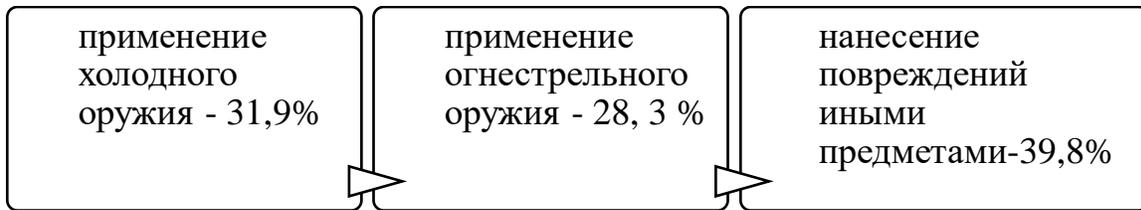
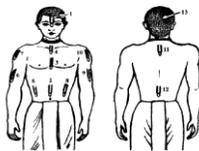
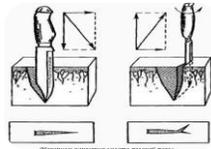

Рисунок 5.

Любой криминалист знает, что каждый преступник имеет свой почерк, что индивидуализирует его действия. И так, очевидна взаимосвязь между следами, обнаруженными на месте преступления и способами исполнения преступления. Характерные черты расследования преступлений экстремистской и террористической направленности:

нанесение
телесных
повреждений
по жизненно
важным
органам

локализация
нанесения
повреждений в
области
проекции
расположения
жизненно
важных органов

сопровождение
нанесений
повреждений
различными
выкриками расового,
религиозного или
националистического
характера

орудия
совершения
преступления,
предназначенн
ые для
проникновения
в тело
потерпевшего

Рисунок 6

Также не маловажным является сокрытие преступления, главной целью которой – воспрепятствование расследованию. Однако очень часто за совершенный экстремистский или террористический акт ответственность берут те или иные террористические организации, следовательно, публичность, открытость – это один из способов заявить о себе, о своих требованиях.

Результаты и дискуссия. Характеристика преступлений экстремизма и терроризма за последние годы становится одной из актуальных проблем в науке криминалистика, и по сей день методы анализа данных видом преступления, выявления следов, методики и тактики остаются предметом дискуссии между учеными в данной области.

Спецификация экстремизма и терроризма с точки зрения криминалистики – это система типичных сведений и исходящих из них предложений, позволяющих получить объективную картину о личности преступника

и жертвы, подготовке, исполнении и сокрытии преступления, где и когда было совершено, использованных средствах, орудиях и оставленных следах преступления с целью всестороннего расследования.

Анализ ст. 255 УК РК показывает, что законодатель идёт путём простого перечисления определённых действий, входящих в объективную сторону терроризма. Полагаем, будет целесообразным в данную норму включить положение о том, сообразно с которым в объективную сторону терроризма входят деяния, создающие действительную опасность жизни и здоровью граждан и могущие повлечь иные тяжкие последствия, и цель которых – нарушение безопасности граждан и общества в целом.

Ввести дифференцированный подход к определению меры наказания за совершение угрозы террористическими актами под воздействием случайных жизненных обстоятельств, вследствие эмоционально-психического срыва, отклонений в психике, не носящих клинический характер. Также предусмотреть гибкую систему санкций за угрозу совершения теракта, для того, чтобы суд смог назначит справедливое наказание с учётом всех обстоятельств (уровень общественной опасности преступного деяния и лице, совершившего данный акт).

Акт экстремизма и терроризма – одни из преступных деяний, имеющих повышенную опасность, направленных на массовое уничтожение населения и подрыв основ устройства общества, следовательно, ответственность за указанные деяния должна носить исключительно строгий характер. Это является аргументом в пользу признания в качестве субъекта ст. 255 УК РК лица, достигшего 14 лет. Однако, мы полагаем, что законодательное решение о снижении возраста до 14 лет при котором лицо привлекается к уголовной ответственности, является ошибочным. Налицо переоценивание интеллектуального и волевого момента в сознании подростка, сложившегося у него мировоззрения. Подросток, как правило, не является социально зрелой личностью, идущий на смерть в качестве террориста (исполнителя-смертника), не осознающего, что творит, копирующий поведение авторитетов, наставников в экстремистской и террористической организации. Предлагаем повысить уровень уголовной ответственности за акт экстремизма и терроризма до 16 лет, как это зафиксировано для несовершеннолетних членов бандформирований.

Необходимо также внести в законодательство следующие изменения: предусмотреть, что добровольный отказ соучастников возможен не только на стадии приготовления к преступлению, но и на стадии оконченного покушения. Предусмотреть различные варианты освобождения от уголовной ответственности соучастников террористической деятельности в зависимости от их ролей. При этом главным критерием должно являться положение о том, что всякое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности лишь в том случае, если террористическая акция не состоялась.

Криминалистическая характеристика преступлений в формате экстремизма и терроризма есть система характерных сведений и вытекающих из них рекомендаций, позволяющих изучить имеющуюся и выявить новую информацию о свойствах личности преступника и потерпевшего, о способах подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния, времени и места совершения преступления, используемых орудиях, средствах и

оставленных следах-признаках преступления в целях всестороннего и объективного расследования преступлений данного рода

References

1. О концепции правовой политики в Республике Казахстан на 2010-2020 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 г. № 858. <http://adilet.zan.kz/>
2. Статистические данные АПН Казахстан // apn.kz
3. Криминалистика. Учебник / Под ред. Резвана А.П., Субботиной М.В., Колосова Н.Ф., Могутина Р.И.- Москва: ЦОКР МВД России, 2006. - 328 с.
4. Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Российская. Криминалистика. Учебник для вузов. - Москва: НОРМА, 2000. - 990 с.
5. Б.А. Шалабаев, Д.Д. Сатыбалдиев. Криминалистическая техника: учебное пособие. - Алматы, 2015. - 261 с.
6. C. Christine Fair & Bryan Shepherd. Who Supports Terrorism? Evidence from Fourteen Muslim Countries // *Studies in Conflict & Terrorism*, 24 febr. 2007.-pp. 62-78.
7. Brigitte I. Nacos. The Portrayal of Female Terrorists in the Media: Similar Framing Patterns in the News Coverage of Women in Politics and in Terrorism // *Studies in Conflict & Terrorism*. - 15 august 2006.- pp. 140-149.
8. Karla J. Cunningham, "Cross-National Trends in Female Terrorism." *Studies in Conflict & Terrorism*, 26(3) (May-June 2003). Pp. 161-174.
9. Fernando Reinares. Who Are the Terrorists? Analyzing Changes in Sociological Profile among Members of ETA \\ *Studies in Conflict & Terrorism*. 30 November, 2010.- p. 467-477.
10. See in particular the work of Dr. Rohan Gunaratna of St. Andrews University in this area and specifically his "Suicide Terrorism in Sri Lanka and India," in *International Policy, Countering Suicide Terrors*, pp. 97-104.
11. Stanley, Trevor. 2005 a. Definition: Islamist, Islamiste, Islamicist. Perspectives on world history and current events. <http://www.pwhce.org/islamism.html>. Accessed 1 Feb 2006.

GEO-INFORMATION SYSTEMS

UDC 551.14-536.25

Kharitonov A.L. The study of the thermo-baric parameters of the mantle environment within the territory of the Pacific mantle plume by satellite and ground geophysical data

Изучение термобарических параметров мантийной среды в пределах территории Тихоокеанского мантийного плюма по спутниковым и наземным геофизическим данным

Kharitonov Andrey Leonidovich,

Candidate of physical and mathematical sciences, Leading scientist of the Main magnetic field laboratory, Pushkov Institute of Terrestrial magnetism, Ionosphere and Radio Waves Propagation of the Russian Academy of Sciences

Харитонов Андрей Леонидович,

Кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории главного магнитного поля, Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н.В. Пушкова РАН

***Аннотация.** Цель данной статьи - показать результаты изучения термобарических параметров и глубинного строения мантии Земли для выявления возможных субвертикальных каналов миграции глубинных углеводородов к ее поверхности. Для решения этой задачи анализируются различные спутниковые и наземные геофизические данные. Используя спутниковые измерения геомагнитного поля, были построены вертикальные разрезы различных физических параметров глубинного строения мантии для территории Тихоокеанского мантийного плюма, на основе решения обратных задач теории потенциала и классических уравнений электромагнитной динамики. Показано, что одним из основных субвертикальных каналов переноса глубинных углеводородов к поверхности Земли являются мантийные плюмы.*

***Ключевые слова:** термобарические параметры, Тихоокеанский мантийный плюм, спутниковые геофизические данные.*

***Abstract.** The purpose of this article is to show the results of the study of thermo-baric parameters and deep structure of the Earth's mantle in order to identify possible subvertical channels of migration of deep hydrocarbons to its surface. Various satellite and ground geophysical data are analysed to meet this challenge. Using satellite measurements of the geomagnetic field, vertical cross-sections of various physical parameters of the depth structure of the mantle were constructed for the territory of the Pacific mantle plume, based on solving inverse problems of potential theory and classical equations of electromagnetic dynamics. One of the main subvertical channels for the transfer of deep hydrocarbons to the Earth's surface has been shown to be mantle plumes.*

***Keywords:** thermo-baric parameters. Pacific mantle plume, satellite geophysical data.*

Рецензент: Сагитов Рамиль Фаргатович, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора по научной работе в ООО «Научно-исследовательский и проектный институт экологических проблем», г.

Оренбург

Введение

Согласно воззрениям ряда геологов-нефтяников [3, 7, 9, 10, 13, 14, 15] возникновение и размер месторождений глубинных углеводородов нефтяного ряда контролируется комплексом палеотектонических и геотермических процессов, таких как преобладание глубинных субвертикальных, а не субгоризонтальных тектонических движений в определенных зонах под поверхностью Земли, а также плотностью теплового потока, зависящей от электромагнитных параметров в недрах литосферы и более глубоких слоях мантии, то есть таких параметрах мантийной среды, которые способствуют созданию каналов преимущественно вертикальной миграции углеводородов из недр к поверхности Земли. Кроме того, в мантийных очагах генерации глубинных углеводородов нефтяного ряда должны существовать соответствующие термобарические условия для преобразования первичных углеводородов в более сложные формы нефтяного ряда. Для обоснованного физико-химического выявления закономерностей размещения месторождений нефти и газа на наш взгляд, необходимо обратиться к фундаментальным теоретическим исследованиям по определению глубинных генетических критериев нефтегазоносности недр, начатым еще Дмитрием Ивановичем Менделеевым, продолженных работами академика Кудрявцева Н.А. [7], профессоров Порфирьева В.Б. [10], Тимурзиева А.И. [15], Валяева Б.М. [3], Сейфуль-Мулюкова Р.Б. [13], Павленковой Н.И. [9], Сывороткина [14], объясняющих природу возникновения углеводородов (УВ), физические механизмы их пространственной миграции и физико-химические условия, необходимые для сохранения углеводородов в недрах Земли. Согласно работ Кудрявцева Н.А. и Порфирьева В.Б. [7, 10], а также и многих других ученых, работавших в области теории происхождения нефти и газа [3, 9, 13, 14, 15] основными зонами, где могут происходить физико-химические процессы термодинамического преобразования простых глубинных газообразных углеводородов (CH_4) в химически более сложные полужидкие и жидкие формы углеводородов (газоконденсаты, нефть) и твердые формы углеводородов (угли) являются глубинные зоны с повышенными температурами и гидродинамическим давлением, характерные в первую очередь для зон субдукции (и палеосубдукции), периферийных частей срединно-океанических хребтов и зон глубинных мантийных плюмов.

Результаты проведенных исследований

В результате решения обратной задачи гравитационного потенциала по спутниковым гравитационным данным, представленным в редукции Фая, вдоль профиля по 30 градусу с.ш. (рис.1) [16], с использованием методик трансформации поля в нижнее полупространство, изложенных в [17], а также на основе наших расчетов электромагнитных неоднородностей по спутниковым геомагнитным данным и на их основе расчета температурных (T) параметров мантии и построения по ним геотермического разреза (рис. 2) пока до максимальной глубины 1700 км, в районе Тихоокеанского региона можно сказать следующее. Пересчитанное в нижнее полупространство гравитационное поле, отражающее распределение плотностных неоднородностей с глубиной мантии (рис. 1), не выделяет мелких особенностей из-за достаточно большого интервала дискретизации поля ($dL = 40$ км), кроме двух относительно узких, почти горизонтальных,

выклинивающих к центральной части океана, слоев (с максимальной вертикальной мощностью равной приблизительно $dd = 150$ км), расположенных на глубинах $d_1 = 2750$ км - 2900 км и $d_2 = 5000$ км - 5150 км, в недрах западной части Тихоокеанского региона.

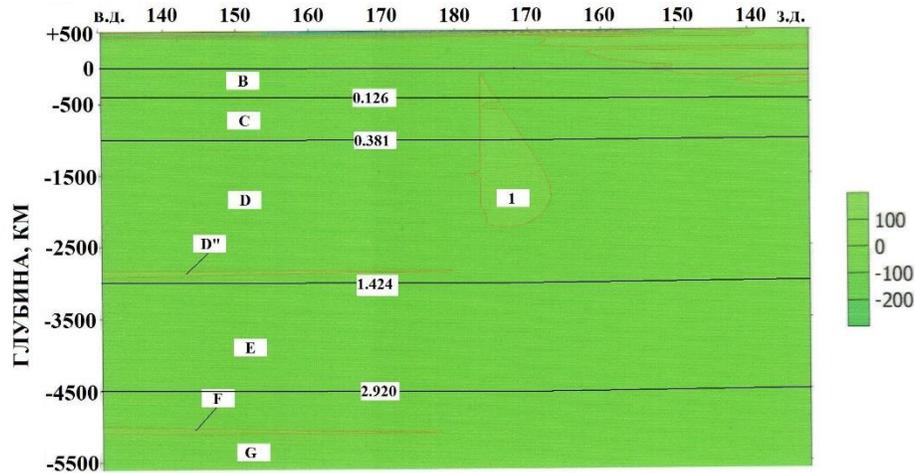

Рисунок 1. Широтный разрез трансформированного в нижнее полупространство гравитационного поля (dg), в районе Тихоокеанского мантийного плюма, проходящий по 30-му градусу северной широты, построенный по осредненным гравитационным данным нескольких КА «SEASAT-1», «GEOS-3» и др. Справа от разреза приведена шкала значений квадрата интенсивности гравитационного поля в (в милигамах в квадрате).

Слева на рисунке цифрами обозначена глубина разреза недр Земли (в километрах). На верхней шкале рисунка цифрами обозначены значения географической долготы (восточной - в.д., западной - з.д.) профиля, по которому построен данный разрез (в градусах). 1 – почти вертикальная гравитационная неоднородность, связанная с глубинными «корнями» Тихоокеанского (Гавайского) мантийного плюма. Буквами на разрезе обозначены соответствующие области мантии и ядра Земли: *B* – верхняя мантия; *C* – переходная зона мантии; *D* – нижняя мантия; *D'* – тонкий граничный слой Гутенберга, разделяющий нижнюю мантию и внешнее ядро; *E* – внешнее ядро; *F* – тонкий слой, разделяющий внешнее и внутреннее ядро; *G* – внутреннее ядро. Горизонтальные черные линии на гравиметрическом разрезе Земли с цифрами в квадратиках указывают величину среднего для всей Земли гидростатического давления (P) в ее недрах (в Паскалях* 10^{17}).

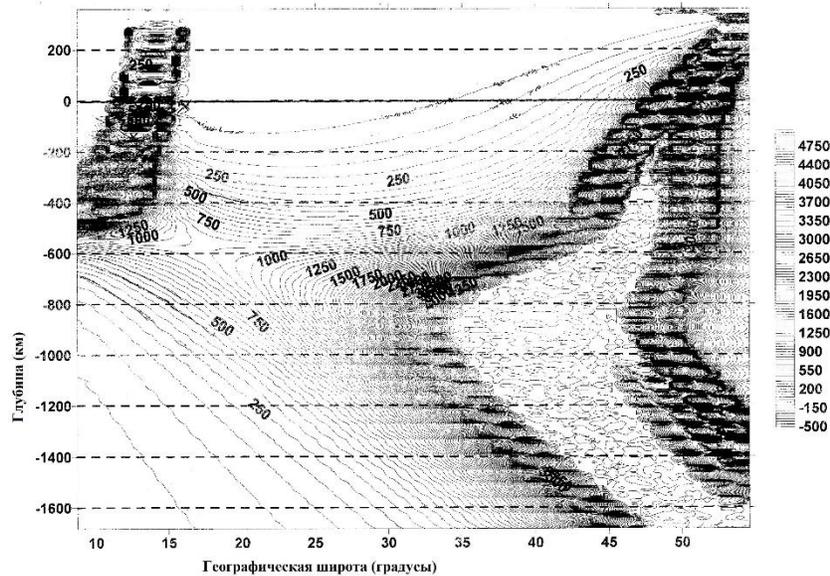

Рисунок 2. Глубинный геотермический разрез (T_{ce}) мантии Земли, по данным трансформированной в нижнее полупространство индукционной составляющей геомагнитного поля вдоль витка № 1226 КА «MAGSAT». Слева на рисунке цифрами обозначена глубина разреза недр Земли (в километрах).

Выделенный на гравиметрическом разрезе почти горизонтальный разуплотненный слой, с диапазоном глубин ($d_1 = 2750 \text{ км} - 2900 \text{ км}$) в целом соответствует зоне D'' , с границей (Гутенберга) между нижней мантией и внешним ядром Земли, выделенной академиком Пушаровским Д.Ю. [11] и в старой и в новой модели недр Земли. Кроме того, почти вертикальная разуплотненная неоднородность, простирающаяся только до глубины 2300 км (соответствующая нижней границе зоны раздела-2 между средней и нижней мантией по новой модели акад. Пушаровского Д.Ю.), выделяется в центральной части Тихоокеанского региона (примерно 180 градус в.д.) и, по-видимому, может быть связана с плотностной неоднородностью Гавайского мантийного плюма (рис. 1). На этой почти вертикальной плотностной неоднородности Гавайского мантийного плюма можно видеть (рис. 1) горизонтальную впадину на глубине около 400 километров, почти разделяющую эту субвертикальную плотностную неоднородность на две части (верхнюю и нижнюю). По-видимому, эта горизонтальная впадина, разделяющая Гавайский мантийный плюм на две части, может быть связана с одной из сейсмических скоростных и соответственно плотностных границ верхней мантии. Другая небольшая неоднородность, в виде клиновидной горизонтальной выпуклости на глубине примерно 1700 км, на поверхности западной границы плотностной неоднородности Гавайского мантийного плюма, по-видимому, соответствует нижней границе между средней мантией ($d_b = 740 \text{ км} - 1700 \text{ км}$ по новой модели акад. Пушаровского Д.Ю. [11]) и зоной раздела-2. Другой почти горизонтальный относительно разуплотненный слой, расположенный на глубине около $d_f = 5000 \text{ км} - 5150 \text{ км}$ и обозначенный на рис. 2 буквой- F , по-видимому,

может быть связан с зоной физического или химического перехода от внешнего ядра к внутреннему ядру Земли. Кроме того, согласно проведенных теоретических расчетов величины гидростатического давления (P) для сферически однородной Земли [6] на рис.1 были проведены изолинии среднего гидростатического давления (в $P * 10^{12}$ дин/см²) в зависимости от глубины мантии Тихоокеанского региона. Расчеты гидростатического давления в недрах Земли были проведены с использованием данных сейсмической модели «Земля-2» Гутенберга-Рихтера [6]. Решение обратной задачи магнито-теллурического зондирования по спутниковым геомагнитным данным [8, 12, 16, 17] позволило рассчитать и построить разрез геотермических неоднородностей мантии Тихоокеанского региона (рис. 2) в частности, на примере данных витка № 1226 КА «MAGSAT», в пределах от 8-го до 55-го градуса северной широты [16]. В частности, на рис. 2, можно видеть, что температура в недрах мантии сильно изменяется, как в зависимости от глубины невозмущенной мантии ($T = 0^{\circ}\text{C} - 5000^{\circ}\text{C}$), так и в зависимости от географических координат местности. Для сравнения приводим теоретически рассчитанные кривые оценок распределения температуры в зависимости от глубины невозмущенной мантии (рис. 3).

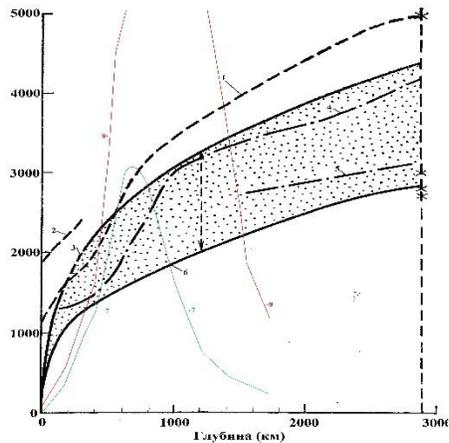

Рисунок 3. Теоретическая диаграмма распределения значений температуры ($T_{\text{сеп}}$) в градусах Цельсия в зависимости от глубины мантии [1]. 1 – температура плавления; 2 – температура плавления форстерита; 3 – температура плавления базальта; 4 – оценка температуры по электропроводности пород мантии; 5 – оценка температуры по адиабатическому градиенту; 6 – оценка температуры по градиенту проводимости; 7 – оценка температуры невозмущенной мантии по спутниковым электромагнитным данным (т.е. мантии вне «корневых» структур рифтовой, субдукционной и плюмовой зон); 8 – оценка температуры высокотемпературных зон мантии по спутниковым электромагнитным данным (т.е. мантии в «корневых» структурах рифтовой, субдукционной и плюмовой зон); x – теоретические оценки температуры плавления железа на границе между мантией и ядром Земли.

Как видно, из рисунка 3, наши оценки изменения температуры (T) с глубиной (d) в невозмущенной мантии по спутниковым экспериментальным данным не сильно отличаются от приведенных теоретических кривых

распределения температуры с глубиной. По нашим расчетам температура (T) мантии в центральных частях рифтовой и субдукционной зон Тихого океана может превышать 5000°C . Видно, что аномальная температурная неоднородность рифтовой зоны своими «корнями» уходит глубоко в нижнюю мантию Земли, глубже 1700 км. По данным некоторых исследователей мантийные неоднородности, связанные с глобальной системой рифтовых и суперплюмовых зон Земли берут свое начало на границе ядро – мантия (граница Гутенберга) [6, 14]. Мы также провели сравнение фазовых P - T – диаграмм, построенных по нашим экспериментальным спутниковым данным и теоретически рассчитанных фазовых P - T – диаграмм (рис. 4), приведенных в [1].

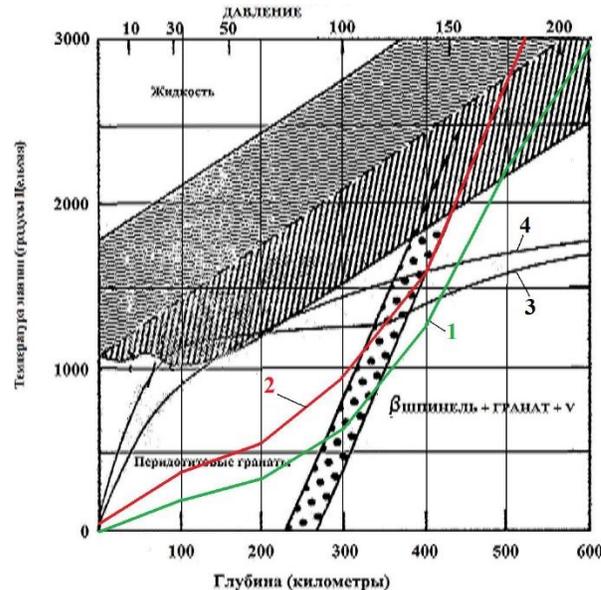

Рисунок 4. Теоретические и экспериментальные термобарические (P - T) фазовые диаграммы для океанических и континентальных областей мантии Земли [1]. На нижней шкале рисунка цифрами обозначены значения глубины разреза недр Земли (в километрах). Слева на рисунке цифрами обозначены значения температуры в мантии Земли (в градусах Цельсия). 1 – поведение (P - T) кривой, полученной авторами данной статьи по спутниковым данным для невозмущенной мантии (вне «корневых» зон рифтовых, субдукционных и плюмовых структур); 2 – поведение (P - T) кривой, полученной авторами данной статьи по спутниковым данным для высокотемпературных зон мантии (в «корневых» зонах рифтовых, субдукционных и плюмовых структур); 3 – предполагаемые теоретические (P - T) оценки для океана; 4 – предполагаемые теоретические (P - T) оценки для докембрийского щита. На верхней шкале рисунка цифрами обозначены значения гидростатического давления (P) в мантии Земли (в Паскалях * 10^{14}). Зона плавления пород мантии обозначена штриховыми линиями. Более темная зона с редкой вертикальной штриховкой обозначает зону начального интервала плавления пород мантии. Более светлая зона с частой горизонтальной штриховкой обозначает зону конечного интервала (сухого) плавления пород мантии. Зона, обозначенная черными кружочками является переходной зоной в мантии между преобладанием пород гранат-перидотитового состава и пород бетта-шпинель-гранатового состава. Буква V на диаграмме - обозначает наличие в составе горных пород водяного пара не менее 0.1%.

Еще один физический механизм, который вероятно может работать в достаточно низкотемпературных зонах поддвига литосферных океанических плит под континентальные, за счет смешивания основной части глубинных газообразных углеводородов поступающих из переходной зоны мантии (средней мантии по новой модели Земли Пущаровского Д.Ю.) и очень небольшой части затянутых вглубь субдукционной зоны поверхностных осадков морского дна, ранее впитавших дегазирующиеся из мантии углеводороды. Физическое подтверждение существования зоны наклонного контакта двух тектонических плит – то есть возможного постепенного погружения Тихоокеанской плиты под континентальную Азиатскую (субдукционной зоны на 140 градусе в.д.), в пределах западной бортовой части Тихоокеанского мантийного плюма, подтверждается нашими результатами решения обратной задачи по геомагнитным данным спутника MAGSAT, полученных вдоль 20 градуса северной широты (рис. 5).

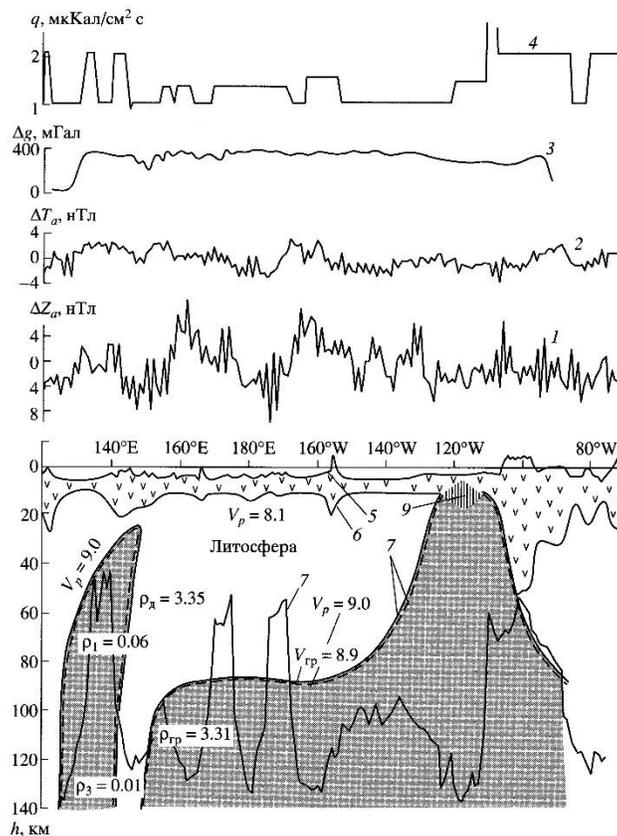

Рисунок 5. Широтный комплексный геофизический разрез мантии Земли вдоль 20° северной широты: 1 – вертикальная составляющая (Z_a) аномального магнитного поля вдоль 20° с.ш. по данным КА «MAGSAT»; 2 – модуль вектора (dT_a) аномального магнитного поля вдоль 20° с.ш. по данным КА «MAGSAT»; 3 – значения гравитационного поля в редукции Глени (dg_b) вдоль 20° с.ш. по данным морских гравиметрических измерений [5, 2]; 4 – значения теплового потока (q) вдоль 20° с.ш. по данным морских геотермических измерений [6]; 5 – глубина до поверхности океанического дна; 6 – глубина (d) до поверхности Мохоровичича [6]; 7 – определение глубинных границ и параметров слоев литосферы (плотность пород в $г/см^3$) по данным

гравитационного поля, а также скорость (V_p) сейсмических волн (км/сек) по данным сейсмологии [5]; 8 - определение глубинных электромагнитных границ по данным аномального магнитного поля; 9 - зоны частичного плавления горных пород в зоне Восточно-Тихоокеанского рифта; звездочками обозначено расположение гипоцентров землетрясений за период работы на орбите КА «MAGSAT». Слева на рисунке цифрами обозначена глубина разреза недр Земли (в километрах).

То есть одним из важнейших факторов генерации и восполнения запасов месторождений углеводородов остаются температура и давление в недрах. Для осуществления процесса образования сложных углеводородов нефтяного ряда основными условиями являются достаточная температура недр и наличие «каналов» постоянного притока углеводородов из глубин мантии к приповерхностным слоям. Исследования палеотемпературных условий образования нефтегазоносных толщ показывают, что основные запасы нефти (т.е. жидких сложных УВ) размещаются в глубинных зонах с палеотемпературами от 75°C до 400°C.

На примере полученных геотермических разрезов было проведено разделение мантии на слои водонасыщенных пород (гидросфера), паронасыщенных пород (паросфера) и нефтенасыщенных (петрогидросфера), газонасыщенных углеводородосодержащих пород (петрогазосфера).

References

1. *Ботт М.* Внутреннее строение Земли. М.: Мир, - 1974. - 375 с.
2. *Булычев А.А., Гилод Д.А.* Трехмерное плотностное моделирование строения тектоносферы юго-западной части Индийского океана // Геофизика. - 2013. - № 3. - С. 15-27.
3. *Валяев Б.М.* Нетрадиционные ресурсы и скопления углеводородов: особенности процессов нефтегазонакопления углеводородов. В кн. Дегазация Земли и генезис нефтегазовых месторождений (к 100-летию со дня рождения академика П.Н. Кропоткина). - М.: Геос, - 2011. - С. 390-404.
4. *Гаврилов В.П.* Актуальные проблемы геологии нефти и газа. М.: Нефть и газ, - 2005, - 340 с.
5. *Гайнанов А.Г., Пантелеев В.Л.* Морская гравиразведка. М.: Недра, -1991. - 215 с.
6. *Жарков В.Н., Трубицин В.П., Самсоненко Л.В.* Физика Земли и планет. М.: Наука, - 1971. - 385 с.
7. *Кудрявцев Н.А.* Генезис нефти и газа // Электронный журнал «Глубинная нефть». - 2014. - №1. - С. 105-130.
8. *Ораевский В.Н., Ротанова Н.М., Харитонов А.Л., Пугачева О.Д.* Аномальное магнитное поле в пределах Русско-Индийского региона по данным спутника «MAGSAT» // Геомагнетизм и аэрномия. - 1993. - Т. 33. - № 6. - С. 132-141.
9. *Павленкова Н.И.* Реологические свойства верхней мантии Северной Евразии и природа региональных границ по данным сверхдлинных сейсмических профилей // Геология и геофизика. - 2011. - Т.52. - №9. - С. 1287-1301.
10. *Порфирьев В.Б.* Особенности глубинного строения земной коры и теоретические обоснования

неорганического генезиса нефти. Киев, Изд. «Наукова думка», - 1982, - 328 с.

11. *Пушаровский Д.Ю., Пушаровский Ю.М.* Состав и строение мантии Земли // Соросовский образовательный журнал. - 1998. - № 11. - С. 111-118.
12. *Ротанова Н.М., Харитонов А.Л., Чанг А.Ч.* Спектральный анализ магнитного поля, измеренного на спутнике МАГСАТ // Геомagnetизм и аэрономия. - 1999. - Т. 39. - № 3. - С. 101-107.
13. *Сейфуль-Мулюков Р.Б.* Нефть и газ, глубинная природа и ее прикладное значение. М.: ТОРУС ПРЕСС, - 2012. - 216 с.
14. *Сывороткин В.Л.* Водородная дегазация Земли, М., - 2012, - 275 с.
15. *Тимурзиев А.И.* Современное состояние методологии и практики поисков нефти. В кн. Дегазация Земли и генезис нефтегазовых месторождений (к 100-летию со дня рождения академика П.Н. Кропоткина). М.: Геос, - 2011. - С. 456-476.
16. *Фонарев Г.А., Харитонов А.Л., Харитонова Г.П.* Использование методов пространственно-временной магнитометрии для анализа геомагнитного поля, измеренного на спутнике «СНАМР» // Вестник Камчатской региональной организации Учебно-научный центр. Серия: Науки о Земле. - 2007. - № 10. - С. 49-53.
17. *Хассан Г.С., Харитонов А.Л., Серкерев С.А.* Исследование глубинного строения по спутниковым магнитным и гравитационным данным // Исследование Земли из космоса. - 2003. - № 1. - С. 28-38.

SUSTAINABILITY

UDC 338.2

Ayrapetyan M. S., Feshina S. S., Slavyanov A.S. Theoretical and methodological approaches to the formation of anti-crisis economic policy

Теоретико-методологические подходы к формированию антикризисной экономической политики

Ayrapetyan M. S.

Dr. of Economics, Professor -
Russian presidential Academy of national economy and public administration

Feshina S. S.

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department
Financial University

Slavyanov A.S.

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department –
Moscow State Technical University N.E. Bauman

***Abstract.** The article discusses the causes of the " long crisis " of the Russian economy and the world crises of 2007-2009. and methods of economic management in times of instability. The analysis of traditional approaches to the formation of anti – crisis policy-Keynesian and neoclassical. The specifics of the Russian economy do not allow to fully use the recommendations of traditional approaches. It is noted that Russia has not yet formed full-fledged subjects and objects of management, which makes it difficult to exit the economy from the crisis. When forming anti-crisis policy, it is necessary to take into account the peculiarities of culture and institutions for economic results and their impact on the economic process. Recommendations on synchronization of political and economic cycles, reduction of import dependence and transition to long-term Pro-cyclical policy and management system are given in the work.*

***Keywords:** financial crisis, economic cycles, subjects and objects of management, capital, import dependence, economic policy.*

Рецензент: Харитоновна Марина Николаевна, к.э.н. доцент кафедры "Экономика и финансы".

СамГУПС

Introduction After carrying out political and economic reforms, Russia was integrated into the world economic system, which itself was in an extremely unstable state. Having barely recovered from the devastating oil crisis of 1973, the industrialized countries of the world entered a new world crisis of 1997-1998, caused by the collapse of a number of Asian exchanges. The opening of the markets of Eastern Europe and the collapsed USSR for a decade suffered another crisis of the market system. In the future, crises of various types began to shake the world

economy every year more often [1]. While industrialized countries endured the negative effects of the crisis relatively painlessly, the consequences of each crisis in developing countries were catastrophic.

Methodology As it is known, in the world theory and practice of management there are two main approaches to anti-crisis policy: neo-Keynesian and neoclassical [2]. However, in Russia, any of these approaches will be ineffective for two fundamental reasons. The first reason is the lack of full-fledged objects of economic policy, the "weakness" of the public and private sectors of the economy. The second reason is the lack of full-fledged subjects of economic policy, the "weakness" of state and corporate governance systems. This "weakness" and autonomy – the isolation of subjects and objects of management-hide the sources of crisis and recovery in the economy. Therefore, these phenomena create an imbalance of direct and indirect regulation. As a result – forced "manual control". This means that any anti-crisis policy measures are effective only after the creation of full-fledged subjects and objects of state and corporate governance in Russia. There are no such objects and subjects of management – there is no management itself. Moreover, the fundamental condition for the effectiveness of anti-crisis policy is the "temporary existence" of subjects and objects of management. Thus, the subjects of management exist within the framework of political cycles, and the objects of management-economic cycles, which is one of the reasons for the contradictions between politics and Economics. The problem is that political and economic cycles in Russia exist autonomously and asynchronously. In industrialized countries, such cycles are interconnected and synchronized, which is a key condition for the development of these countries [3]. It is the absence of full-fledged subjects and objects of management, as well as the asynchrony of political and economic cycles – various "time fields" of objects and subjects of management – that block Russia's exit from the "long economic crisis", regardless of the "planned" growth rates of economic parameters. This means that Russia needs not only the formation of full-fledged subjects and objects of governance, but also the synchronization of political and economic cycles, the creation of a single "long time field" of their existence. But such a mechanism is quite thin, it requires constant "tuning". Without it-any, even the "best" economic – anti-crisis-policy will be ineffective.

Modern foreign and domestic methodologies for analysis and forecasting of macroeconomic processes, as well as the economic policy and law formed and implemented on their basis, are generally non-systemic and mainly subjective in nature, since they are developed, as a rule, on the basis of timeless and/or extra-spatial economic models [4]. Hence, it is clear why these models include mainly abstract conditions, as well as a chaotic, random and uncertain set of secondary principles and directions of economic development, the direct result of which is the lack of sufficiently accurate, systematic and interrelated forecasts of economic development. Existing models of macroeconomic processes, which are based on standard quantitative methods of analysis and forecasting of economic development, are practically unacceptable. First of all, it concerns either the definition of qualitative and quantitative estimates of past, current and future States of economic development, or these methods are implemented only partially with the assumption of many accompanying errors in management decision-making and associated economic losses. The theoretical and practical unacceptability of these models is associated with

incorrect conceptual attempts to identify the main patterns and trends of economic development, mainly, assessing the duration of its periods on the basis of purely economic methods of the analysis and forecasting of economic development, through Autonomous economic studies with relevant economic parameters.

Result and discussion The non-systemic and subjective nature of modern economic models is determined mainly by the following basic features of quantitative analysis and forecasting of economic development, which are associated with the power-opposition dichotomy and therefore have a political and legal character: - official bodies of state power in order to preserve their own identity tend to overestimate the achieved and projected quantitative values of the state and pace of economic development; - opposition to this power in order to preserve their own identity and, accordingly, coming to state power shows, as a rule, the opposite trend, that is, the tendency to underestimate the current government and the projected quantitative values of the state and the pace of economic development. Therefore, the conceptual basis of policy and law of state power should be based on the methodology of economic recovery, the ideology of positivity.

The opposition to the government is based on the methodology of the economic crisis, the ideology of negativity and, accordingly, on the tactical denial of the economic recovery [5]. But what is characteristic-in both cases there is a denial of economic cycles. This approach also manifests itself in the subjective definition of periods of "economic upswings" and "economic crises", which are based, in General, on empirical calculations of characteristics. These characteristics include the duration of economic development, or periods of economic cycles, the calculation base of which are individual or a limited number of quantitative economic parameters [6]. Thus, although it is this duality of the principles of analysis and forecasting of economic development (overestimation and underestimation of the values of its States and rates) is one of the key. The same applies to permanent and objective factors of economic development, the implementation of which is due to periodic mutual transformation (change of subjects of power and opposition) [7]. These factors determine the need for a qualitative, in General, neutral approach to solving many problems of economic development, including the formation and implementation of economic policy and law. The need for a qualitative approach to the analysis and forecasting of economic development is determined by the fact that systemic cyclic fluctuations of economic parameters include local cyclic increases and decreases in the values of economic parameters. They reflect the multidirectional dynamics of cycles-many of their increases and decreases in any of the periods, which are mistakenly qualified in the framework of these models, as well as in the formation and implementation of economic policy and law as systemic "economic UPS" or "economic crises". The presence of such fluctuations, first of all, a set of such "economic crises", determines the following paradox of the formation and implementation of economic policy and law: within the economic cycle it is impossible to overcome or block all "economic crises" at the same time.

In fact, this applies only to local cyclical fluctuations in the values of economic parameters. As measures against one "economic crisis" at the same time (or with delay) is of the economic system to another "economic crisis", a local identification of cyclical fluctuations in selected economic parameters, occurring over the entire

economic cycle, from system cyclic fluctuations of economic system and leads to the formation of erroneous conclusions about the permanent "economic crisis". This indicates their ineffectiveness or the need to minimize the importance and role of the state and its economic policy and law and, consequently, the absence of periodic economic cycles. Thus, the formation and implementation of effective economic policy and law depend mainly on the consistency and adequacy of the underlying economic model, that is, on the methodology of analysis and forecasting of economic development, including macroeconomic processes. The lack of theoretical and applied research to determine the economic processes that occur within one or a number of economic cycles, as well as opportunities to determine their main characteristics, mainly the duration of these processes, determines the subjective qualification of individual periods of economic development and their States as random, erroneous or as periods of economic chaos. Accordingly, this determines the need for a radical change in the currently accepted theoretical and applied ideas about the content and objectives of the analysis and forecasting of macroeconomic processes, which includes, first of all, their objectification and systematization. This is possible if these processes are studied within the framework of periodic economic cycles, that is, not only within the framework of States of economic equilibrium and / or growth, but also economic recession.

To implement anti-crisis policy, it is necessary to take into account the peculiarities of culture and institutions for economic results and their impact on the economic process is becoming increasingly relevant. This is of great importance at different levels and especially in the process of transition of the economy from a non-stationary regime to a stationary one [8].

The most important element of anti-crisis policy should be considered import dependence of strategic sectors of the economy. To reduce the impact of this negative factor, it is necessary to establish control over foreign capital [9] and direct funds to the development of their own high-tech industries [10].

Summary In such conditions, the main task of Russia's domestic and foreign policy is to increase the Pro-cyclical adaptive capacity of the economy and politics to global cyclical fluctuations, reducing the influence of random and subjective factors on them. As a result-in active inclusion in the world economic and political trends and the transition from "manual control" to a sustainable long-term-Pro-cyclical-policy and management system. Such a transition excludes the possibility of stagnation, autarky or disintegration of Russia through the creation of state and corporate structures resistant to economic and political crises, the formation and reproduction of the mechanism of economic and political development within synchronous cycles. And these measures should be taken before the next synchronous crisis. Their main goal is to prepare for such a crisis, to stop the growing "push" of resources, capital, income and working-age population from the country, to block the achievement of such a push "critical point". This is the essence of Russia's anti-crisis policy. Such a "critical point" Matures in the conditions of destruction of the competitive environment, maintenance of mythical "stability" in the economy, reduction or stop of growth in prices for major export commodities, as well as lagging behind widely announced "planned" indicators and non-implementation of projects. The full implementation of such a policy should ensure the annual

6-7% GDP growth required before the future crisis. Otherwise, with the current 1 – 2% growth, Russia will face hard times. Because the expected crisis will dramatically worsen the situation and increase all kinds of risks. Such growth would be justified if there was a real change in the structure of the economy in favor of manufacturing, high-tech industries, the construction sector, health care, agriculture. The fact is that each generation follows a certain "cyclic circle" – especially during the periods of generational change and before the " peak " of the cycle-during the entire period of economic growth, believing that it will be able to avoid a crisis in the future. But every time it inevitably repeats the mistakes of past generations and leads the world and local economy and politics to a crisis

Acknowledgments

The article was supported by The Russian Foundation for basic research, project №. 17-06-00500

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №17-06-00500

Referenses

1. Kates S. The Global Financial Crisis: What Have We Learnt? E. 256 dward Elgar Publishing, 2011, 256 p.
2. Kriton J., Savona P., Fratianni M. Global Financial Crisis: Global Impact and Solutions, Ashgate Publishing, Ltd., 2013, 348 p.
3. Elson A. The Global Financial Crisis in Retrospect: Evolution, Resolution, and Lessons for Prevention. Springer, 2017, 255 p.
4. U. Hacıoğlu, H. Dinçer Global Financial Crisis and Its Ramifications on Capital Markets: Opportunities and Threats in Volatile Economic Conditions
5. Aslund A. Russia's Crony Capitalism: The Path from Market Economy to Kleptocracy. Yale University Press, 2019, 320 p.
6. Sharpe M. Problems of Economic Transition, Problems of Economic Transition, Volume 52, Issues 1-8, 2011. 172 p.
7. Myant M., Drahokoupil J. Transition Economies after 2008: Responses to the crisis in Russia and Eastern Europe, Routledge, 2014. 211 p.
8. Yerznkyan B.H. The importance of the cultural and institutional contexts for managing the development process // New trends and best practices in socioeconomic research / Book of abstracts. Podgorica, Montenegro: ELTR, 2019. P. 46.
9. Khrustalev E.Y., Slavyanov A.S. Formation problems of an investment strategy in innovation-oriented economic growth // Studies on Russian Economic Development. 2011. T. 22. № 3. p. 237-244.
10. Slavyanov A. S., Khrustalev E. Yu. Dependence on imports as a threat to innovative development of the Russian manufacturing sector // Digest Finance. 2019. Vol. 24. № 2 (250). p.p. 124-134.

UDC 331.103.4

Zvyagintseva O.S. Technology for the selection and adaptation of remote personnel

Технология подбора и адаптации дистанционного персонала

Zvyagintseva Olga Sergeevna, Ph.D.

Associate Professor, Department of Management and Management Technologies

FSBEI of HE "Stavropol State Agrarian University"

Звягинцева Ольга Сергеевна, к.э.н.

доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Abstract. *Currently, the distance form of employment of personnel is actively developing. This is especially true for large companies, as well as for organizations where there are categories of personnel capable of performing labor functions outside the office. The problem area is usually the question of search and registration of labor relations in this kind of personnel. In the article we will consider the features of search and employment of remote workers, as well as provide recommendations for the successful adaptation of remote personnel.*

Keywords: *remote employment, management, personnel, selection, adaptation.*

Аннотация. *В настоящее время активно развивается дистанционная форма занятости персонала. Это особенно актуально для крупных компаний, а также для организаций, где работают категории персонала, способные выполнять трудовые функции вне офиса. Проблемной областью как правило выступает вопрос поиска и оформления трудовых отношений в такого рода персоналом. В статье мы рассмотрим особенности поиска и трудоустройства дистанционных работников, а также представим рекомендации по успешной адаптации удаленного персонала.*

Ключевые слова: *дистанционная занятость, управление, персонал, подбор, адаптация.*

Рецензент: Дудкина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент. Донской государственный технический университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Факультет «Сервис и туризм», кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства»

Введение

Важно понимать, что все процедуры работы с дистанционными сотрудниками отличаются по некоторым аспектам от технологий управления обычным персоналом. Поэтому задача данного параграфа сводится к разработке и анализу алгоритма технологий управления дистанционным персоналом, а именно найма, отбора, адаптации, коммуникации, мотивации и контроля деятельности.

Методы и методики

Отбор персонала для работы в дистанционной форме имеет ряд особенностей. Мы предлагаем использовать следующую схему (рисунок 1), в которой учтена возможность приема на работу в дистанционной форме, то есть без личных встреч и собеседований. В настоящее время огромное количество интернет-технологий позволяют это реализовать.

Рисунок 1. Алгоритм процедуры подбора дистанционного персонала

Мы предлагаем начать подбор кандидатов на дистанционную занятость с анализа информации их резюме, анкет и собеседования по телефону с сотрудником отдела кадров, что в общем соответствует стандартной процедуре отбора. На следующем этапе мы рекомендуем попросить у кандидата создать видеоролик о себе, что позволит будущему руководителю дистанционного работника больше о нем узнать и оценить его деловые качества, не встречаясь с ним лично. Следующий шаг – это удаленное собеседование с кандидатом. Оно имеет ряд преимуществ: не нужно тратить время на дорогу (тем более если кандидат живет в другом населенном пункте), нет ограничений по выбору времени и места проведения собеседования.

Если кандидат на дистанционную занятость был одобрен руководителем и отделом кадров организации, необходимо перейти к следующему этапу – оформлению трудовых отношений, что имеет ряд тонкостей в отношении дистанционного труда. Мы предлагаем опираться на следующую схему (рисунок 2).

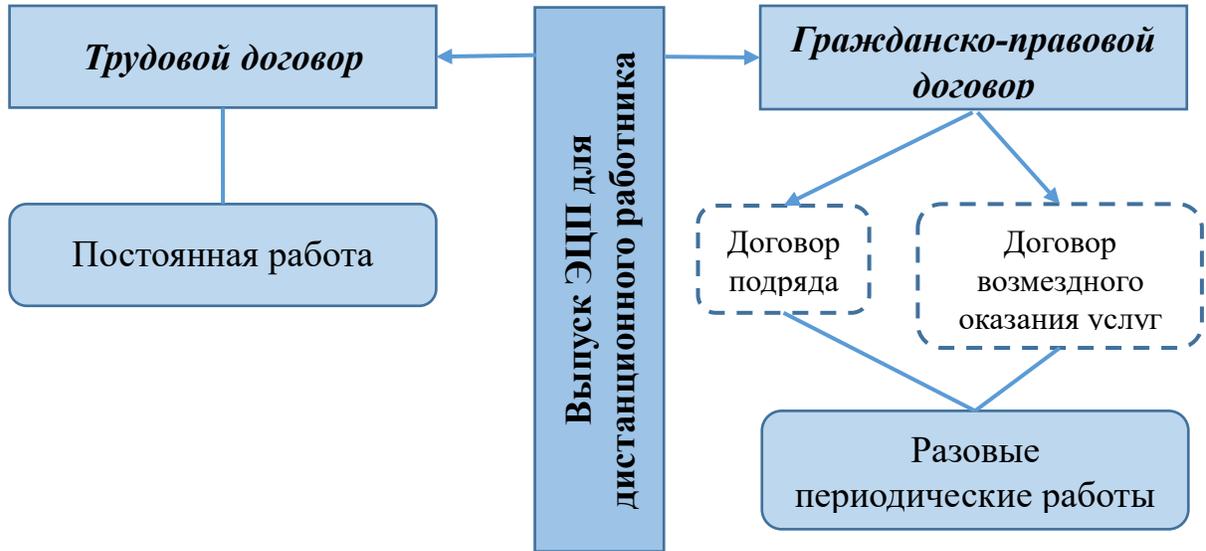

Рисунок 2. Варианты оформления трудовых отношений с дистанционными работниками

Во-первых, мы рекомендуем организовать выпуск электронно-цифровой подписи (ЭЦП) для дистанционного работника. Это может сделать он сам за свой счет, а может и организация. С помощью ЭЦП сотрудник сможет удаленно подписывать юридически важные документы в оперативном режиме, что выгодно и для него, и для организации. Руководство организации должно определиться как будут оформлены трудовые отношения с дистанционным сотрудником. Мы предлагаем использовать два варианта: трудовой договор (в случае, когда работник будет постоянно привлекаться к выполнению определенной работы) или договор гражданско-правового характера (если предполагаются разовые периодические работы).

В трудовом договоре при этом необходимо предусмотреть большое число особенностей работы в дистанционной форме. А именно, как часто и каким образом будет осуществляться связь с работником, в какой форме будут передаваться задания, как часто будут предоставляться отчеты о проделанной работе, как сотрудник будет участвовать в жизни организации и так далее.

Адаптация новых дистанционных работников тоже имеет ряд особенностей. Важное значение имеют внутренние коммуникации, поскольку основная проблема здесь – изолированность от офиса, недостаток информации по организационным, социальным, профессиональным вопросам.

Рисунок 3. Технология адаптации новых сотрудников с дистанционной формой занятости

Решить эту проблему мы предлагаем с помощью различных технологий удаленного знакомства с организацией и ее корпоративной культурой (рисунок 3). Например, создание фильма об организации, сборника правил для новичка, размещенного на сайте компании. В сборнике правил обязательно необходимо предусмотреть информацию о структуре компании и о руководстве. Далее мы рекомендуем провести удаленное знакомство с коллегами, с которыми дистанционному работнику предстоит общаться в процессе работы. Еще одна технология адаптации дистанционных работников, которую мы предлагаем использовать - это wellcome-тренинг в виде вебинара или записанный на видео. Также очень эффективно для адаптации новых сотрудников будет использование внутреннего корпоративного портала, на котором и обычные, и дистанционные сотрудники смогут общаться, передавать материалы, работать в группах и так далее.

Результаты

Таким образом, многие опасения руководства организаций по поводу привлечения дистанционных работников могут быть исчерпаны, если использовать в работе предложенные рекомендации. Особенности

подбора удаленных работников возможно учесть с помощью современных телекоммуникационных каналов связи, проведения видеоконференций и записи видео интервью. Проблему оформления трудовых отношений также можно решить несколькими вариантами, в зависимости от согласованных условий между дистанционным работником и работодателем.

Очень важным моментом в работе с дистанционным персоналом является его трудовая адаптация. Мы предложили ряд инструментов, с помощью которых руководство организации может облегчить включение дистанционных работников в коллектив, а значит и в рабочий процесс.

Безусловно, использование вышеперечисленных рекомендаций позволит организациям, планирующим использовать труд дистанционных работников, правильно наладить работу с ними и добиться высокой производительности труда.

References

1. Анненко П.Н. Дистанционная занятость как перспективная форма организации труда в России // Журнал «Human Progress», Том 3, 2017, № 3
2. Беляева М. Особенности трудовых отношений в условиях дистанционной занятости // Управление персоналом. 2008. № 9. С. 37-40.
3. Звягинцева О.С. Ключевые аспекты управления адаптацией персонала в организации // В сборнике: WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS сборник статей IV Международной научно-практической конференции. МЦНС «Наука и Просвещение». 2016. С. 87-90.
4. Звягинцева О.С., Запорожец Д.В., Назаренко А.В. Повышение эффективности использования рабочего времени персонала // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 109-115.
5. Звягинцева О.С., Кенина Д.С. Ключевые аспекты управления кадровым потенциалом организации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 10. С. 75-81.
6. Звягинцева О.С., Кенина Д.С., Исаенко А.П., Бабкина О.Н. Использование человеческих ресурсов в условиях инновационного развития // В сборнике: Вопросы современных научных исследований Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2018. С. 98-101.
7. Звягинцева О.С., Сергиенко Е.Г., Черникова Л.И. Мотивация как высокоэффективный процесс в инновационной деятельности организации // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 3. № 9. С. 44-48.

8. Звягинцева О.С., Черникова Л.И. Значение корпоративной культуры в управлении организацией // В сборнике: Актуальные проблемы социально-экономического развития России Сборник научных трудов по материалам 82-й научно-практической конференции. 2017. С. 77-82.
9. Середа Д.М. Дистанционная занятость: оценка нового закона // Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 543-544.
10. Сластя С.Д. Управление карьерой персонала, работающего на дистанционной работе // «Профессиональная ориентация», 2017, №1
11. Тонких Н.В., Камарова Т.А. Дистанционная занятость в социально-экономическом развитии региональных систем // ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА, № 8/2014
12. Юдин А.В. Стратегия управления дистанционной формой занятости // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2012. № 4. С. 121-125.

TECHNOLOGY, ENGINEERING

UDC 621. 629.3; 669.54. 793

Orikbai A. K., Toigonbaev S. K. Adaptations for restoration of bearings of sliding

Восстановление бронзовых подшипников скольжения обжатием

Orikbai A. K.

undergraduate of Department of technical maintenance of technological machinery and equipment of environmental engineering. Russian state agrarian University-MTAA them. K. A. Timiryazeva.

Toigonbaev S. K.,

ph. d., professor of the department of technical operation of technological machines and equipment of environmental engineering, Russian state agrarian University-MTAA them. K. A. Timiryazeva.

Орикбай А.К.

магистрант кафедры технической эксплуатации технологических машин и оборудования природообустройства. Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева.

Тойгамбаев С.К.,

к.т.н., профессор кафедры технической эксплуатации технологических машин и оборудования природообустройства, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева.

Abstract. In given clause the brief analysis of existing ways of restoration of bronze bearings of sliding is resulted. Some results research and experiences in the field of restoration of working capacity of bearings of sliding are stated. Constructional decisions the adaptation for restoration of bearings of sliding are offered.

Keywords: the bearing of sliding, the plug, restoration, working capacity.

Аннотация. В данной статье приводится краткий анализ существующих способов восстановления бронзовых подшипников скольжения. Изложены некоторые результаты исследований и опытов в области восстановления работоспособности подшипников скольжения. Предлагаются конструкционные решения приспособлений для восстановления подшипников скольжения.

Ключевые слова: подшипник скольжения; втулка; восстановление; работоспособность.

Рецензент: Сагитов Рамиль Фаргатович, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора по научной работе в ООО «Научно-исследовательский и проектный институт экологических проблем», г. Оренбург

Несмотря на определенные трудности, которые сложились в производстве ремонта сельскохозяйственных, транспортных и технологических машин, продолжают решаться вопросы совершенствования существующих технологических процессов восстановления деталей и узлов данных машин, а также разработка новых процессов их ремонта. Хорошо известно, что применение прогрессивных технологий при восстановлении изношенных деталей в 5...8 раз сокращает количество операций по

сравнению с их изготовлением, 10...20 раз снижает расход материалов. В результате применения ремонтных технологий себестоимость восстановления многих деталей составляет 60...80% от себестоимости новых. В настоящее время разработка новых технологий ремонта изношенных деталей или совершенствование существующих восстановительных операций становится ещё более актуальным, так стоимость новых машин такова, что во многих случаях эксплуатирующие организации зачастую не имеют возможности их приобретения. Большинство деталей сельскохозяйственных, транспортных и технологических машин выходят из строя из-за потери функциональных свойств, связанных с износом сопрягаемых поверхностей. Поэтому, как правило, рекомендуемые ремонтные технологии связаны с восстановлением изношенных поверхностей до их номинального размера, При этом одновременно становится задачей повысить износостойкость восстанавливаемой поверхности по сравнению с заводской (новой) деталью. Это особенно важно при ремонте деталей, изготовленных из достаточно дефицитных материалов. К таким материалам относятся цветные сплавы, в основном, бронзовые сплавы. Чаще всего конструкция этих деталей представляют собой бронзовые подшипники скольжения в виде втулок. Бронзовые подшипниковые втулки нашли широкое применение в сельскохозяйственных, транспортных и технологических машинах. Они способны воспринимать значительные знакопеременные нагрузки, выдерживать высокие скоростные и температурные режимы, работать в условиях недостаточной смазки, в присутствии абразива, воды и других агрессивных сред, благодаря низкому коэффициенту трения, хорошей сопротивляемости износу и коррозии, высоким механическим и технологическим свойствам [1, 2]. Указанные преимущества позволяют использовать бронзовые подшипниковые втулки в двигателях (втулка верхней головки шатуна, втулка турбокомпрессора), в тяжело нагруженных узлах трения, это втулки опорных и поддерживающих катков, подъемных стрел, поворотной платформы экскаватора, втулки балансиров, опорных кареток и натяжных колес тракторов. Например, только в одном экскаваторе ЭО -5111 в опорных роликах гусеничной тележки используется 24 бронзовых втулок, в поддерживающих роликах – 6 втулок и в ведущих и направляющихся колесах – 10 штук. В большинстве случаев бронзовые подшипниковые втулки имеют цилиндрическую форму с гладкими наружными и внутренними поверхностями. Иногда конструктивное исполнение предусматривает масляесъемную канавку на внутренней поверхности. При эксплуатации транспортных и технологических машин природообустройства происходит износ внутренней рабочей поверхности бронзовых втулок, пределы которых рекомендуют подразделять на 3 категории, исходя из его величины на диаметр:

- 1 – втулки, работоспособность которых прекращается при износе до 0,1 мм;
- 2 – втулки, теряющие работоспособность при износе до 2,0 мм;
- 3 – втулки с износом более 2,0 мм.

Диаметр втулок колеблется от 20 до 250 мм, масса от 0,070 до 8 кг.

На сегодняшний момент в промышленности используется большое количество различных марок бронз. Наиболее распространенные среди них оловянистые бронзы - БрОЦС5-5-5, БрОЦС6-6-3, БрОЦС4-4-2,

алюмино-железистые бронзы - БрАЖ9-4, БрАЖМц1-3-1,5, свинцовистые бронзы -БрС-30.

Все указанные марки бронз обладают высокими антифрикционными свойствами, коррозионной стойкостью, прочностью и хорошей теплопроводностью. Анализ номенклатуры деталей бронзовых подшипниковых втулок, используемых в тяжелонагруженных узлах сельскохозяйственных, транспортных и технологических машин природообустройства показал, что наиболее часто применяются оловянистые и алюминиевые бронзы (БрОЦС5-5-5, БрАЖ9-4).

Сегодня самым распространенным способом при восстановлении работоспособности агрегата или сборочной единицы, в котором вышла из строя бронзовая подшипниковая втулка, является замена изношенной втулки новой, изготовленной из заготовки аналогичной марки бронзы. Однако высокая стоимость изготовления новой втулки при ее изготовлении делают этот способ крайне неэкономичным. За последние 15...20 лет в ремонтном производстве накопился определенный опыт восстановления изношенных бронзовых деталей такие как; осадка, обкатка, заливка, а также бронзовые втулки восстанавливают и термодиффузионными способами, наплавкой и напеканием. Выбор рационального способа восстановления зависит и от конструктивно – технологических особенностей рабочей поверхности деталей; формы и размера, состава бронзы и вида термообработки, поверхностной твердости и шероховатости, плотности и пористости, от условий работы и вида трения, величины износа и, что немаловажно от стоимости восстановления. Для учета всех этих факторов обычно рекомендуется последовательно пользоваться тремя критериями:

- технологическим критерием или критерием применимости; - критерием долговечности; - технико-экономическим критерием (отношением стоимости восстановления к коэффициенту долговечности) [2].

В практике ремонтного производства существует большое количество способов восстановления бронзовых подшипников скольжения. На рис. 1 указаны способы, которые имеют наиболее широкое применение.

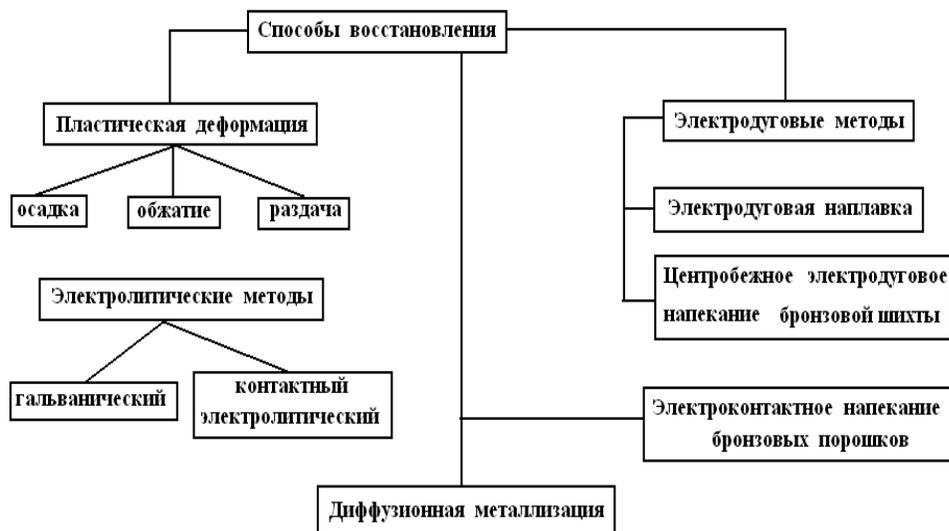

Рисунок 1. Основные способы восстановления бронзовых подшипников скольжения

Наиболее простым методом восстановления бронзовых подшипников скольжения является метод пластической деформации. Пластическую деформацию втулок выполняют как в холодном, так и в горячем состоянии. Основными видами пластической деформирования являются осадка и обжатие.

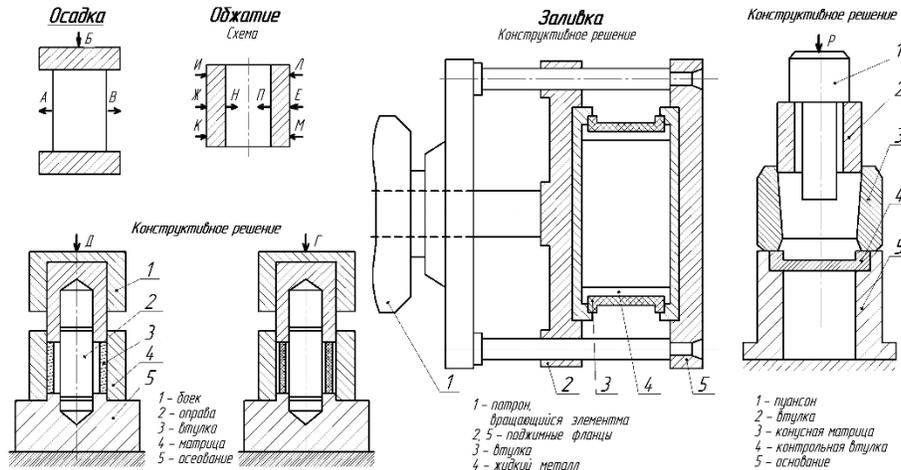

Рисунок 2. Некоторые способы восстановления бронзовых втулок пластическим деформированием.

Осадка применяется для уменьшения внутреннего и увеличения наружного диаметра втулки, за счет уменьшения ее длины. Для осадки втулок применяют гидравлические прессы с усилием в 20...40 МПа.

Величину давления при осадке определяют по формуле

$$P = \sigma_T (1 + d/6 \cdot l); \text{ МПа}$$

(1)

где σ_T – предел текучести материала детали, МПа;

d – наружный диаметр втулки после осадки, мм;

l – длина втулки, мм.

Результатом обжатия втулок является уменьшение их наружного и внутреннего диаметра в результате пластической деформации. Технология восстановления этим методом втулок предполагает продавливание втулок через цилиндрические отверстия заданного диаметра $D_{обж}$. Следовательно, изменение наружного диаметра составит:

$$\Delta_{обж} = D_0 - D_{обж}$$

(2)

При обжатии в результате пластической деформации происходит некоторое вытягивание втулки в длину и увеличение толщины стенки, потому что после обжатия не должен меняться объем материала, из которого она изготовлена.

Отметим, что для того, чтобы втулку можно было восстановить, внутренний диаметр должен оказаться

существенно (на несколько десятых миллиметра, по крайней мере) меньше исходного $d_{ном}$ по чертежу втулки, чтобы после запрессовки и расточки втулки в составе блока, ее внутренний диаметр снова вернулся к исходному значению d_0 .

Технология восстановления втулок обжатием предполагает продавливание втулок через цилиндрические отверстия определенного диаметра деформирующего элемента, называемой матрицей. Среди известных, в настоящее время, конструкций обжимок матрица является неподвижным элементом. На кафедре «Технологии металлов и ремонта машин» МГУ Природообустройства проводятся исследования по разработке различных технологий восстановления бронзовых подшипников скольжения. Поэтому одним из направлений по этой тематике является исследования по воздействию пластической деформации с помощью вращающихся матриц при восстановлении бронзовых втулок. Нами предлагается в качестве обжимного элемента использовать вращающиеся матрицы, общий вид установки с вращающимися матрицами представлен на рис. 3 и на рис. 4 показана принципиальная схема обжатия втулок.

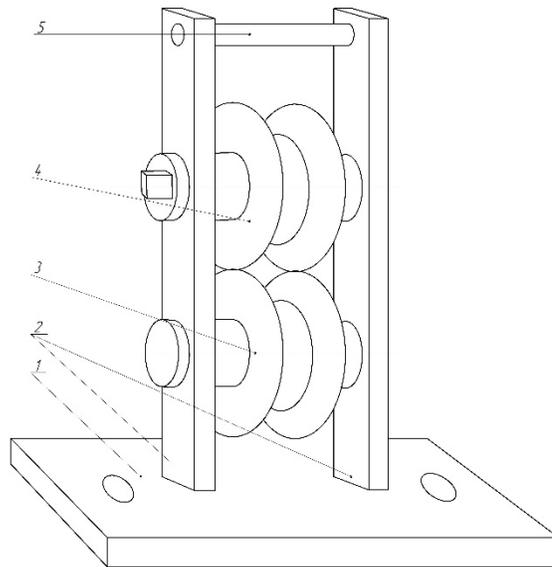

Рисунок 3. Общий вид установки с вращающимися матрицами.

1- стальная платформа, 2- вертикальные стойки, 3- нижняя стальная роликовая матрица, 4- верхняя стальная роликовая матрица, 5- крепежная планка.

Принцип работы установки вертикальной роликовой матрицы для обкатки при восстановлении изношенных оловянистых и алюмино – железистых бронзовых втулок скольжения, представляет собою нижнюю 3 верхнюю 5 стальные роликовые матрицы которые устанавливаются на вертикальные стойки 2, верхняя часть вертикальных стоек укрепляется крепежной планкой 6, нижняя опорная часть стоек жестко закрепляется на стальную платформу 1, геометрические параметры отверстия образующиеся между роликами соответствуют наружному или внутреннему диаметру восстанавливаемой втулки 4, для восстановления

внутреннего диаметра необходимо при изготовлении роликовых матриц учитывать толщину стенки втулки на сторону, восстанавливаемая втулка проталкивается в отверстие между роликами, возникающая окружная сила создает условие, позволяющее проводить процесс пластической деформации для обкатки и обжатия наружной поверхности втулки до заданных геометрических параметров.

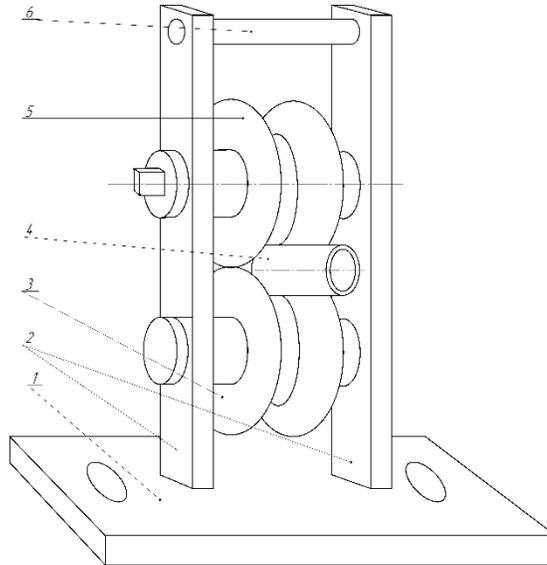

Рисунок 4. Принципиальная схема обжима втулок

Данный метод отличается простотой и доступностью в использовании, однако оно не всегда применимо и сочетание других методов при восстановлении бронзовых подшипников скольжения просто необходимо, исходя из этого проводятся разработки, испытания и других приспособлении из числа тех когда матрица неподвижна. Например для сопряжения, воспринимающих значительные удельные нагрузки, уменьшение длины втулок допускается не более чем на 5...8%, для менее нагруженных втулок – на 10...15% от их первоначальной длины. С уменьшением длины осаживаемой втулки за счет уменьшения площади ее поверхности, резко увеличивается давление вала на втулку, что вызывает повышенный износ и сокращение ресурса втулки. Поэтому данным способом рекомендуется восстанавливать бронзовые втулки с внутренним диаметром до 60 мм и величиной износа до 0,2 мм. Процесс обжатия втулки предусматривает уменьшение их наружного и внутреннего диаметра в результате пластической деформации. Наиболее часто встречающаяся рекомендация в литературе – это обжатия с помощью конусной матрицы [3]. Однако конкретных исследований по предлагаемой схеме обжатия бронзовых втулок не встречается. С целью разработки различных технологий восстановления бронзовых подшипников скольжения, проводятся исследования по воздействию пластической деформации с помощью роликовых инструментов, один из вариантов, конструкции которых представлен на рис. 5. В конструкции предусмотрены конические деформирующие ролики 7, количество которых зависит от наружного диаметра деформируемой поверхности

бронзовой втулки 6. Но особенностью данной конструкции является одновременная деформация наружной поверхности втулки по всей ее длине за счет сочетания конических деформирующих роликов 7 и нажимного конического конуса 8 при перемещении, которого по образующей роликов создаются радиальные осевые силы, вызывающие пластическую деформацию металла наружной поверхности втулки. 1- нижняя платформа опоры-матрицы, 2 - верхняя платформа опоры-матрицы, 3 - ствол опоры-матрицы, 4 - упорный подшипник, 5- гидропласт, 6- втулка для обжима, 7- деформирующий ролик, 8- нажимной конус, 9- коническая оправка, 10- сепаратор.

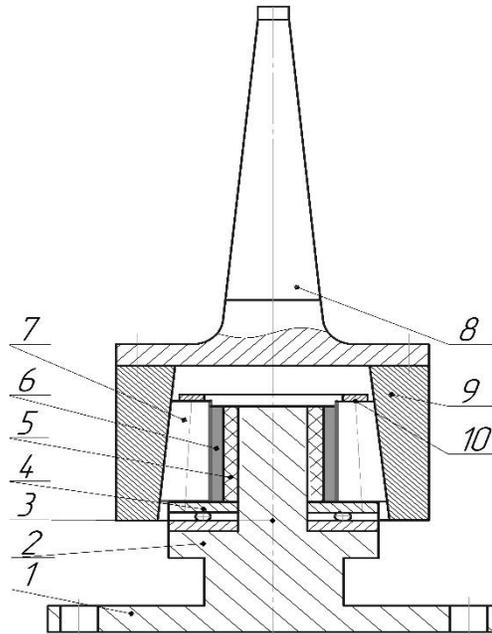

Рисунок 5. Многороликовая обкатка подшипников скольжения.

Вращение деформирующих роликов вокруг наружной поверхности втулки и плавное нагружение радиальной силой этой поверхности за счет различной скорости перемещения нажимного конического конуса создает условие, позволяющее проводить процесс обжима наружной поверхности втулки на различную величину.

Выводы.

В настоящее время на данной кафедре проводятся исследования по изучению режимов обжатия бронзовых втулок по данным технологиям, изучение их физико-механических свойств после обкатывания и обжатия ряд других исследований, которые позволят разработать технологический процесс восстановления бронзовых подшипников скольжения различными методами.

References

1. **Леонов О.А., Шкаруба Н.Ж., Вергазова Ю.Г., Антонова У.Ю.** метрологическое обеспечение контроля гильз цилиндров при ремонте дизелей // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Технические науки. 2018. № 6. С. 104-109.
2. **Пучин Е.А., О.Р. Дидманидзе и др.** Технология ремонта машин, часть 1. М.: УМЦТриада, -2006. – 346 с.
3. **Основы технологии изготовления деталей транспортных и технологических машин.** Тойгамбаев С.К., Шнырёв А.П., Сергеев Г.А., Казимирчук А.Ф. Учебное пособие для ВУЗов, Москва МГУП, 2008. 238 с.
4. **Устройство для обжата изношенных оловянистых и алюминио-железистых бронзовых втулок скольжения.** Авторы Тойгамбаев С.К. и др. Патент на полезную модель № 146528 от 05.02.2014. Бюлеть № 28 от 10.10.2014. ФИПС России 4 стр.
5. **Устройство для обжата изношенных оловянистых и алюминио-железистых бронзовых втулок скольжения.** Авторы Тойгамбаев С.К. и др. Патент на полезную модель № 144705 от 05.02.2014. Бюлеть № 24 от 27.08.2014. ФИПС России 4 стр.
6. **Тойгамбаев С.К.** Повышение долговечности деталей сельскохозяйственных и мелиоративных машин при применении процесса термоциклической диффузионной металлизации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / МГУП им. Н.А. Костякова. Москва, 2000г.

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№11/2019

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the author's original texts

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 9,4
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”

ISSN 2542-1085

